на отдельного номера в Москве 60.000 р., в провинции и на ст. жел. дорог. 70.000 р.

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48.
Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.
Телефоны
Телефонограммы 5-72-96.
Секретаря редакции 4-01-92.
Ночной редакции 4-53-54
и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.
Подписная плата на июль и август:
На июль в Москве и в провинции 180 руб., на август—250 р., на 2 месяца — июль и август 400 р. Перемена адреса 10 р.
Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и друг. стран—3 р. золотом.
Тел. к-ры: 3-56-15, 3-08-75.
ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—12 , в сверх указанной таксировки начисляется 10 % в пользу помгол.

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 129. Вторник 13 июня 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 129.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

КОНФЕРЕНЦИЯ БАНКИРОВ ОТКАЗ АЛА В ЗАЙМЕ ГЕРМАНИИ.

ОТСТАВКА ЯПОНСКОГО КАБИНЕТА. ПОСТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА ПРЕДЛОЖЕН АДМ. КАТО.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПЛЕНУМА ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА.

ПРОЦЕСС ПРАВЫХ ЭСЕРОВ.

Побольше твердости.

Провинция, особенно окраины, до крайности бедна работниками. Постановление XI с'езда об укреплении окраин мобилизацией 1000 московских товарищей встречает сопротивление москвичей. Ц. К. должен проявить возможно больше твердости в проведении мобилизации. Мобилизованные обязаны уважать постановление с'езда партии. Уклонение от мобилизации надо рассматривать как позорное нарушение партдисциплины.

Провинция живет заброшенной, забытой, обиженной во всех отношениях. А еще более заброшены, забыты, обижены окраины нашей республики. Хозяйственное и политическое значение таких окраинных областей, как Сибирь, Кавказ, вряд-ли надо доказывать. Сибирь давала около ⅕—⅙ части хлеба республике эти два года. Между тем, организация, как партийная, так и советская, хозяйственная, требует опытных работников для этих окраин, которых там до крайности мало. Ведь центр все-таки не пережил того опустошительного действия гражданской войны, как окраины, где были перебиты, погибли лучшие работники, где вся советская и партийная организация на 2 года моложе, чем в центре. И люди, там работающие, нуждаются в том, чтобы обновить, освежить, пополнить свой опыт. Достаточно сказать, что в Сибири работает еще до сих пор не мало бывших политических ссыльных, которым до сих пор не удается выбраться оттуда за отсутствием смены.

Конечно, все это крайне ненормально. XI с'езд нашей партии это учел и постановил произвести специальную мобилизацию 1000 человек в Москве, для укрепления окраинных областей. Еще на с'езде было много скептиков, сомневавшихся в том, что такую мобилизацию легко будет осуществить, особенно если начать с засидевшихся «ответственных» и проч. В Москве за эти годы осели прочно, не сковырнешь человека в провинцию, тут ли не общей сочтут для себя некоторые «районщики» или работники наркоматов, если их мобилизуют.

И вот теперь, когда прошло уже почти 2 месяца после с'езда, окраины все еще ждут, когда же ЦК заставит мобилизованных товарищей выехать на места.

Как же обстоит дело с этой мобилизацией? Специально организованная комиссия рассмотрела представленные ей администрацией и комячейками учреждений списки, и в присутствии представителей от учреждений обсуждала эти списки. По 28 центральным учреждениям было, таким образом, утверждено 1194 товарища. Затем начались многочисленные хлопоты об освобождении. Москва одно время жила, как растревоженный муравейник. Как ни стыдно это сознавать, но это было так: мобилизация по постановлению с'езда коммунистами Москвы была встречена несочувственно, даже враждебно. Вместо приветствия друг друга, спрашивали: «вы не мобилизованы?» Передавали друг другу: «А знаете, такого-то NN мобилизовали»... И вот комиссия под давлением всех этих бесчисленных ходатайств освободила 260 т.т. (это по 10 июня), 80 т. т. получили отпуска, вместо того, чтобы сейчас же выехать на работу, а на места выехало и получило назначение 482 т.т. При чем из этих 482 чел.—232 т.т. получили назначение непосредственно от учреждений, так что нет возможности сейчас установить точную квалификацию всех этих 482 товарищей.

Насколько велико было сопротивление, об этом говорят следующие факты. В момент проведения мобилизации, из мобилизуемых 5 человек вышло из партии. Правда, 5 человек на 1194 мобилизованных—цифра небольшая, но факт сам по себе очень показательный. Он говорит за то, что придется еще почистить партию, что надо теперь внимательно приглядываться к тем, кто уклоняется от выполнения тех или иных трудных поручений партии.

Многие учреждения и комячейки вообще несерьезно отнеслись к мобилизации, недостойно ответили на постановление XI с'езда партии. Так, по ВЦИК'у оказалось включенными в списки особенно много технических работников (на тебе, боже, что нам, москвичам, не гоже), зато, без всяких оснований, не были включены три ответственных работника. Польское бюро ЦК добилось освобождения почти всех мобилизованных работников. Многие учреждения включили заведомо больных, обремененных многочисленными семьями, беременных в последней стадии. Конечно, эти товарищи сейчас-же подавали заявления об освобождении, в чем их сейчас же поддерживали и ячейки. Центросоюз мобилизует для провинции в счет 1000 только что присланных из провинции товарищей и направляет их обратно в те же самые организации. Включают учащихся, а потом начинаются хлопоты: разрешите окончить учение. Занимая в Москве ответственные места, некоторые работники проявляют удивительную до подозрительности скромность и щепетильность: мы-де считаем себя мало подготовленными и боимся себя скомпрометировать. Какой-нибудь дипкурьер из НКИД с большим удовольствием выполняет поездки за границу; но как только его мобилизовали, сейчас же выясняется, что он—учащийся, что ему надо сдавать зачеты, окончить образование и т. д. (Хорошенько прочистите состав дипкурьеров, товарищи из НКИД!). Коммунистические московские обыватели и обывательницы (их еще не мало осталось в нашей партии!) доходят даже до того, что отказываются ехать в провинцию потому, видите ли, что там нельзя пользоваться такими удобствами, как в Москве,—гоните вон таких обывателей и обывательниц из партии, им в ней не место!

Мы считаем необходимым отметить эти отдельные факты, которые показывают, как мало отдельные товарищи уважают постановления с'езда, несколько затрагивающие их личные интересы, и как мягкосердечно и добродушно относился до сих пор Ц. К. к домогательствам мобилизованных. Конечно, могли быть и даже наверное есть отдельные ошибки. ЦК не может отказаться от рассмотрения подаваемых заявлений. Но партия требует от ЦК и от всей московской организации в целом возможно быстрого и точного исполнения постановления с'езда, ибо окраины до сих пор еще—через 2½ месяца после с'езда—не получили и половины обещанных им работников.

ЕМ. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Заработная плата в июне.

Высший Тарифный Совет на июнь вносит ряд изменений в дело тарификации и фондирования заработной платы. Эти изменения преследуют цель выпрямления тарифного фронта.

Схема распределения фондов заработной платы, принятая на июнь месяц Цефондом (реорганизуемым в настоящее время в Высший Тарифный Совет), вносит ряд существенных изменений в дело тарификации и фондирования заработной платы. Изменения эти представляют собой нечто более существенное и радикальное, чем простые коррективы, и обнаруживают тенденцию к постепенному уменьшению слишком резкой разницы в оплате труда различных категорий и районов.

Неравномерность распределения ощущалась наиболее сильно при сравнении ставок промышленности провинции с первым, столичным, поясом промышленности и в еще большей степени при сопоставлении ставок для советских служащих с нормами оплаты труда рабочих промышленности. Сюда же относится и вопрос об уравнении работников транспорта с 1-й группой промышленности; хотя необходимость такого уравнения принципиально была признана и ранее, но до сих пор не представлялось возможным осуществить эту меру в надлежащем порядке и она проводилась в жизнь частично—путем надбавок к основному фонду.

Больным местом в практических вопросах заработной платы для Наркоматов являлись недостаточность средних ставок для оплаты разрядов высшей квалификации, что отзывалось особенно неблагоприятно на ведомствах, по самому характеру своей деятельности требующих от своего персонала повышенной квалификации, каковы—Наркомпрос, Наркомюст и т. п.

Принципы июньской схемы Высшего Тарифного Совета если и не парализуют всецело, то значительно ослабляют влияние этих недочетов и ненормальностей, и притом без особой ломки тарифной сетки и, что наиболее важно, без нанесения ущерба какой бы то ни было категории работников для улучшения положения другой.

Выпрямление тарифного фронта, т.-е. реальное повышение заработной платы для категорий, наиболее отставших в этом отношении, достигнуто не столько повышением общего номинального размера средней ставки, сколько понижением суммы вычета за продовольственную ее часть. В результате получается, естественно, повышение денежной доли ставки.

Необходимо *при этом заметить*, что повышение это проводится при сохранении майских норм пайка и их фактического выполнения, другими словами, понижение размера вычета за паек не должно повлиять на реализацию Наркомпродом существующих норм натурального довольствия, которая попрежнему будет зависеть от об'ективных условий снабжения.

Если взять фонды заработной платы, как денежные, так и продуктовые, предназначаемые для промышленности, транспорта и наркоматских групп и разделить эти фонды на количество работников каждой категории, то мы получим среднюю душевую норму оплаты труда для той же категории. Сравнение этих средних за май и июнь дает следующие результаты:

Промышленность (ВСНХ). Средняя в мае—2,020 руб., в июне—2,170 руб., вычет за паек в мае—1,080 р., в июне—660 руб., денежная доля в мае—940 руб., в июне—1,510 руб., повышение денежной доли на 60 проц.

Данные взяты со включением Москвы и Петрограда. Если же их исключить, то средняя для промышленности всей остальной территории выразится в 1,760 руб., а денежная доля—в 1,240 руб.

Значительное поднятие среднего уровня заработной платы вызвано не только повышением ставок по всей линии промышленности, но также и переводом некоторых наиболее важных районов в более высокий пояс тарифной сетки, а именно: губернии Нижегородская и Тульская, а также весь Урал переведены из второго пояса в первый: Иваново-Вознесенская из третьего пояса передвинута в первый; Владимирская, Ярославская, Рыбинская и Брянская—*из третьего пояса во второй*; Тверская, Рязанская, Новгородская и Зырянская область—из четвертого в третий.

Транспорт. Средняя в мае—1,470 руб., в июне—1,900 руб.; вычет за паек: в мае—1,000 руб., в июне—790 руб.; денежная доля: в мае—470 руб., в июне—1,110 руб., т.-е., повышение денежной доли на 140 проц.

Столь значительное повышение средней нормы для транспорта об'ясняется переводом его в 1-ю группу промышленности, и, как дальнейшим следствием *этого перевода*, участием, наряду с промышленностью, в передвижке некоторых районов вверх по сетке поясного деления.

Наркоматы. Сюда входят как советские служащие, так и работники производственных частей Наркоматов (Главрыба, Гознак и т. д.). Средняя в мае—1,140 руб., в июне—1,460 руб.; вычет за паек: в мае—600 руб., в июне—390 руб.; денежная доля: в мае—540 руб., в июне—1,070 руб. Повышение денежной доли против мая на 100 проц.

Увеличение на 100 проц. против мая средней нормы оплаты труда для наркоматской группы об'ясняется тем обстоятельством, что Высшим Тарифным Советом установлена на этот *раз не общая для всех Наркоматов* средняя ставка и не для одного какого-либо условного разряда (напр., 6-го), а ставка эта варьируется для каждого Наркомата, с возможным приближением к действительной средней квалификации работников данного ведомства, соответственно чему к майской ставке установлена надбавка, колеблющаяся для разных Наркоматов в пределах от 20 до 40 проц.

Во избежание недоразумений необходимо оговориться, что все цифровые данные, приведенные в настоящей статье относительно норм оплаты, вычетов за паек и размеров денежных выдач, есть средние нормы, полученные путем деления всей фондовой массы данной категории на число единиц ее контингента, т.-е. средние арифметические, но отнюдь не средние ставки тарифной сетки, с которыми они могут и не совпадать.

Характеристика июньской схемы распределения заработной платы, *изложенная здесь в главнейших чертах*, говорит за то, что, если Высшему Тарифному Совету еще далеко не удалось разрешение проблемы оплаты труда в целом, то он, во всяком случае, вступает на путь рациональной постановки этого вопроса и посильного его разрешения в условиях настоящего момента.

В. ШМИДТ.

Налоги и местные советы.

Необходимо частично децентрализовать налоговую систему, иначе будут большие недоборы и неминуемо отмирание местных советов.

К сожалению, **наркомфин не опубликовал предварительно проектов тех налогов, которые он собирается ввести. Эти проекты *особенно* нуждаются в обсуждении и поправках местных работников в виду огромной важности вопросов налоговой политики и чрезвычайной заинтересованности в них местных советов, бюджеты которых и, следовательно, вся их работа целиком зависят от правильного разрешения этих вопросов.**

Не секрет, что в области налоговых мероприятий в республике царит невероятная путаница как в смысле пестроты налогов так и в распределении налоговых прав между различными ступенями советских органов.

Разнообразие налогов и невозможность заранее их предвидеть дезорганизуют плательщиков, главным образом, крестьян, ремесленников и кустарей, и в то же время не дают возможности местным советам и центральному правительству построить устойчивый бюджет. Поэтому необходимо прежде всего точно установить в общероссийском масштабе список об'ектов налога и в дальнейшем запретить местным советам облагать не внесенные в этот список об'екты без разрешения наркомфина, который, получив с места пожелание о введении того или иного налога, вводит его во всей республике или же разрешает ввести в одном месте, судя по характеру налога.

Затем нужно совершенно точно определить налоговые права местных советов. Сейчас наблюдается такая картина, что все волостные советы, а в некоторых губерниях уездные, совершенно лишены налоговых прав, не имеют вовсе доходов и влачат жалкое существование чиновничьего аппарата, плохо оплачиваемого центром. Этот вопрос о бесправии наших волостных и в значительной мере уездных советов требует специального внимательного обсуждения. В отношении же распределения налоговых прав нужно немедленно провести решительную децентрализацию, оставить за центром лишь косвенные налоги, и все прямые отнести в бюджет местных советов. При этом все без исключения прямые налоги, собираемые в уезде, поступают в распоряжение уездного совета, так как подавляющая часть расходов на государственные учреждения падает на содержание школ, больниц, дорог, уисполкома, уездной милиции и т. д., находящихся в ведении уездных советов. На содержание губернских учреждений уисполком отчисляет, примерно, 10 проц. собранных налогов и, кроме того, дает волостным советам на их содержание, примерно, 5 проц. всех полученных в волости налогов. Таким образом, сразу упрощается система сбора и распределения налогов, создается огромная заинтересованность местных советов в их сборе, и налоги расходуются наиболее целесообразно.

Кроме этого необходимо оставлять в доход местных советов некоторую часть натурального налога, хотя бы по 1 проц. волостному, уездному и губернскому исполкомам с количества продналога, собранного на их территории. Это нужно для поднятия жизнеспособности исполкомов и их заинтересованности в сборе налога.

Необходимость такой частичной децентрализации налоговой системы очевидна, так как в *противном* случае все попытки собирать налоги и проверять правильность их поступления при помощи наркомфиновского чиновничьего аппарата приведут к громадным недоборам и громадным расходам на содержание аппарата. С другой стороны, такая централизация непременно поведет к вырождению местных советов, лишенных своего главного нерва—бюджетного права.

М. КУДРЯВЦЕВ.

Международное обозрение.

КОНФЕРЕНЦИЯ В ГААГЕ.

15 должны собраться в Гааге эксперты союзных стран, дабы выработать конкретный план переговоров с советской делегацией, которая должна явиться 26-го. Этот план должен заключать в себе решение союзников по вопросу о долгах, о возмещениях и о кредитах. Совещание экспертов союзников представляет собой **помеху для переговоров**, ибо оно стремится не к выяснению и решению вопросов путем **совместного их обсуждения** с советской делегацией, а **путем** *предварительного создания общего фронта международного капитализма против Советской России*. Но даже эта направленная против Советской России политика английского капитализма кажется, недостаточно твердой **американскому и французскому** капиталу.

Если не считать заявлений Гувера, Юза и меморандума Пуанкаре пустыми угрозами, то они требуют, чтобы перед началом переговоров с Советской Россией советские делегаты взяли обратно меморандум от 11 мая, который выразил принципиальную позицию советского правительства. По правильному замечанию органа Ллойд-Джорджа «Дейли Кроникль», это требование **означает** попытку принудить советскую **дипломатию «с'есть свои собственные слова». Чтобы** оценить эту попытку с точки **зрения не только политической целесообразности, но даже обыкновенных дипломатических** нравов, мы можем сослаться на столь авторитетный в данном случае орган, как **«Базельские Новости»**, серьезную, консервативную, капиталистическую швейцарскую газету, которая в номере от 4 июня пишет: «Америка не принимала участия в Генуэзской конференции, Америка не подписала меморандума союзников и поэтому не является адресатом советского ответа. Таково же и *положение Франции, которая*, как это подчеркивает Пуанкаре, меморандума не подписывала. Несмотря на это, обе эти державы считают себя в праве требовать, чтобы было взято обратно письмо, обращенное к третьим лицам. Это, **вероятно, одно из самых ярких доказательств того, насколько низко упало в наше время дипломатическое приличие».**

Советское правительство не находится в положении, которое бы вынуждало его дать себя третировать таким образом не только Франции, которая очень мало может помочь в деле воссоздания русского хозяйства, но и Соединенным Штатам, без финансовой помощи которых нельзя **скоро** восстановить русскую промышленность и земледелие. Америка завоевала себе помощью голодающим известные симпатии, которые она уничтожит, если захочет по отношению к России играть роль диктатора, предписывающего ей унизительные требования. **Несмотря на свою бедность, Советская Россия будет вступать в сношения с иностранными державами только на почве взаимного уважения.** Это *диктуется* не только самоуважением русского правительства и русских трудовых масс, но и тем деловым соображением, **что нельзя допустить подобных методов дипломатических сношений, если не хочешь допустить диктатуры иностранного капитала в России, а допустить это русский трудовой народ не собирается.**

С деловой точки зрения требование взять обратно меморандум 11 мая является совершенно нелепым. Этот меморандум, в ответ на попытку навязать *Советской России* **капиталистическую точку зрения** на долги и на возмещение за ущерб, причиненный Октябрьской революцией иностранным капиталистам,—выяснил **правовую точку зрения русской революции.**

Эта правовая точка зрения не может быть уничтожена никаким отказом на бумаге, ибо она **живет в правовом сознании миллионов рабочих и крестьян.** От их имени советское правительство заявило в ноте своей, что, не признавая долгов, сделанных царизмом для постройки тюрем и для империалистской войны, **русский народ будет признавать все обязательства, сделанные для того, чтобы воссоздать разрушенную страну.** Вопрос о возмещениях никогда не ставился международным социализмом в принципиальной плоскости. Если бы русские рабочие были в состоянии в 17 г. откупиться от всех тяжестей гражданской войны, *от разорения, которое она принесла*, они бы наверно это сделали, но гражданская война была им навязана. И если бы теперь трудовые массы России могли **медленное** экономическое возрождение, которое возможно даже при финансовой изоляции страны, заменить **скорым** за цену уступок, они бы на уступки пошли. Капиталистический мир требует от нас признания общих формул обязательными, не определяя их **конкретных размеров и не определяя, чем он поможет ускорению восстановления русского хозяйства.** На этом пути нельзя добиться соглашения, ибо советское правительство, которое твердо убеждено, что оно является не переходным, а постоянным правительством России, не возьмет на себя неопределенных обязательств, не *зная, как оно будет в состоянии* их уплатить. **Ибо те кредиты, которых мы требуем, являются не только помощью для восстановления русского хозяйства, но одновременно путем к будущей уплате по обязательствам,** а эта уплата возможна только в том случае, если русское хозяйство будет восстановлено.

Господин Пуанкаре заявляет в своем меморандуме, что русские чудаки думают, что иностранные **правительства и** парламенты могут приказывать капиталу, куда ему итти, что делать и т. д. Господин Пуанкаре ошибается. Мы знаем великолепно, что он является **не повелителем** французского капитала, а его **приказчиком**, что господин Пино из комитета тяжелой индустрии имеет больше власти, чем господин Пуанкаре. Но ведь соглашение с Советской Россией, если на него идут капиталистические правительства, очевидно, нужно не только им, но и капиталистическим кругам, представляемым господином Пуанкаре, Ллойд-Джорджем и Юзом. Правительства не в состоянии теперь давать государственных займов. Но они в состоянии **сговориться с конкретными группами капитала, чтобы последние за получаемые ими уступки дали кредит.** Если же они не в состоянии этого сделать, если они не имеют никакого влияния на стоящие за ними капиталистические круги, то как же они могут требовать от имени этих кругов уступок? Тогда все разговоры с представителями правительств не имеют никакого значения.

Гаага покажет, что является показным в политике капиталистических правительств, а что конкретным. Только тогда положение будет достаточно ясно для того, чтобы сказать, сорвалась ли на некоторое время первая серьезная попытка первого пролетарского государства сговориться с капиталистическим миром о «модус вивенди», или нет.

ПЕРЕГОВОРЫ О ЗАЙМЕ ДЛЯ ГЕРМАНИИ.

Насколько трудно самим капиталистическим державам выпутаться из сети противоречий и найти пресловутый «модус вивенди» между собой, лучше всего показывают переговоры о займе для Германии. Припомним вкратце, как пришли к этим переговорам.

В мае 1921 года союзники ультиматумом определили платежные обязательства Германии, вытекающие из версальского мира, в **132** миллиарда золотых марок. Первый же, осенний взнос Германии, закупка ею иностранной валюты привели к катастрофическому падению курса марки, к неслыханной дороговизне, с одной стороны, к отчаянным попыткам Германии увеличить свой вывоз за границу для получения средств платежа, с другой. Когда приближался январский взнос, Германия обратилась к государственному английскому банку с просьбой о займе. Это высшее союзное финансовое учреждение ответило на заявление, что при существовании версальского договора Германия не является кредитоспособной. В этих коротких словах высказан был смертный приговор версальскому договору, вынесенный руководящими кругами английского финансового мира. Германия обратилась с просьбой о моратории, который ей был дан. Она должна в этом году уплатить **только 720** миллионов золотых марок и доставить товаров на **1.450** миллионов золотых марок. Первая часть взноса уплачивается в **иностранной валюте, за** товары же, доставляемые странам Антанты, германское правительство платит своим промышленникам в бумажной марке. Первый род обязательств **понижает** курс германской марки, второй механически неслыханно **увеличивает** число выпускаемых денег. В то же самое время союзники затребовали от Германии **приостановки выпуска новых бумажных денег,** количество которых 31 марта этого года равнялось **271** миллиард. Для остановки выпуска новых денег репарационная комиссия союзников требовала **увеличения податей на 60 миллиардов марок** на 1922 год, что является при теперешнем податном обложении Германии совершенно невозможным. Вдобавок встал вопрос, откуда взять средства на платежи золотом? Союзники указали на путь **иностранного займа.**

Этот заем должен быть дан Германии **об'единением американских, английских, французских и бельгийских банков.** С точки зрения Франции, Бельгии и Англии, как стран, которым Германия должна уплачивать обязательства, эта операция сводится к следующему: английские, французские и бельгийские капиталисты должны уплатить деньги международному консорциуму, который в свою очередь отдаст эти деньги их правительствам. Германия будет уплачивать проценты. С точки зрения германской этот заем представляет то преимущество, что освободил бы ее от непосредственной зависимости от Франции, от ее угроз вооруженной силой. Но французский и бельгийский денежный рынок не в состоянии поглотить займа. Английский рынок меньше в нем заинтересован, ибо германские платежи составляют только 3 проц. в *английском бюджете.* **Заем возможен только тогда, если в нем примут участие американские банки.** Американское правительство дало разрешение своим банкирам принимать участие в переговорах о займе. Оно заинтересовано в нем не только потому, что Германия является после Англии вторым европейским покупателем американских товаров, но и потому, что американское правительство хочет, таким образом, поставить **заново вопрос о германских возмещениях.** Третьим моментом является то, что, давая заем, американские банки надеются выговорить у союзников, чтобы часть этого займа была обращена на уплату долгов союзных правительств американским банкам, в первую очередь **Пирпонту Моргану,** который был главным кредитором союзников во время войны.

Комиссия банкиров, составленная союзной репарационной комиссией, приступила к выяснению условий займа. И вот оказалось, что **американский финансовый мир держится того же самого мнения, что и английские финансисты, а именно, что при условиях, созданных версальским миром, нельзя дать Германии займа,** ибо то, что лондонский ультиматум требует от Германии, превышает платежеспособные силы Германии. Требование уменьшения германских обязательств встретило бешеный отпор Франции, ибо эти обязательства составляют 26 проц. ее бюджета. Облегчение Германии означает финансовое банкротство Франции. **Франция заявляет, что она на такое сокращение может пойти только в том случае, если Англия и Америка откажутся от своих финансовых требований** *по отношению к ней*. Но ни английское, ни американское правительство не могут пойти на это. При их финансовом положении это означало бы увеличение финансовых затруднений. И правительство Гардинга и правительство Ллойд-Джорджа пытаются вызвать в буржуазных кругах впечатление, что они принимают меры для облегчения своего финансового положения, что они начинают режим сокращения расходов. Хорошее же было бы сокращение, если бы оно началось в Америке отказом от десяти миллиардов долларов союзных долгов, а в Англии от половины этой суммы! Таким образом, капиталистический мир снова стоит в своем заколдованном кругу, из которого не может выбраться.

Пока что, в виду начавшихся переговоров о займе и вследствие принятого Германией обязательства—в случае получения займа задержать выпуск новых денег и привести в порядок свой бюджет,—господин Пуанкаре отказался от своих угроз занять Рурский бассейн, и Германия отдохнула, но уплаты она обязана делать, чем ухудшает свой баланс. Однако, если переговоры о займе кончатся безрезультатно, Франция имеет развязанные руки.

ПАДЕНИЕ КАБИНЕТА ПОНИКОВСКОГО.

Польское правительство, возглавлявшееся Пониковским, было правительством совершенно бесцветным, но все же оно имело одну характерную сторону: **иностранная политика этого правительства, веденная Скирмунтом, пыталась учитывать международное положение, брала курс на мирные отношения с Россией.** Вернувшись из Генуи, Скирмунт произнес речь, которая пыталась эту политику обосновать и продолжать. Он заявил, что не придает значения сведениям о военном договоре, будто бы заключенном в Рапалло между Германией и Россией, и что, во всяком случае, Польша не даст повода для неприязненных шагов России. Говоря о генуэзском семимесячном перемирии, он заявил, что рижский договор представляет обязательство, которое и шире генуэзских и продолжительнее. Политика Скирмунта не нашла одобрения у Пилсудского. Пилсудский, не оставив своей мечты о войне с Советской Россией, **притворяется, что верит в существование тайного военного договора между Россией и Германией, направленного против Польши.** Он затребовал от правительства кредитов на увеличение армии и усиление вооружений. Когда эта его политика, направленная против *иностранной политики* Скирмунта, равно как и против финансовой политики Михальского, не нашла *одобрения* кабинета, Пилсудский дал этому кабинету отставку, чтобы поставить во главе правительства слепо послушных ему людей.

Эта политика Пилсудского диктуется не только его ненавистью к России, его недоверием настоящего маньяка, но одновременно и соображениями внутреннего характера. Приближаются выборы. Герой Киева знает, что не только рабочий класс против его политики, но что и деловые круги буржуазии против политики авантюр, что они понимают ту громадную выгоду, которую они могут получить от торговых сношений с Россией. Маршал Пилсудский хочет создать атмосферу **военной паники,** хочет забрать в свои руки все пружины, которые дали бы ему возможность провести выборы и создать сейм с большинством, *являющимся* послушным орудием его романтической политики. Доверие, которое Пониковскому выразило большинство **даже настоящего националистического** сейма, показывает, насколько политика Пилсудского *является* авантюристской. Но это отнюдь не значит, что эта политика не представляет собой огромной опасности. Пожар может разгореться не только от факела, брошенного человеком, который знает, чего хочет, но и от спички, брошенной сумасшедшим, играющим огнем. **Если даже думать, что господин Пилсудский не хочет войны с Советской Россией, а только хочет провести выборы под шум военных угроз, то и это уже является при бесконтрольности его политики и политики польских военных властей, во главе которых стоит покорный слуга Пилсудского—Сосновский—громадной опасностью.**

КАРЛ РАДЕК.

К германским репарациям.

Банкиры денег не дают.

БОРДО, 10 июня. (Радио франц. прессы). Комиссия по международному займу отложила свои работы на 3 месяца. Утром она соберется для редактирования своего доклада. (РОСТА).

ГАННОВЕР, 10 июня. (Радио германск. прессы). Как сообщает «Пти Паризьен», парижская комиссия банкиров не нашла никаких способов к практическому разрешению затруднительного положения Европы при существующих условиях. Однако, считая свою задачу не законченной, комиссия не теряет надежды, что впоследствии, когда она через три месяца вновь соберется, работа ее окажется более продуктивной.

Причина отказа в займе.

БОРДО. 11 июня. (Радио франц. прессы). Морган заявил, что предоставление Германии займа возможно лишь в случае полного единодушия среди заимодавцев и твердых гарантий со стороны Германии.

Условия банкиров.

БОРДО. 11 июня. (Радио франц. прессы). Репарационной комиссией опубликован доклад международной конференции банкиров по вопросу о предоставлении Германии внешнего займа. Конференция банкиров, гласит доклад, признает права кредиторов Германии. Поэтому, первым условием предоставления займа Германии является упорядочение германских финансов. Допуская, что прежде, чем согласиться на сокращение германского долга, заинтересованные державы имеют право требовать сокращения междусоюзных долгов, конференция банкиров тем не менее полагает, что в настоящее время главным условием для заключения займа является сокращение суммы германского долга.

Возможные последствия отказа банкиров.

ГАННОВЕР, 10 июня. (Радио германск. прессы). Решение комиссии банкиров об отсрочке своей работы на три месяца «Дэли Ньюс» оценивает как событие большой важности и считает возражения со стороны Франции против всех предложений о сокращении суммы репарационных платежей роковым препятствием на пути к благополучному разрешению всего вопроса. По мнению газеты, это решение вызовет сильное разочарование и в самой Франции, где, как и во всех других странах, общественное мнение все более склоняется в пользу предоставления Германии займа. Германию решение комиссии, по мнению «Дэли Ньюс», ставит в крайне затруднительное положение, так как *без финансовой помощи в форме займа она не будет в состоянии выполнить свои обязательства*. (РОСТА).

Отзывы французской печати.

БОРДО, 11 июня. (Радио франц. прессы). Французская печать горячо поддерживает французского представителя на конференции банкиров, отказавшегося подписать выработанный конференцией доклад. Доклад этот, по мнению газет, лишь поощряет Германию к отказу от ее долговых обязательств. Печать выражает сожаление, что доклад ни единым словом не упоминает о необходимости восстановления разрушенных областей Франции. По мнению «Эко де Пари», нельзя ручаться, что Германия более лояльно отнесется к выполнению ее обязательств, если репарационные суммы будут сокращены. «Пти Журналь» полагает, что результаты конференции банкиров лишь затруднят возможность нормального разрешения репарационной проблемы. Газета сожалеет, что конференция не включила в число условий для предоставления займа требования абсолютного приоритета для разоренных областей. «Матэн» пишет, что конференция банкиров, очевидно, больше озабочена судьбами германской торговли и промышленности, нежели судьбами французских крестьян и промышленников, разорения которых Германия систематически добивалась. (РОСТА).

Германская печать об отказе в кредите.

БЕРЛИН, 11 июня. (Роста). После того, как в правительственной печати «небольшой заем» Германии считался почти уже обеспеченным, известие о прекращении переговоров в комиссии банкиров встречено здесь с изумлением. По мнению «Дейче Альгемейне Цейтунг», Германия и Европа очутились теперь в чрезвычайно критическом положении. «Форвертс» отмечает, что вопрос о репарациях вступил в новую фазу, и что со стороны Пуанкаре теперь надо ожидать новых попыток к обострению положения. «Никогда еще,—пишет газета,—опасность провокационной политики милитаристской реакции не была столь велика, как в настоящий момент». Другие газеты также высказываются в самом пессимистическом тоне. По единодушному [illegible] признанию, Германия не в состоянии будет выплатить ближайших срочных репарационных платежей. Правая оппозиционная печать находит, что политика *выполнения Вирта* нанесла [illegible] *удар* и, верная своим взглядам, приветствует решение комиссии банкиров, так как, по ее мнению, в конечном счете Германии может помочь только основательное сокращение суммы репараций и пересмотр версальского договора. Бернгард в «Фоссише Цейтунг» все еще не теряет надежды на небольшой заем. По его мнению, германское правительство должно теперь начать непосредственные переговоры с репарационной комиссией по вопросу о предоставлении Германии внешнего займа Францией и Англией.

Снова обнаруживается антагонизм между Виртом и Гермесом. В то время, как орган Вирта «Фоссише Цейтунг» заявляет, что обещания, данные Гермесом в Париже, теперь, после неудачи проекта о займе, не действительны, «Форвертс», поддерживающая Гермеса, категорически возражает против подобного отказа от обязательства вообще и в частности от обязательства сбалансировать бюджет.

В противоположность большинству буржуазных газет, возлагающих последнюю надежду на благоразумие Франции во имя общеэкономических интересов Европы, «Роте Фане» указывает на непримиримое соперничество с одной стороны между Францией, стремящейся к политическому контролю над Германией и средней Европой, и с другой—Америкой и Англией, стремящимися к финансовому контролю над Германией. «Поэтому,—пишет газета,—*отсрочка решения вопросов о репарациях и займе лишь свидетельствует об обострении антагонизма между капиталистическими группировками в странах победительницах*».

Задолженность Германии.

НАУЭН, 11 июня. (Радио герм. прессы). По данным меморандума, представленного германским министром финансов рейхстагу, содержание оккупационных войск в Германии с момента заключения перемирия до конца апреля 1921 г. обошлось ей почти в 4 миллиарда марок золотом и свыше 7 миллиардов бумажных марок. Кроме того, с 1 мая по 31 декабря 1921 г. Германии пришлось истратить свыше миллиарда марок золотом, не считая других издержек, почти в 180 миллионов, на содержание междусоюзнической комиссии в прирейнской области.

Правительственный кризис в Польше.

П. П. С. и кризис.

ВАРШАВА, 10 июня. По поводу заседания представителей сеймовых групп для обмена взглядами на способы разрешения кризиса «Речь Посполита» пишет: «Вчерашний день выявил две политики в нашей стране: правомерную и спокойную, с одной стороны, и бессистемную и путаную, с другой. Большинство сейма, и весьма значительное, в 256 голосов против 164, постановило ликвидировать неожиданный и вредный для страны кризис, обещая бывшему правительству свою поддержку; меньшинство же из П. П. С. людовцев, «освобождения» и еврейской фракции постановило кризис продлить и даже расширить. Какова цель этого штурма? Господа пепеэсовцы и людовцы так зарвались, что не замечают, как они толкают начальника государства, попавшего на зыбкую почву, все глубже в болото. Характерным выступлением в этом сумасшедшем шествии была вчерашняя речь Дашинского, в которой он заявил, что не трактаты, не мирные ноты, но штыки, по мнению начальника государства, должны выяснить ситуацию. Таким образом, были *определены* политические лозунги сеймового меньшинства. Прикрываясь именем начальника государства, Дашинский, представитель нашего милитаристического социализма, снова поднимает знамя войны и бросает лозунги, которые должны быть поняты, как угроза близкой войны, с определенной при этом ссылкой на начальника государства. Все рассудительные сеймовые группы и все серьезные политические деятели должны подавить в зародыше эту попытку безумного бряцания саблей, которое нам уже так дорого обошлось».

Когда орган П. П. С. «Роботник» попытался в заметке «Ложь» «Речи Посполитой», путем извращения текста алларминтской речи Дашинского смягчить первое впечатление, произведенное ею, то та же «Речь Посполита», разоблачая политических фальсификаторов пепеэсовского «Роботника», отвечает им: «Роботник» старается вытащить П. П. С. из тяжкого положения, в которое поставила эту партию вчерашняя алларминтская речь Дашинского в сеньорен-конвенте. Но эти недостойные увертки ничему не помогут, так как весь сеньорен-конвент слышал речь Дашинского и знает, что он совершенно ясно противопоставлял политику военной готовности начальника государства легкомыслию сеньорен-конвента. Именно эта совершенно достоверная и поразительная по содержанию речь Дашинского и вызвала вчера бурю во фракции П. П. С., и для того, чтобы сгладить впечатление, и была принята мирная резолюция».

Кризис продолжается.

ВАРШАВА, 11 июня. (Роста). Вопрос о правительственном кризисе остается в прежнем положении. Представители фракций ведут переговоры с Пилсудским, которые, по ироническому замечанию «Газеты Варшавской», ограничиваются «диссертациями из области конституционного права».

ЗА ДЕНЬ.

АНГЛИЯ.

К забастовке в машиностроительной промышленности.

ЛОНДОН, 9 июня. (Роста). В настоящий момент положение, создавшееся в машиностроительной промышленности, таково: члены 47 союзов, высказавшиеся при голосовании значительным большинством за возобновление работы, уже стали на работу; среди же членов об'единенной федерации машиностроительных рабочих голосование по вопросу о возобновлении работ закончится на этой неделе. Результат голосования среди членов 47 союзов был об'явлен 2 июня. 99.000 человек высказались за принятие «пересмотренных» условий предпринимателей, и 46.000 человек против. При этом голосовании в общий счет входили голоса всех трэд-юнионов. Однако, в союзе [illegible] и национальном трэд-юнионе литейщиков, тоже находящемся в числе этих 47 союзов, большинство высказалось против принятия условий предпринимателей. Этот союз решил произвести вторичное голосование, в котором должно участвовать не менее половины общего числа членов, и если союз примет решение о продолжении борьбы большинством не менее двух третей голосов, то это решение будет признано обязательным.

Об'единенная федерация машиностроительных рабочих при голосовании, вероятно, в конечном результате высказывается за принятие условий предпринимателей. Так, в Престоне члены об'единенной федерации в присутствии 60 проц. всего состава своих членов поручили делегатам на норвежскую конференцию федерации принять условия предпринимателей, если выяснится, что и остальные 47 трэд-юнионов примут их.

Причины отказа в займе.

ЛОНДОН, 9 июня. (Роста). Рабочая печать считает, что создавшееся положение среди машиностроительных рабочих является результатом раскола в их рядах и неблагоприятной промышленной кон'юнктуры. Так, «Лебор Лидер», орган рабочей партии, говорит: «Речь шла о столь жизненно важных вопросах, что можно было бы оправдать массовое выступление для оказания поддержки машиностроительным рабочим. Вожди рабочего движения, по-видимому, стали на другую точку зрения, и машиностроительные рабочие понесли полное поражение». Поражению рабочих способствовал также отказ попечительств о бедных платить вспомоществование безработным машиностроительным рабочим, подвергнутым локауту, под тем предлогом, что мастерские были открыты, и рабочие могли бы получить работу при индивидуальном согласии на новые условия работы. «Дейли Геральд» 31/V опубликовал тайный циркуляр, изданный национальной федерацией предпринимателей 8 мая, когда были вновь открыты мастерские. Циркуляр ссылается на решение апелляционного суда в 1900 г., согласно которому здоровые мужчины не имеют права отказываться зарабатывать себе на пропитание под тем предлогом, что он не может получить работу на условиях, которые он считает справедливыми». Это решение, по толкованию циркуляра предпринимателей, запрещает местным властям выдавать локаутированным безработным вспомоществования. В циркуляре отмечается, что некоторые попечительства о бедных уже собираются действовать в соответствии с приведенным в циркуляре решением.

Брожение среди безработных.

ЛОНДОН, 9 июня. (Роста). «Дейли Геральд» сообщает об отчаянном положении среди безработных. Брожение среди них усиливается.

Демонстрация безработных.

ЛОНДОН, 8 июня. «Дейли Геральд» сообщает о состоявшейся в прошлое воскресенье в Бирмингаме грандиозной демонстрации безработных, которые, в количестве более 5.000 человек, с членами совета и попечителями во главе, прошли по улицам города в Бонмерфильдский парк, где на многотысячном митинге была принята резолюция, требующая немедленной организации помощи безработным, или принятия их в рабочие дома. Резолюция предлагает далее национальному комитету безработных организовать massовые демонстрации во всех промышленных центрах в пользу национальной ставки безработных с требованием освобождения их от уплаты квартирных денег и проч. Вся конная и пешая полиция города была мобилизована и размещена по всему пути процессии. Особенно сильные наряды конной полиции были расположены по близости рабочего дома и парка. (РОСТА).

Недовольство рабочих соглашательским исполкомом.

ЛОНДОН, 10 июня. (Роста). На конгрессе рабочих обувной промышленности исполком профсоюза подвергся резкой критике за выработанное им соглашение с предпринимателями, по которому минимальная заработная плата исчисляется в 60 шиллингов в неделю для мужчин и 30 шиллингов для женщин. Вместе с тем, однако, было признано, что, в случае отказа от этого соглашения, пришлось прибегнуть к забастовке, которая при настоящих условиях принесла бы гораздо больше вреда. Критика исполкома больше всего поддерживалась женской секцией союза, ибо в некоторых районах, где женщин большинство, предприниматели диктуют рабочим свои ставки, которые значительно ниже ставок профсоюза.

Стремление к об'единению профсоюзов.

ЛОНДОН, 8 июня. На состоявшейся 28 мая ежегодной областной конференции рабочей партии и совета профессиональных союзов был вынесен ряд резолюций, в которых указывалось на необходимость об'единения существующих профессиональных союзов в один крупный союз. В своих речах ораторы отмечали, что все, сделанное профессиональным движением до сих пор, ничтожно по сравнению с тем, что предстоит ему еще выполнить. Капитализм необыкновенно окреп за время войны и сейчас имеет достаточно сил для защиты своих завоеваний. Хотя профессиональное движение количественно расширилось, но оно еще не проникнулось сознанием необходимости приспособить свой механизм к новым идеям и к новым затруднениям, с которыми ему приходится иметь дело.

Борьба против милитаризма.

ЛОНДОН, 8 июня. Как сообщает «Дейли Геральд», на состоявшейся на-днях в Бирмингаме конференции представителей местных профессиональных союзов, кооперативных и других организаций, был избран комитет для устройства в конце июля грандиозной демонстрации под лозунгом «долой войну». (РОСТА).

Кооперативный с'езд.

ЛОНДОН, 10 июня. (Роста). 5 июня в Лондоне открылся конгресс кооперативов, продолжавшийся три дня. На конгрессе среди других иностранных представителей от имени русского Центросоюза выступила Половцева. Горячие прения вызвал вопрос об отношениях между кооперацией и рабочим движением. При этом часть делегатов обнаружила недовольство деятельностью рабочих организаций, якобы заставляющих кооперативы вступать в сделки с общим врагом—капиталом. При обсуждении вопроса о ежедневной кооперативной газете было вынесено предложение создать об'единенный орган совместно с генеральным советом трэд-юнионов и исполкомом рабочей партии. На практике это повело бы к превращению «Дэйли Геральд» в такую об'единенную газету. Предложение это, однако, встретило резкие возражения.

Хвастовство Ллойд-Джорджа.

ЛОНДОН, 8 июня. Во время происходивших недавно прений в английской палате общин по поводу греческой политики кабинета Ллойд-Джорджа, Кенворти выступил с резкой критикой этой политики. Упомянув о газетной кампании против так называемых зверств турок, Кенворти подчеркнул, что английское правительство, бесконечно распространяясь о жестокостях, будто бы совершенных турками, скрывает сведения о грабежах и убийствах, совершенных греками. (РОСТА).

ГЕРМАНИЯ.

Локаут в металлообрабатывающей промышленности.

БЕРЛИН, 9 июня. В ответ на забастовку рабочих двух металлообрабатывающих фабрик в Киле, владельцы всех кильских заводов этой отрасли об'явили локаут. (РОСТА).

Отношение к Гаагской конференции.

БОРДО, 10 июня. (Радио фр. прессы). В речи, произнесенной в Штуттгарте, Ратенау заявил, что Германия готова была бы принять участие в Гаагской конференции, на которую она еще не приглашена. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Усиление эксплоатации.

ВАРШАВА, 10 июня. Французские шахтовладельцы предложили углекопам вступить в переговоры о сокращении заработной платы и об удлинении рабочего дня. (РОСТА).

Нравы «демократии».

ВАРШАВА, 9 июня. Суд над виновными в злоупотреблениях во французском Китайском промышленном банке начнется в Париже 16 июня. Среди обвиняемых находятся два сенатора Андре Бертело и Перно и депутет Каларидо-Лавассьер, пока еще не лишенные депутатской неприкосновенности и находящиеся поэтому на свободе. По этому поводу «Ле Попюлер» пишет: «Когда подумаешь, что такие честные люди, как *Марти, Бадина, Альтье и и Раллен, томятся в тюрьмах, несмотря на их неоднократные победы на выборах, в конечном продолжает заседать в законодательных палатах и при этом голосовать против амнистии, то есть от чего притти в изумление, даже в наше время, когда, казалось, уже ко всему привыкли»*. (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

«Патриотическая» афера.

БЕРЛИН, 7 июня. Расследованием деятельности генерального прокурора при Вильсоне Пальмера обнаружен ряд злоупотреблений. В дело замешан и ближний сотрудник Пальмера Гарвен, которому был поручен во время войны надзор за конфискованным имуществом германских и австрийских подданных. На этой почве обнаружено взяточничество со стороны Пальмера и Гарвена.

Генеральный прокурор отличался особенным «патриотизмом» и жестокими гонениями против радикальных рабочих организаций; он разгромил революционные профсоюзы «индустриальных рабочих мира» (I. W. W.) и без всякого основания арестовывал тысячи рабочих за «общение с врагом». (Соб. корр.).

Как «сокращают» вооружения.

БЕРЛИН, 7 июня. Комиссия американского сената, судя, по заявлению ее председателя Уоррена, намерена ассигновать на военные цели значительно большую сумму, чем это предусматривается по смете комиссии конгресса.

Предполагается удовлетворить требования генерала Першинга о контингенте в 150 тысяч человек для армии. Кроме того, будут ассигнованы средства для обучения полиции военному строю в особых лагерях в летнее время.

Представители генерального штаба заявляют, что армия в 115 тысяч человек, предусматриваемая сметой конгресса, недостаточна для защиты страны. (Соб. корр.).

ИТАЛИЯ.

Факта о Генуэзской конференции.

ГАННОВЕР, 9 июня. (Радио герм. прессы). Итальянская палата большинства 200 голосов против 67 одобрила иностранную политику правительства. Во время дебатов Факта сказал: «Нельзя было ждать, чтобы при продолжающемся еще напряженном политическом положении европейский кризис был разрешен, как по мановению волшебного жезла. Однако, в Генуе удалось преодолеть некоторые, казавшиеся непреодолимыми, трудности, установить новые отношения и создать более здоровую европейскую атмосферу». (РОСТА)

ИРЛАНДИЯ.

Гражданская война.

БОРДО, 11 июня. (Радио фр. прессы). Сегодня в Бельфасте произведено несколько поджогов, причинивших огромные убытки. (РОСТА).

РИМ, 11 июня. (Радио итальянской прессы). Английские войска продолжают очищать ульстерскую границу от повстанцев при помощи артиллерии и бронированных автомобилей. Произведены многочисленные аресты. (РОСТА).

БЕЛЬГИЯ.

Наступление капитала.

ВАРШАВА, 9 июня. По сообщению «Журнэ Эндюстриэль», в Генто (Бельгия) бастуют рабочие крупных предприятий металлургической промышленности. Союз владельцев мелких металлургических предприятий в свою очередь постановил сократить заработную плату с 1 июня на 5 проц. и, кроме того, еще на 5 проц. со срока, который будет установлен позднее. (РОСТА).

ШВЕЦИЯ.

Русско-шведские отношения.

СТОКГОЛЬМ, 10 июня. (Роста). В интервью с «Социал-Демократен», русский уполномоченный представитель в Швеции Керженцев, коснувшись тревожных слухов о предстоящем аннулировании русских заказов в Швеции, заявил следующее: «Вследствие отказа риксдага от ратификации русско-шведского договора, отношения между Швецией и Россией естественно ухудшились. Прежний договор между Центросоюзом и шведским экспортным союзом является чистейшей фикцией и нимало не способствует русско-шведским сношениям. А потому, вследствие отсутствия юридических гарантий для Советовой России и Швеции, сокращение русских заказов в Швеции неизбежно. По мнению Керженцева, Советское правительство не откажется от новых переговоров со Швецией, но при этом выставит ряд предварительных условий.

НОРВЕГИЯ.

Жертва буржуазного правосудия.

ХРИСТИАНИЯ, 10 июня. (Роста). Коммунист Ларсен, заключенный в тюрьму за отказ от отбывания воинской повинности, об'явил голодовку, продолжающуюся уже 15-й день.

Бегут от предателей.

ХРИСТИАНИЯ, 10 июня. (Роста). Профсоюз электромонтеров на своем с'езде единогласно постановил порвать с амстердамским Интернационалом и присоединиться к красному профинтерну.

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

Приветствие Советской России.

ПРАГА, 9 июня. (Авно). В Мукачеве (Чехо-Словакия, Прикарпатская Русь) 4—7 июня состоялся с'езд чехословацких врачей по социальной медицине. С приветствием от имени Наркомздрава Р. С. Ф. С. Р. выступил д-р Л. Наймен, *приветственное слово коего было встречено шумными аплодисментами всего с'езда.*

ЮЖНАЯ АМЕРИКА.

Революция.

ГАННОВЕР, 9 июня. Как сообщает *«Таймс», революция в Парагвае все более разгорается. В Асунсионе произошли упорные бои с повстанцами, которых удалось отбить. Сообщение с столицей прервано. Бывший президент Херер скрылся в здании аргентинского посольства.* (РОСТА).

ЯПОНИЯ.

Новый премьер.

БОРДО, 11 июня. (Радио фр. прессы). Пост председателя японского кабинета предложен адмиралу Като. (РОСТА).

Отставка кабинета.

ЧИТА, 9 июня. (Дальта). Японский премьер Такахаси вручил регенту прошение об отставке. Отставка мотивируется отсутствием солидарности среди членов кабинета, что делает невозможной государственную работу.

Вооружаются.

ГАННОВЕР, 9 июня. (Радио герм. прессы). Японская морская программа 1923 года предусматривает постройку 4 легких крейсеров по 10.000 тонн водоизмещения, 4—по 7.000 тонн, 24—по 5.000 тонн, а также 28 подводных лодок. Программа эта обойдется в один миллиард иен.

КИТАЙ.

Новый президент.

ЧИТА, 9 июня. (Дальта). Ли-Юан-Хан согласился принять пост президента Китайской республики. (РОСТА).

ИНДИЯ.

Тяжелое положение рабочих чайных плантаций.

ЛОНДОН, 8 июня. «Дейли Геральд» сообщает об ужасных условиях жизни рабочих чайных плантаций в Ассаме (Индия). Рабочие эти находятся в положении, ни чем не отличающемся от рабства, на котором акционеры и английское правительство наживают колоссальные доходы. Бомбейская официальная «Рабочая Газета» прилагает немало усилий, чтобы изобразить положение ассамских рабочих в самом идиллическом виде, однако, цифры говорят иное. Более 600.000 ч., работающих на этих плантациях, мужчин, женщин и детей, получают в среднем: взрослые—по 3 пенса в день, и дети—по $1\frac{1}{2}$ пенса. Но и этих нищенских ставок они не получают на руки, ибо из них производятся беспрестанные вычеты за всякие провинности. Жалованье выдается рабочим или деньгами или рисом. Вместе с тем, отказаться от работы никто не может, так как по большей части рабочие опутаны долгами, а в случае нарушения контракта, грозит тюрьма. Единственный исход для рабочего—бегство в джунгли. «Дейли Геральд» заканчивает призывом к английским рабочим выступить в защиту несчастных ассамских рабочих, и сделать все возможное для уничтожения рабства в 20-м веке. (РОСТА).

МАЛАЯ АЗИЯ.

Волнения в Месопотамии.

ВАРШАВА, 10 июня. Агентство Гаваса сообщает о серьезных волнениях в Месопотамии. Экстремистские члены правительства добиваются полной независимости страны. По слухам, английское правительство предложило Фейсалу выбор между согласием на английский мандат и эвакуацией британских войск из Мосула и Багдада. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Забастовка банковских служащих.

ВАРШАВА, 10 июня. По сообщению «Речи Посполитой» из Лодзи, сегодняшнее совещание представителей союза банков с представителями служащих привело к сильному обострению положения. Инспектор труда отказался от посредничества. Позиции сторон непримиримы. *Переговоры считаются окончательно порванными.* (РОСТА).

Союз с Мал. Антантой.

ВАРШАВА, 11 июня. (Роста). Как сообщает «Речь Посполита», в ближайшем будущем предстоит важное политическое совещание представителей Малой Антанты, с участием Польши, на котором будет заключен официальный союз между Польшей и Малой Антантой. В Белграде полагают, что на заседаниях будут присутствовать также представители других стран. По господствующему мнению, в результате этих совещаний будет создан союз, включающий все балканские государства, Малую Антанту и Польшу.

БОРДО, 11 июня. (Радио фр. прессы). По сообщению белградского корреспондента «Матэн», на происходивших за последние дни совещаниях между министрами держав Малой Антанты выработаны основоположения союзного договора и общего военного соглашения, гарантирующего державам Малой Антанты неприкосновенность их теперешних границ и сохранение «статус кво» в Центральной Европе и на Балканах. Повидимому, в соглашении примет участие и Польша. (РОСТА).

ФИНЛЯНДИЯ.

Разоблачения министра.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 10 июня. (Роста). По сообщению «Карьялан Амулехти», *бывший министр иностранных дел* Холсти, выступая с речью на избирательном собрании в качестве кандидата прогрессистов в Выборге, *обвинял правых в стремлении осуществить военный поход против России*, чему препятствовало правительство. Осуществление военных планов, замышляемых правыми, не принесло бы Финляндии ничего, кроме десятков миллионов долга и тысяч убитых. Останавливаясь на подробностях карельского восстания, Холсти сообщил о секретном заседании министерства иностранных дел, на котором присутствовали послы Эстонии, Латвии, Литвы и Польши. На этом заседании *был заложен фундамент общего выступления против России*, о чем говорит варшавское соглашение, отвергнутое потом правыми и левыми.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Японские петрушки.

ЧИТА, 9 июня. (Дальта). Переворот во Владивостоке начинает принимать водевильный характер. Как меркуловцы, так и их противники, обязанные самым фактом своего существования наличию японского гарнизона во Владивостоке, служат марионетками в руках штаба японских экспедиционных войск. Все эти генералы Болдыревы, Молчановы, Вержбицкие, Дидерихсы фактически разыгрывают на потеху всего Дальнего Востока роль японских петрушек. На протяжении последних десяти дней, то карикатурное владивостокское народное собрание, при поддержке каппелевцев, свергает Меркулова, потом Меркулов, вместе с семеновцами, снова захватывает правительственные учреждения и об'являет власть народного собрания низложенной; японцы же то обезоруживают обе стороны, то вновь их сталкивают. Обе стороны одинаково обивают пороги японского штаба и одинаково умоляют японцев о поддержке. Японцы с чисто азиатским коварством то запугивают обе стороны призраком возможного соглашения с ДВР, то науськивают их на Читу обещанием золота и амуниции. Во Владивостоке в настоящий момент положение сводится к следующему: как Меркуловы, так и народное собрание (каппелевцы), имеют в городе свои вооруженные силы, которые, боясь японцев, не смеют прибегнуть к оружию, свои штабы, которые захватываются поочередно обеими сторонами без единого выстрела, свои руководящие центры, представители которых ведут одни и те же разговоры в японском штабе, а над всем царствуют японский штык и флаг восходящего солнца. Рабочая масса Владивостока, изнуренная, голодная, с трудом сдерживает свой гнев. (РОСТА).

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

В ПОРТУ.

В счет больших закупок угля, произведенных заграницей для петроградского порта, прибыли шведский пароход «Ирис» и германский пароход «Ольвайер» с грузом свыше 2.800 тонн угля.

— После разгрузки, законченной значительно раньше установленного срока, ушли в море 5 иностранных пароходов.

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Количество действующих заводов и фабрик по сравнению с последней четвертью прошлого года увеличилось на 46%. Выпуск изделий не только не сократился, а значительно возрос. Если январьский выпуск в размере 312 миллиардов принять за 100, то февральский будет свыше 200, а мартовский 842. Так запасы изделий увеличились на 1.650.000 руб. золотом.

Производительность труда, по сравнению с производительностью довоенных годов, дает повышение во всех производствах. В то время, как в химической промышленности в 8 часов, принятых за единицы времени, в 1912 и 1913 г.г. стоимость выработанного равнялась 2 р. 50 к., сейчас она достигает 7 р. 79 коп. В текстильной промышленности она поднялась с 8 р. 45 к. п. до 13 р. 20 к.; в электропромышленности с 4 р. 80 к. до 8 р. 67 к.; в массовом производстве с 7 р. 8 к. до 8 р. 15 коп. Правда, одной из причин увеличения выработки служит использование готовых полуфабрикатов, но и сама по себе производительность поднялась, что нужно об'яснить применением новых производственных и тарифных ставок.

Наибольшие затруднения, которые испытали петроградские тресты, были в их торговой деятельности. Причина кроется, главным образом, в отсутствии кредитов. Для об'единения и согласования торговой деятельности трестов профбюро организовало особый торговый отдел Петрограда.

Работа петроградской промышленности ведется вполне правильно, однако, ее размеры совершенно незначительны по сравнению с потребностями.

Главная очередная задача—восстановление петроградской промышленности в полном об'еме. Затруднения, встречающиеся на этом пути, лежат в двух плоскостях: топливный вопрос и оборотные средства. Топливной базой для петроградской промышленности всегда являлся заграничный уголь. Поэтому в ближайшие годы, до осуществления электрификации надо будет стремиться к увеличению импорта угля. Другое затруднение—недостаток оборотных средств, который выражается в 160 миллионах золотых рублей, может быть разрешен также привлечением иностранного капитала, разумеется в приемлемых для нас формах. Это меры длительные. Задача сегодняшнего дня — найти выход в улучшению своими средствами. Средства эти намечаются, во-первых, в приспособлении производства к удовлетворению широких потребностей крестьянства и, во-вторых,—в удешевлении стоимости продукции и в дальнейшей концентрации промышленности. Этим будет достигнуто удешевление фабрикатов на 70 проц. и уменьшение накладных расходов на 20 проц.

Пленум Исполкома Коминтерна.

Заключительное заседание 11-го июня.

В 8 часов вечера открылось заключительное заседание пленума Исполкома Коминтерна.

Председательствующий тов. Зиновьев предлагает одобрить доклад о нашей делегации в Берлинском совещании и о деятельности ее в комиссии девяти и выработать соответствующий манифест от имени Исполкома.

Тов. Фроссар от имени большинства французской коммунистической партии высказывается против предложения.

Предложение принимается большинством голосов.

Решение о компартии Чехо-Словакии.

Докладчик чехо-словацкой комиссии тов. Брандлер сообщает, что все доклады, представленные чехо-словацкими товарищами, были приняты во внимание, и комиссия пришла к совершенно единодушному решению. Комиссия полагает, что партия не переживает тяжелого кризиса; а то, что происходит, представляет собою явление роста. Серьезных разногласий нет. Критика тов. Хилека не задевала основной политической позиции партии; в вопросе о проведении политики тоже нет разногласий.

Относительно профсоюзов докладчик замечает, что есть действительно тенденция, направленная к расколу профсоюзов, и что с этим опасным явлением необходимо всячески бороться. Комиссия полагает, что нужно усилить борьбу за овладение профсоюзом. По вопросу о партийном строительстве комиссия считает необходимым произвести целый ряд исправлений, чтобы создать более тесное сотрудничество всех элементов в самом ЦК партии. Обозревая практическо-политическую работу партии, приходится констатировать некоторую пассивность ее. В недостаточной активности партии лежит причина возникновения группы Хилека. Нужно принять меры к тому, чтобы, с одной стороны, усилить центральный аппарат [illegible] партию, а, с другой стороны, [illegible] в профсоюзах, чтобы создать для партии крепкую основу.

Тов. Брандлер, прочитав соответствующую резолюцию, сообщает, что по вопросу о созыве с'езда комиссия считала, что он может быть отложен. Обе стороны согласились выполнить наше решение и устранить всякий повод напряжения между разными частями партии.

Об итальянской компартии.

Председательствующий тов. Зиновьев, касаясь вопроса об итальянской коммунистической партии, говорит, что на пленум этот вопрос не был вынесен потому, что в работе итальянской комиссии выяснились отсутствие серьезных разногласий и полная готовность к исполнению всех наших решений. Итальянская партия одна из первых начала проводить тактику единого фронта на экономической почве. Политически они этого сначала не делали, и скоро стало ясно, что такое искусственное разделение хромает на обе ноги. Теперь партия выравняла свою политическую линию и стоит на правильной позиции. Неустойчивость итальянской буржуазии, весьма некрепко сидящей в своем седле, непрерывные, хронические министерские кризисы, положение социалистической партии, чреватое кризисами и новыми расколами внутри ее,—все это вместе наряду с наступлением капитала и фашистскими бесчинствами, создает большое брожение в глубине рабочих масс, и вполне возможно успешно бороться за единый фронт рабочего класса, при котором мы сможем противопоставить коалиции буржуазии с Туратти и Дарагоной концентрированную коалицию всех рабочих. Положение в Италии, в виду этого, как бы специально приспособлено для выступления с лозунгом рабочего правительства.

Этот лозунг об'единит рабочие массы и в еще большей степени будет способствовать ослаблению социалистической партии. При этом речь идет не о каких-нибудь политических уступках, не о каком-нибудь сближении с социалистическими партиями. Чем резче мы будем проводить тактику единого фронта, тем слабее будет положение наших противников.

Желающих открыть дебаты нет, и предложение президиума по итальянскому вопросу принимается.

О синдикалистах.

По вопросу о синдикалистах принимается предложение президиума отложить вопрос до 4 конгресса, а по отношению к предстоящему конгрессу синдикалистов в Берлине предложить Профинтерну дать соответствующие директивы.

О французской компартии.

По вопросу о французской коммунистической партии докладчиком от имени комиссии выступил тов. Троцкий, который прочитал резолюцию, выработанную комиссией. Текст резолюции будет приведен в следующем номере.

От имени большинства французской партии выступает тов. Фроссар, заявление которого будет приведено в след. номере.

После выступления т.т. Раппопорта, Бордыга и Циглера резолюция о французской коммунистической партии голосуется и принимается всеми голосами против голосов представителей большинства французской партии.

Председатель т. Зиновьев после принятия резолюции заявляет, что, по его *мнению, необходимо*, чтобы эта резолюция, имеющая значение не только для французской коммунистической партии, появилась возможно скорее в «Юманите» и во всех официальных органах других партий.

О норвежской компартии.

О норвежской коммунистической партии докладывает тов. Шмераль, который зачитывает соответственную резолюцию, ниже нами приводимую.

Резолюция норвежской коммунистической партии принимается единогласно. Текст ее приводим ниже.

Тов. Куусинен подчеркивает, что в комиссии определенно выяснилось, что закон о принудительном посредничестве—ошибка. Кроме того, установили, что имеющаяся оппозиция единому фронту в норвежской партии не представляет собой невинного и малозначительного явления. Нигде условия для единого фронта и его практического применения так не приспособлены, как в Норвегии. Тов. Куусинен напоминает о необходимости скорее провести в жизнь решение переименовать центральный орган, все еще именующийся «социал - демократом». (Троцкий: зарекомендованная фирма).

Тов. Зиновьев подчеркивает, что принятая по норвежскому вопросу резолюция является нашим политическим минимумом по отношению к норвежской коммунистической партии, и напоминает о необходимости в ближайшие недели переменить название своего центрального органа, все еще именующегося «Социал-Демократом».

По предложению тов. Радека, вопрос о германской коммунистической партии снимается с порядка дня пленума, и доклад предлагается представить в письменной форме.

Резолюция о норвежской компартии.

Принятая пленумом Исполкома Коминтерна резолюция по поводу положения дел в норвежской коммунистической партии в первой своей части касается общей линии поведения партии и рассматривает дело Лиана, в связи с общей политикой партии. Поездку Лиана в качестве эксперта в Геную нельзя рассматривать вне общей политики партии, которая сводилась к тому, что она поддерживала либеральное правительство, частью опиравшееся на мелких крестьян. Партия мотивировала это опасностью более [illegible] консервативного правительства крупных аграриев. Отсюда вытекала поездка Лиана в Геную, но и при этом [illegible] правительства в отдельных вопросах в парламенте, особенно в важном вопросе о принудительном посредничестве. Эта политика, между прочим, проводилась под предлогом, что она соответствует единому фронту. Расширенный пленум Исполкома Коминтерна считает, что в действительности эта политика ничего общего не имеет с тактикой единого фронта. При ней речь идет не об освобождении масс от социал-демократической и реформистской идеологии, не о сплочении пролетарских масс, а речь идет о поддержке одного буржуазного правительства, как более хорошего, против другого буржуазного правительства. Поддержка буржуазного правительства противоречит тактике единого фронта, так как она, с одной стороны, вызывает недоверие революционных рабочих к коммунистической партии, с другой стороны, усиливает доверие отсталых кругов пролетариата к буржуазии. Таким путем, рабочий класс лишается возможности сформировать единый противобуржуазный фронт.

Далее, резолюция констатирует, что [illegible] партии, и пленум уверен, что [illegible] пойдет в ближайшее время.

В последней части резолюции [illegible] дела Лиана, при исследовании которого было констатировано, что ответственные органы партии не протестовали против поездки его в Геную и, таким образом, партия солидаризировалась с его поступками. Расширенный пленум ИККИ считает шаг ошибочным и вредным, и, принимая во внимание вышесказанное, пленум аннулирует предыдущее решение ИККИ относительно Лиана лично и считает дело Лиана ликвидированным. Пленум обязывает всех норвежских коммунистов выступить на предстоящем с'езде профсоюзов в пользу немедленного присоединения к Профинтерну.

Порядок дня 4-го конгресса Коминтерна.

От имени президиума тов. Зиновьев предлагает установить срок созыва 4-го конгресса Коминтерна на 7-е ноября с. г. в Москве, в юбилейный день Русской революции. Порядок дня предлагается следующий: 1. Отчет исполкома Коминтерна. 2. Тактика Коминтерна. 3. Программа Коминтерна и важнейших секций (Италия, Франция, Чехо-Словакия, Япония, Америка и др.). 4. Аграрный вопрос. 5. О красном профинтерне. 6. Культурно-просветительная работа. 7. О союзе молодежи. 8. Восточный вопрос.

Уже наступила пора, когда все важнейшие секции должны иметь свою определенную программу, и поэтому необходимо заранее избрать программную комиссию для выработки соответственных проектов.

По вопросу о созыве партийных с'ездов принято решение, чтобы, как правило, созывать эти с'езды после 4-го с'езда. Но могут быть, конечно, исключения.

Предложение президиума принимается.

По предложению тов. Радека в программную комиссию намечается целый ряд товарищей и корреспондентов от разных партий: от Р. К. П.—Ленин, Троцкий, Зиновьев, Бухарин, Радек; от французской партии—Фроссар, [illegible] Лун, Кашен, Суварин, Раппопорт; от германской—Цеткин, Майер и Тальгеймер; от чешской—Шмераль; от венгерской—Рудаш и Варга; затем т.т. Фриз, Куусинен, Скала, Бурьян—по национальному вопросу, а по правовому вопросу—т. Стучка; от Австрии—Штрассера; по аграрному вопросу список еще дополняется Рено Жаном и Варским от Польши.

Заключительная речь т. Цеткин.

По исчерпании занятий с'езда заключительное слово было предоставлено ветерану пролетарского движения тов. Цеткин, встреченной продолжительными аплодисментами.

Тов. Цеткин отмечает, что эта конференция проделала большую работу; может быть, не все будут одинаково удовлетворены принятыми ею решениями, но все признают важность проделанной работы, равной по своему значению работе конгресса. На конференции выявились и некоторые наши слабые стороны: мы критиковали друг друга, но в этом взаимном обвинении друг друга в целом ряде споров и рождается необходимая линия дальнейшего поведения. В этом процессе конфликтов и столкновений и выражается рост самой партии, и чем быстрее будет итти рост, тем все больше будут вырастать новые проблемы. Но будет найдена средняя линия между необходимостью соблюдать известную автономность отдельных партий и неуклонно проводить строжайший централизм, без которого немыслим сильный работоспособный Интернационал. Срок мировой революции неизвестен, никто не думал раньше, что в России будет первая пролетарская революция, но об'ективные условия таковы, что мы стоим перед возможностью революции в любой момент, и мы должны к об'ективному фактору приспособить суб'ективный в сознании рабочих масс. Мы должны быть готовы в любой момент мобилизовать наши силы.

Относительно французской партии т. Цеткин говорит, что, критикуя ее, мы подтверждали старую пословицу: «кто кого любит, тот того и бьет». Во Франции мы партию любим не только за ее прошлое, но и за настоящее и за будущее, которое, мы надеемся и верим, будет соответствовать прошлому.

Мы видим наступление капитала не только на экономической почве, но и на политической. Это мы наблюдали недавно в Генуе и это мы видели теперь в выступлении европейских адвокатов в деле эсеров. Все капиталистические страны соединяют все усилия против Советской России, и наша обязанность сомкнуть ряды всех секций Коминтерна все сильнее и сильнее в борьбе против наступающего капитала.

В заключение т. Цеткин, выражая благодарность русским товарищам от имени всей конференции за прием в Москве, говорит: «Нашим лозунгом должно быть: чем сильнее и ожесточеннее выступает наш враг, тем крепче мы должны сплотиться вокруг Советской России, являющейся основой мировой революции, и тем лучше мы должны проникнуться лозунгом «пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (Громкие аплодисменты. Пение «Интернационала»).

На голодном фронте.

В ЦК ПОМГОЛ ВЦИК. ДЕСЯТИДНЕВНАЯ СВОДКА ДЕНЕЖНЫХ И ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПОЖЕРТВОВАНИЙ.

С 1-го по 10-е июня поступило денежных пожертвований **6.995,241 руб.** Израсходовано за это время **4.412,230 руб.** Наибольшие расходы произведены на закупку хлеба в Гомельской губернии—**1.497,068 руб.** и Нижегородской губ.—**1.330,048 руб.**

С 1-го по 10-е июня по РСФСР поступило продуктовых пожертвований, хлебных—251,363 пуда и проч. продуктов—**90,057 пуд.**

За этот промежуток времени израсходовано 217,230 пуд. хлеба и 75,449 пуд. проч. продуктов. Наибольшие отправки были в Крымскую республику—53,427 пуд. хлеба и Самару—15 тысяч пудов хлеба и израсходовано в пределах Армении—32,072 пуда хлеба, Украины—16 тыс. пуд. хлеба и Нижегородской губ.—5 тыс. пуд. хлеба и 25 тыс. проч. продуктов.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Р. ОБ. КР. КРЕСТА.

С 13-го по 31-е мая Центрокрестом отправлено в Самару 904 пуда сельдей, 1,004 п. ржи, 2,192 п. разных других продуктов, состоящих из муки, ржи, бобов, сгущенного молока и т. д. За то же время поступило в адрес Центрокреста 763½ пуда какао, 16 пуд. одежды, 903 пуда сельдей, 1,004 пуда ржи и 2,192 пуда разных других продуктов.

Получено сообщение, что уполномоченным РОКК в Сибири сформировано 8 врачебно-питательных отрядов, ежедневная пропускная способность которых равняется 3,256 чел. Один из отрядов, работавших в Челябинске, направлен в Щегловский уезд, в Поволжье, для оказания помощи 35,000 беженцам из Поволжья.

Председателем РОКК, д-ром Соловьевым, получено из Ревеля от уполномоченого Волынского сообщение, что из Нью-Йорка отправился в Россию пароход «Вестпорт» с 2,448 мест продуктов, одежды и пр.

ИТАЛЬЯНСКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ В ПОВОЛЖЬЕ.

ЦАРИЦЫН, 10 июня. Прибывшая в Царицын миссия итальянского Красного Креста взяла на свое содержание 5 городских столовых, в которых кормится свыше 8,000 чел., и открыла новую столовую на 4,000 чел.

НА КРАСНУЮ ДОСКУ.

Уздравотделом Покровского уезда, Саратовской губернии, занесен на красную доску одесский врачебно-питательный пункт, с т.т. Беляковым и Круюм во главе.

Пункт вел все время самоотверженную работу, раздавая ежедневно более 3,000 пайков. На средства пункта были открыты госпиталь, амбулатория, 3 детских дома, 2 столовые. Путем массовых прививок велась борьба с холерой. В распоряжении пункта было 14,000 пуд. продовольствия, пожертвованного одесским губпомголом и одесским губотделом Всемедиксантруд.

ИЗ'ЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

КАЗАНЬ, 11 июня. Всего по Казани из'ято церковных ценностей **165 п. 17 фун. с золотниками.**

ПЕТРОЗАВОДСК, 9 июня. В Олонецкой губ. из'ятие церковных ценностей закончилось. Собрано **36 п.** с **фунтами серебра** и незначительное количество золота. Из'ятие всюду прошло спокойно.

ОРЕНБУРГ, 8 июня. Из церквей Оренбурга из'ято **74 п. 13 фун. ценностей.**

Сельское хозяйство.

Письма с мест.

НАДО ПОДДЕРЖАТЬ КОЛЛЕКТИВ.

Из Тамбова гр. Царицын сообщил историю одного коллектива.

В нескольких верстах от Тамбова, в бывшем архиерейском хуторе, разоренном с половины 19 года, начала работать артель «Дружба», состоящая преимущественно из рабочих. В два года на развалинах хутора было построено культурное хозяйство. Начав работать на 20-ти десятинах, постепенно превращая пустыню в культурную площадь, к осени 20 г. площадь засева была доведена до 110 дес. У коллектива имеется и специальное луговое хозяйство—140 дес., из которых поднято нови 60 дес. Кроме того, артелью производились опыты, с хорошими результатами по культивированию восточного растения—гаоляна, как ценного кормового средства. Разработана детально программа перехода к машинной обработке земли и электрификации хутора. Открыта школа первой ступени. В общем, артель была наглядной школой образцового сельского хозяйства и школой коммунизма.

Но образцовое хозяйство привлекло внимание различных учреждений, пожелавших завладеть хутором. (комхоз, упродком, агрофак и др.). Вначале ГЗО и губисполком отстаивали его неприкосновенность. Но тут против артели стал действовать через губком Ремарт завод. Дело прошло через ряд инстанций и в результате хутор был передан Ремарт заводу, а артель переведена на другой участок (где мало пригодной земли—песка).

С переходом хутора к Ремарт заводу, партийная жизнь и работа сразу понизилась. В качестве рабочей силы были призваны на хутор арестованные под руководством агронома. Рабочие, превратившись в наемных, стали работать вяло и неумело.

Таким образом, Ремарт завод убивает свою же родственную организацию—коллектив. Пусть теперь осудит центр и скажет, что коллективы должны быть неприкосновенны, ибо за ними будущее нашего хозяйства, будущее коммунистических форм общежития.

УЗЕМОТДЕЛ ДОЛЖЕН РАССЛЕДОВАТЬ.

Тов. М. И. Маляров (поселок Темкино, Воскресенской волости, Юхновского уезда, Смоленской губ.) жалуется на деятельность воскресенского волземотдела, приводя следующие примеры:

1) Служащие юхнососоюза составили коллектив в 27 чел., и по разрешению уземотдела с апреля 1920 г. обрабатывали участок земли, пустовавший с 17 г., который обнесли изгородью и подготовили к огороду на 22 год. И вдруг, 5 апреля с. г., воскресенский волземотдел передает означенный участок некоему Зеленину, а пролетарский коллектив остался без земли.

2) Служащие упродкома в количестве 25 человек подали заявление в воскресенский волземотдел в начале 21 г. с ходатайством об утверждении за ними пустовавшего участка земли, около 1 десятины, для огорода. Волземотдел служащим упродкома отказал, а участок утвердил за одним из братьев Зелениных под постройку, хотя для этой цели можно было найти более подходящее место.

Уземотделу и уотделению Всеработземлеса надобно ознакомиться с такими делами и ликвидировать означенные злоупотребления.

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

„Генералы" и „солдаты".

Отношение эсеров к Октябрьскому перевороту хорошо известно. Но на суде этот вопрос вновь возник, и притом по инициативе не кого другого, а самого Гоца. Он, по установившемуся обычаю разражаться после каждого свидетельского показания агитационной речью, и здесь не стерпел.

— Я не могу предварить приговора истории,—торжественно начал он,—я не знаю, что скажет история о том, кто начал гражданскую войну. Но я скажу, что вы, большевики, захватив власть накануне второго всероссийского с'езда Советов, гнусно изнасиловали волю трудящихся!

— Те лозунги, которые выдвинули большевики: земля и воля, мир и хлеб— не пользовались симпатиями трудящихся!..

Это уже действительно нечто новое и... неожиданное.

Пять лет эсеры честили большевиков за то, что они демагогически использовали «мирные и хлебные лозунги», увлекли ими трудящихся России, и потом... обманули. А теперь у эсеров выходит: «земля и воля», «мир и хлеб»—не пользовались симпатиями трудящихся!..

Договорились! А дальше и того хуже:

— Питерский пролетариат,—заявил Гоц,—отнесся к октябрьскому перевороту безразлично. На стороне большевиков выступали лишь матросы, часть солдат и рабочая молодежь, набранная в Красную гвардию.

Вот так штука! Ну, а какими же чудесами об'яснит Гоц захват власти такой малочисленной группкой?

Для Гоца это необ'яснимо. Да, впрочем, он и не пытается об'яснить, предпочитая декламировать «перед лицом трудящихся всего мира» об изнасиловании воли трудящихся.

Но то, что непонятно члену Ц. К. П. С.-Р. и «старому революционеру» Гоцу, то понятно простому рабочему и рядовому члену партии с.-р. обвиняемому Усову.

Усов знает, кто творил Октябрьскую революцию, кто выгнал эсеров из Питера, кто отстоял его от казаков Керенского и Краснова, от юнкеров Гоца и Авксентьева

Он знает, но он выражается мягко:

— Гоц неправильно охарактеризовал настроение рабочих...

— Я был тогда эсером и работал у станка,—заявил Усов суду тотчас после «выступления» Гоца.—Мы, массовики эсеры, изверились в политику временного правительства, а Керенского и за социалиста не считали. Весь рабочий класс был против их соглашательской политики. У нас, в рабочих районах, вся власть принадлежала Советам, а распоряжений временного правительства никто не признавал... В Октябрьские дни выступил против временного правительства весь рабочий класс, а не одна рабочая молодежь. Все были полны революционности... Вместе с рабочими шли и мы, эсеры массовики.

Я тогда работал во фракции эсеров Колпинского Совета и в Красной гвардии. И мы отправили в распоряжение Смольного пять броневиков, я сам сдавал их тов. Троцкому... Мы с отрядом ездили на броне-машине к Царскому Селу, встретили там казачий отряд, носивший имя Брешко-Брешковской, и уничтожили его... В Октябрьском перевороте участвовал весь пролетариат Питера, а не маленькая группка рабочих...

Так говорит рабочий Усов, рядовой член партии эсеров, массовик, не отрывавшийся от станка, непосредственный и активный участник Октябрьского переворота. Он знает, кто совершал Октябрьский переворот и свергал временное правительство, и кто и какими средствами защищал и его, и власть буржуазии.

М. КОЛЕСНИКОВ.

Четвертый день суда.

Вечернее заседание 12-го июня.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ПАЕВСКОГО.

Паевский—врач. В партии с.-р. находился с 1904 г. до половины января 1918 г. В настоящее время беспартийный.

Свидетель прибыл в Петроград из Франции, там сражался в рядах французских империалистов. Как старый член партии, он в первый же день зашел в эсеровскую городскую думу, где ему дали поручение поехать в Обуховский район и там прочесть лекцию об учредительном собрании. Затем он вошел в состав военной комиссии при партии с.-р., в которой и работал в качестве организатора. В состав комиссии Паевский был избран на 4-м с'езде ПСР и участвовал затем во всех ее заседаниях.

Всей работой военной комиссии руководил пленум. В пленуме намечались определенные решения, которые затем получали санкцию командированного в него члена ЦК Герштейна. В задачи военной комиссии входила работа в военных частях и подготовка районных боевых дружин.

Паевский работал как организатор. Он связался с районами, а для связи и организаторской работы на местах выделил в них старых боевиков. Свидетель выяснял количества людей по районам, способных к вооруженной борьбе и готовых к ней.

— С кем же предполагалась борьба?—спрашивает тов. Крыленко.

Свидетель находит вопрос странным.

«С кем борьба—конечно, с большевиками. О ней говорили и к ней готовились в то время и эсеры и кадеты».

По подсчету свидетеля, боевиков было человек 60 или 70, но по учету районов их числилось больше—до 300 чел. Вооружены они были бомбами, маузерами и браунингами.

— К какому времени вы получили приказ готовиться?—спрашивает тов. Крыленко.

— С первого момента я имел приказ о срочной подготовке. Боевик должен быть готов всегда, и мы все время должны были находиться в боевой готовности.

Организация боевых дружин началась, по словам свидетеля, в первых числах декабря. В дни октябрьского переворота он находился в Петрограде, но в военной комиссии участия тогда не принимал и служил в качестве врача в одной из воинских частей. Военная комиссия поддерживала тесную связь с воинскими частями.

Свидетель был не раз на гарнизонных собраниях. Они устраивались конспиративно. На них делались доклады от отдельных частей о количественной и качественной силе организации, готовности к выступлению и т. д. На одном из гарнизонных собраний обсуждался вопрос о линии поведения в дни учредительного собрания. Намечали, что открытие учредительного собрания должна сопровождать демонстрация и она должна вылиться в вооруженное восстание. Окончательное решение этого вопроса ставилось в зависимость от реального соотношения сил. На этом собрании присутствовал член ЦК Каплан.

ЦК ПСР искал спасения и поддержки всюду, и в этих поисках попадал в самое смешное положение.

По командировке ЦК, переданной свидетелю Герштейном, он ездил в г. Везенберг, где, по слухам, стояла какая-то украинская дивизия, о которой ЦК ПСР сообщил, что она горит желанием поехать в Петербург, чтобы здесь сражаться под знаменами с.-р...

— Что же вы нашли вместо горячего желания?—спрашивает государственный обвинитель.

— Я установил,—отвечает свидетель,—что дивизия, действительно, горит желанием попасть в Петербург, но только для того, чтобы поскорее проехать к себе на Украину.

Такой же авантюрой была другая поездка свидетеля в г. Псков.

Ко времени созыва учредительного собрания военная комиссия организовала специальный штаб, в который входили Онипко, Семенов, б. полковник Пораделов.

Накануне дня созыва учред. собрания Паевский получил от этого штаба приказ отправиться в московский район и там собрать боевиков. С вечера собралось человек 30, а на другой день это количество увеличилось. Продукты для боевиков были присланы из фракции ПСР учредительного собрания. Из района боевики должны были итти к учредительному собранию, присоединяя к себе демонстрантов и захватывая по пути воинские части, на которые рассчитывала военная комиссия.

Свидетель рассказывает, какой жалкий вид получила эта попытка с оружием в руках отвергнуть Советскую власть.

В Семеновском полку целый день заседал полковой комитет и ждал письменного приказа выступить от ЦК ПСР или комитета членов учред. собрания.

Но такого приказа не последовало—ЦК не имел смелости его дать.

Началось шествие. Дорогой к отряду боевиков присоединились чиновники и студенты.

— «Мне приходилось краснеть,—говорит свидетель,—пролетарские элементы, которые смотрели на нашу демонстрацию, кричали нам: «буржуи». В душе у меня наступил перелом».

«Когда мы пришли к комитету учредительн. собрания, мы напрасно искали своих вождей, чтобы получить от них директивы. Все они попрятались и ушли. Меня охватило глубокое возмущение, и я тут же решил выйти из партии, о чем я заявил Семенову».

Выйдя из партии, Паевский воспользовался тем, что получил назначение в качестве врача на санитарный поезд, и немедленно с этим поездом уехал в Сибирь.

— «Чем кончилась эта демонстрация?»—спрашивает председатель.

— «Не получив никаких указаний, что делать, мы разошлись в разные стороны».

Защитник Членов интересуется вопросом, можно ли назвать демонстрацию того дня массовой, пролетарской и мирной, на что свидетель отвечает, что массовой она не была, так как было слишком мало участников. Пролетарской она не была, потому что главными участниками этой демонстрации были чиновники, некоторые члены крестьянского союза, студенты, гимназисты, но рабочих совершенно не было. Точно также она не была мирной, потому что в ней участвовали вооруженные боевые дружины.

Защитник Катаньян просит приобщить к делу № эсеровской заграничной газеты «Голос России», в которой напечатано, что демонстрация в день учред. собрания имела исключительно мирный и не вооруженный характер.

На вопрос подсудимого *Лихача*, что понимает свидетель под термином «дождь денег», и не знает ли он, откуда Семенов эти деньги получал, *Паевский* заявляет, что он лично получал деньги от Сергея Маслова, и один раз передал их б. военному министру Верховскому.

Лихач спрашивает у свидетеля, может ли он категорически удостоверить, что Семенов или Маслов получали деньги от французской миссии, на что свидетель отвечает, что он лично никаких денег не получал, но уж тогда была у него уверенность, что эсеры возьмут деньги у кого угодно.

Лихач: «Как же вы решались работать в такой партии, которая, по вашему мнению, получала деньги из темных источников?»

Паевский: «Именно лицемерие, трусливость и готовность пользоваться любыми средствами для борьбы с Советской властью побудили меня плюнуть и уйти из партии с.-р.».

На дальнейшие вопросы относительно источника денег, свидетель еще раз удостоверяет, что тогда уже в партийных кругах носились слухи, что деньги исходят из французской миссии.

Подсудимый Герштейн задает целый ряд вопросов свидетелю, стремясь установить противоречие в его показаниях и доказать, что поездка Паевского в Везенберг и Псков состоялась не до 4 с'езда, как утверждает свидетель, а после такового.

Свидетель еще раз категорически заявляет, что и до с'езда он был кооптирован в военную комиссию и работал в ней под руководством члена ЦК Герштейна.

Председатель (обращаясь к свидетелю): «Как вы попали на 4 с'езд партии с.-р.?»

Свидетель: «Я имел мандат от военной комиссии».

Подсудимый Лихач заявляет, что свидетель попал на с'езд в качестве гостя.

Председатель: «Разве на партийном с'езде гости могут принимать участие в работах?»

Лихач при общем смехе заявляет, что такие случаи бывали в практике партии с.-р. и ее с'ездов.

На вопрос обвинителя Крыленко, подсудимый Герштейн удостоверяет, что он ездил по поручению партии в различные места фронта для выяснения настроения воинских частей, в смысле их готовности защиты учред. собрания. Точно также свидетель был в Могилеве для переговоров о создании социалистического правительства, и далее заявляет, что ездил в Везенберг, чтобы завязать сношения с воинскими частями.

На вопрос Крыленко: ездил ли на фронт член ЦК ПСР Фейт?—подсудимый отказывается ответить, точно также, как он отказывается ответить на целый ряд др. вопросов.

Далее подсудимый Герштейн указывает, что в начале военные дружины не имели совершенно боевого характера, а ЦК стремился через них создать партийные военные организации с просветительными целями. Только после, в августе или сентябре, военная комиссия наметила боевые задачи для этих дружин.

Об'является небольшой перерыв, после которого защитник Тагер пытается опорочить свидетеля Паевского ссылкой на книгу Семенова, в которой Семенов отзывается о Паевском, как о негодном руководителе военных дружин.

Защитник Шубин спрашивает у Паевского: когда выяснилась его негодность в качестве руководителя военных дружин— после неудачного исхода демонстрации, или же он сам почувствовал невозможность дальнейшего руководства работой, которой он не сочувствовал?

Паевский на это отвечает, что вообще против него велись тогда интриги в военной комиссии, так как первое время после приезда из-за границы он не понимал ситуации, а после того, как он уяснил себе положение дел, для его товарищей по военной комиссии стало ясно, что он не подходит к их компании.

Защитник Шубин: «Почему вы думаете, что французская миссия могла давать деньги ПСР?»

Свидетель Паевский: «Просто потому, что французы были больше всех заинтересованы в продолжении войны, а из всех тогда существовавших партий ПСР больше всего ратовала за войну».

После неоднократных и безуспешных попыток со стороны подсудимых первой группы и их защиты опорочить свидетеля Паевского, дает об'яснения подсудимый Семенов.

Обвиняемый Семенов, в связи с показаниями Паевского, заявляет, что он знает этого свидетеля с 1912 г. Все время считал его честным работником, пострадавшим при царизме. Когда он, Семенов, писал в своей брошюре о хвастовстве Паевского, он разумел здесь склонность Паевского преувеличивать силы боевых дружин, организованных ПСР для защиты учредительного собрания. С другой стороны, Паевский не обладал достаточным тактом в отношении к рабочим дружинникам, что вызвало раздражение последних и повело за собой устранение Паевского от работы в военной комиссии.

Защитник Шубин просит разрешение сделать заявление.

— **«Я прошу Революционный Трибунал констатировать, — говорит он,— что все показания Паевского в фактической их части не были опровергнуты защитой первой группы, несмотря на все попытки. Попытки опорочить свидетеля, также не удались, но они могут повториться и в будущем. Поэтому я прошу трибунал принять решительные меры к тому, чтобы положить предел в будущем всяким попыткам опорочить неприятных для подсудимых свидетелей».**

Подсудимый Берг, стараясь опровергнуть показания Паевского, указывает, что демонстрация Петроградской стороны с с.-ровским П. К. во главе была рабочей и невооруженной. «Мы хотели, говорит он, мирно пройти к Учредительному Собранию и действовали на солдат охраны не оружием, но убеждением». Особенно гордо звучит это заявление: «Если бы мы захотели, то, конечно, вывели бы вооруженную силу».

На вопросы тов. Крыленко, Берг отвечает, что никакой военной организации у П.К. п.с.р. не было, что о непосредственной связи секретаря П.К. Флекеля с Союзом Спасения Родины и Революции, в который входили кадеты Набоков и Панина, ему известно не было, что П. К. предполагал возможность столкновения между войсками и демонстрантами.

Тов. Крыленко спрашивает Берга:

— «И думая так, вы все-таки вели рабочих?»—Берг молчит.

На вопрос тов Пятакова: «Вы сказали, что могли вывести вооруженную силу? Берг решительно отрицает свое заявление и говорит, что постановление ЦК с.-р. о защите Учредительного Собрания всеми имеющимися силами, за отсутствием каких-либо сил, проведено в жизнь быть не могло.

Подсудимый Семенов категорически заявляет о существовании при П.К. с.-р. военной организации. Он, как председатель военной комиссии П. К., делал неоднократно доклады на заседаниях П.К., и Берг, отрицая существование дружин, заведомо лжет. Подсудимые Утгоф и Лихач подтверждают показания Семенова.

Пятый день суда.

Утреннее заседание 13-го июня.

ДОПРОС СВИДЕТЕЛЯ КРАКОВЕЦКОГО.

Заседание открывается допросом свидетеля Краковецкого.

— Мне 38 лет, бывший офицер, окончил кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище. Служил в царской армии в чине поручика. В партии эсеров состоял с 1905 г., фактически порвал с ней в начале 1919 г. Состою кандидатом в члены российской коммунистической партии с 3-го февраля 1922 года».

Председатель задает свидетелю вопрос, известен ли ему приказ о выступлении юнкеров в Петрограде, давался ли этот приказ на подпись Авксентьеву и кем рассылался он в воинские части?

— Мне известно только о первом ночном приказе, (с 28 на 29 октября). В нем войскам предлагалось начать вооруженное выступление против Советской власти. Приказ был подписан Авксентьевым.

По делу свидетель показывает:

— «Я приехал в Петроград накануне Октябрьского переворота, как депутат Иркутского Совета солдатских депутатов, на 2-й Всероссийский с'езд советов. Сразу же нам, эсерам, стало очевидно, что подавляющее большинство С'езда настроено в пользу Советской власти и против нас. Мы боялись остаться в меньшинстве. Для обсуждения положения решено было созвать совещание эсеров. На нем член ЦК Гоц выступил с предложением покинуть заседание Всероссийского с'езда и перейти к вооруженной борьбе против совершившегося уже в это время большевистского переворота. Предложение Гоца встретило резкую оппозицию со стороны большинства эсеров, делегатов Всероссийского С'езда Советов. Тем не менее фракция эсеров покинула с'езд.

В ночь с 25 на 26 октября я был вызван Керенским в штаб Петроградского военного округа. В штабе меня встретил начальник Петроградского военного округа полк. Полковников. Стали подсчитывать военные силы Временного правительства: оказалось, что, кроме юнкеров и неполне надежных казачьих частей, сил не было, чтобы подавить гарнизон Петрограда, который полностью встал на сторону Советской власти. В нашем распоряжении были еще небольшие воинские части и броневые отряды, но в решительный момент они отказались выступить».

— «Почему, спрашивает председатель, отказались выступить эти части,—боялись или не хотели сражаться?»

— «Не хотели сражаться,—отвечает свидетель; они не только оставили машины и ушли, но и унесли с собой магнето, без чего броневые машины оказались никуда негодными. Для нас было ясно, что наше положение безнадежно, и дальнейшая борьба бессмысленна. Керенский в это время удрал уже из Петрограда на фронт.

Утром 26-го октября из штаба Петроградского военного округа мы отправились в помещение центрального комитета партии эсеров, где заседала военная комиссия. На заседании выяснилось, что мы могли расчитывать только на юнкерские части.

Среди них мы и начали работать.

Военная комиссия выработала план вооруженного выступления. Но этот план был отвергнут. Присутствовавший на заседании полк. Полковников провел свой план, поддержанный Гоцем. Во главе вооруженных сил стал Полковников.

— «Кто он, этот полковник,—спрашивает председатель: — эсер, меньшевик?»

— «Беспартийный,—отвечает свидетель.—По политическим убеждениям правее кадета».

— Вечером 28-го октября, продолжает свидетель, мы получили сведения, что большевики готовятся к вооруженному разоружению наших броневых отрядов. Это заставило нас форсировать выступление: в ночь на 29-е октября всем воинским частям, которые мы расчитывали вовлечь в выступление, были разосланы приказы о немедленном выступлении. Эти приказы были подписаны Авксентьевым, председателем Комитета Спасения Родины и Революции. В самом начале выступления мы имели некоторый успех. Нам удалось захватить гараж и даже две, три броне-машины. Была захвачена телефонная станция.

Через два-три часа Советская власть мобилизовала силы для подавления нашего восстания. Мы получили сведения, что военные училища на Васильевском острове оцеплены большевистскими войсками, пробовали послать туда помощь, но находившиеся у нас силы или отказывались итти, или шли, но возвращались обратно.

К 4-м часам стало ясно, что наше выступление не удалось. В это же время мы получили сведения, что и наступление Керенского на Гатчину, также не удалось. Среди нас начались та же растерянность и уныние, которые мы переживали в ночь на 26-е октября. Мы потеряли всякую веру в целесообразность дальнейшей вооруженной борьбы и сообщили об этом по телефону Комитету Спасения Родины и Революции. Оттуда последовал приказ, прекратить вооруженное сопротивление. Мы стали расходиться.

Когда я вышел на улицу то увидел, что помещение, в котором мы находились, окружено вооруженными большевистскими силами. Улицы были запружены народом. Это были петроградские рабочие,—красная гвардия, совершенно необученная военному делу. Для меня, как военного специалиста, это было очевидно при первом же взгляде.

— «А какой состав был этой толпы, которую вы встретили на улице?—спрашивает председатель: — интеллигенты, студенты, учащаяся молодежь?»

— «Исключительно рабочие, отвечает свидетель, рабочие с петроградских фабрик и заводов.»

После подавления вооруженного восстания свидетель скрывался в Петрограде дня три, а потом уехал в Киев.

ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ДОПРОС.

Отвечая на вопросы председателя, свидетель еще раз устанавливает, что никаких вооруженных сил в распоряжении Временного правительства не было, что защита его с самого начала была безнадежной. На стороне большевиков были петроградский гарнизон и все рабочие. Большевистский переворот совершился бескровно, нигде никакого сопротивления оказано не было.

Тов. Крыленко вопросами выясняет, какую роль играли Герштейн и Гоц. Из ответа свидетеля выясняется, что оба они принимали в вооруженном восстании самое активное участие.

— «Обсуждался ли вами вопрос, — спрашивает тов. Крыленко, — от чьего имени вести выступление?»

— **«Да, обсуждался, отвечает свидетель. Я лично и другие мои товарищи, высказывались за то, чтобы вести выступление от имени ЦК партии эсеров,** но члены ЦК настаивали, чтобы оно велось от имени Комитета Спасения Родины и Революции. Так и было. Фактически, все распоряжения получали от Гоца, Герштейна и Авксентьева».

ряжения получали от Гоца, Герштейна и Авксентьева.»

— **«Скажите, свидетель, — спрашивает обвинитель, тов Покровский,—вы все время говорили о юнкерских частях. А казачьи части,—разве вы на них не расчитывали?»**

— **«Да, расчитывали, отвечает свидетель. Полковников обещал нам уговорить казаков. Он ездил к ним в казармы и уговаривал, но они категорически отказались от выступления.»**

Из дальнейших показаний свидетелей выясняется, что настроение юнкерских частей было резко отрицательное по отношению к Советской власти. От них можно было ждать всяких эксцессов в отношении народных комиссаров, к которым они были настроены крайне враждебно. Предвидя эти эксцессы, Гоц сказал свидетелю, чтобы при взятии Смольного он принял меры к ограждению находившихся там народных комиссаров от возможных эксцессов.

— «Но эта на лету брошенная фраза,—говорит свидетель,—никакого практического значения не имела. **Настроение юнкеров было таково, что если бы им удалось взять Смольный, то никакая сила не остановила бы их от эксцессов.»**

Выходит, что от юнкеров нельзя было ждать гуманного отношения к народным комиссарам. Знал ли об этом Гоц?» — спрашивает защитник Членов.

— «Безусловно знал, — отвечает свидетель, — об этом знали все.»

Отвечая на дальнейшие вопросы обвинителей и защитников, свидетель говорит, что ему и его товарищам казалось тогда, что февральская революция кончилась, на улицу выступила толпа, чернь, начинается пугачевщина, анархия. Поэтому они считали необходимым подавить начинающуюся, по их мнению, анархию, всеми возможными средствами.

— «Вы знали, свидетель, спрашивает защитник **тов. Бухарин, что петроградские рабочие, петроградский пролетариат всегда шел в авангарде революции, что этот именно передовой пролетариат выступил на улицу Петрограда в октябрьские дни? Почему же вы назвали этот передовой пролетариат обидными для него словами: чернью и пугачевщиной? Почему вы не шли к этому пролетариату и не шли вместе с ним?»**

— **«Партия эсеров, отвечает свидетель, была оторвана от масс, не знала этих масс и поэтому стеснялась обращаться к ним.»**

— **«Почему же партия эсеров стеснялась рабочих масс, а большевики этих масс не стеснялись и шли вместе с ними?»**

— **«Мы боялись этих масс, отвечает свидетель.**

Допрос переходит к защитникам первой группы эсеров. Предполагая, что защита прибегнет к своим вчерашним приемам —«шельмовать» свидетеля, председатель предупреждает последнего:

— «На все вопросы, которые прямо или косвенно будут вас порочить, вы можете не отвечать».

Предупреждение председателя оказалось уместным. Защитники Муравьев, Тагер и др. задают свидетелю ряд вопросов, которые никакого отношения к делу не имеют, но определенно стараются опорочить свидетеля: почему свидетель ушел из партии эсеров, почему он вступил в коммунистическую партию, почему он не привлечен к суду по настоящему делу и т. д.

Но стрелы защитников не достигают цели.

После защитников свидетеля допрашивают подсудимые Тимофеев и Гоц, но на их вопросы ответы свидетеля ничего существенного в дело не вносят.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ ФЕЙТА.

Следующим допрашивается свидетель Фейт.

Фейт, А. Ю., 58 лет, врач, до 1900 г. был народовольцем, потом эсером, в настоящее время в организации не состоит, но по убеждениям эсер. В период юнкерского восстания до Учредительного собрания состоял управделом ЦК ПСР, с правами члена ЦК.

Свидетель Фейт, не будучи членом военной комиссии ЦК, неоднократно бывал на заседаниях комиссии, где заменял председательствующего. Свидетель рассказывает, что уже в первый момент октябрьского восстания для военной комиссии, продолжавшей заседать уже под выстрелами «Авроры», ясно стало, что в военных частях произошел крутой переворот в пользу власти Советов, и только некоторые части остались верны Временному правительству. После заседания ему дан был список верных частей с адресами для того, чтобы снестись с ними и поднять их на защиту Временного правительства. Свидетель констатирует удивительное изменение настроения даже и в этих частях. Только что заявившие о готовности поддержать Временное правительство, они через несколько часов буквально отказались выступить на его защиту. Далее свидетель рассказывает про второй период своей деятельности, уже в Москве, приблизительно до апреля 1918 г. Целью его переезда в Москву была организация кадра военных сил, которые могли бы ввести организованность в могущие начаться стихийные восстания, которые ЦК решил поддерживать. Были организованы ячейки. Но так как ЦК и Московский Комитет партии опасались того, что состав этих ячеек может оказаться неподходящим, туда были командированы для работы еще один член ЦК и технический работник.

Председатель спрашивает свидетеля Фейта, ездил ли он к войскам Керенского под Гатчину.

Фейт. По поручению ЦК я ездил в Гатчину, Царское Село и другие пункты по линии данной железной дороги, чтобы собрать воинские части, готовые защищать Временное правительство. Там я наблюдал то же явление, что и в Петербурге. Представители частей заявляют, что вот часть такая-то готова выступить, но когда через несколько часов надо было итти в Гатчину, то же часть отказываются итти. На вопрос обвинителя Крыленко, по чьему распоряжению свидетель ехал в Гатчину, Фейт отвечает: «По распоряжению ЦК, сделанному в согласии с Комитетом защиты родины и революции».

В дальнейшем свидетель, на вопрос обвинителя Крыленко, говорит, что задачи боевого характера, какие ставили себе военные ячейки в Москве, ему неизвестны, о боевых рабочих дружинах ничего не знает. В штабе этой организации, кроме партийных работников, были еще военные, отставные полковники старой царской армии, по фамилии членов штаба, дат различного характера выступлений и действий штаба свидетель, по его словам, не помнит.

Для усиления работы штаба и контроля над деятельностью военных организаций были делегированы члены ЦК: Зензинов, Моисеенко и др.

На вопрос Крыленко,—видел ли свидетель в Гатчине Чернова, Фейт вначале отвечает, что его не видел, встретился с ним только в Пскове.

Семенов напоминает свидетелю, что он лично видел его вместе с Гоцем в расположении штаба ген. Краснова.

По поводу указания Фейта о том, что он в Гатчине Чернова не видел, Семенов снова напоминает свидетелю, что он, вместе с Черновым и свидетелем Фейтом, почевал в Гатчине в одной комнате.

Фейт смущенно подтверждает, что он действительно в бытность свою в Гатчине виделся с Черновым.

Подсудимый Гоц по этому поводу пытается набросить тень на показания Семенова. Он утверждает, что не ездил вместе с Фейтом в Гатчину, и что все сказанное Семеновым не имело места в действительности.

Фейт за его прошлые деяния был амнистирован. На основании этой амнистии в заседании Трибунала 20 мая он освобожден от судебной ответственности.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ КОНОНОВА.

Кононов, С. Г., рабочий, беспартийный, стоящий на платформе Советской власти, в рабочем движении находится с 1898 г. С 1902 года находился в ПСР, из которой вышел в 1918 г.

Свидетель был близок к боевой работе ПСР и к организации боевых рабочих дружин.

— После июльского восстания,—рассказывает свидетель Кононов,—он пришел к мысли, в целях вооруженного противодействия всяким попыткам выступления как справа, так и слева, о необходимости организации боевых рабочих дружин. В этих целях он ходил по районам и подыскивал подходящих людей.

От петроградского комитета свидетель имел поручение организовать рабочие дружины для борьбы с большевиками в защиту Учредительного собрания. Дело, однако, подвигалось туго. Рабочие шли в дружины неохотно, а партийные руководители много разговаривали, обещали, разыскивали оружие, но на самом деле ничего не делали для поддержки дружин. Это были, говорит свидетель, не дружины, а одно несчастье.

День, в который состоялась демонстрация в защиту Учредительного собрания, окончательно разочаровала Кононова и в вождях, и в дружинниках. Накануне этого дня была собрана военная комиссия для решения вопроса, каким образом выступить в день открытия Учредительного собрания. Было решено собрать всех дружинников в московском Городском районе. В этот день свидетель видел Флекеля и др. членов Петроградского Комитета ПСР, которые дали ему строжайшее приказание, без их распоряжений ничего не предпринимать. В назначенный день вооруженных дружинников собралось мало; отправились они к манежу и против Балтийского вокзала, где стояли броневые машины, которые находились в распоряжении организаторов выступления. Там нашли 13 броневых машин в полной исправности, недоставало только бензина, который быстро раздобыли. Все было готово, стали ждать только распоряжения от бюро о выступлении. Дружинников было, насколько свидетель припоминает, вооруженных до двух десятков и приблизительно столько же невооруженных. Но выступить не удалось, пришли солдаты, оцепили манеж и только после настойчивых требований свидетеля, выпустили его.

Далее свидетель припоминает заседание членов Учредительного собрания в гимназии Гуревича, где обсуждался вопрос, каким образом продолжать работу Учредительного собрания. Некоторые предлагали перенести заседание Учредительного собрания на Обуховский завод. Свидетель предлагал привести туда для защиты членов Учредительного собрания до 300 дружинников. Большинство, однако, с этим не согласилось и было решено выехать из Петрограда.

Бухарин спрашивает, чем свидетель об'ясняет тот факт, что большевикам так легко удалось организовать большие отряды красной гвардии, а эсеры имели дружинников «с бора да сосенки?»

Кононов, ссылаясь на практику Выборгского района, в котором он работал, говорит, что красная гвардия организовалась быстро потому, что в организации ее принимал ближайшее участие Выборгский Совет.

Защитник **Шубин** спрашивает, знал ли свидетель о том, что юнкерское восстание руководилось ЦК ПСР.

Кононов отвечает, что он этого не знал.

Подсудимый **Лихач,** ссылаясь на рассказ свидетеля о предложении поставить Учредительное собрание под защиту Обуховского завода, спрашивает, — «значит Учредительное собрание могло опереться на рабочих-обуховцев и надеяться на их защиту?»

Кононов. Да, впрочем, защитили бы или нет, не знаю (в зале смех).

Отвечая на вопрос **Бухарина,** свидетель рассказывает, что он вышел из ПСР в 1918 г. и в 1919 г. был членом Петроградского Совета, а в 1920 г. начал работать в советских учреждениях.

После разрешения процессуального вопроса о порядке дальнейшего допроса обвиняемых, **об'является перерыв до 7 час. вечера.**

Вечернее заседание 13-го июня.

Показания дает бывший эсер, ныне беспартийный, **Келлер,** который во время Октябрьского переворота был командиром броневого отряда. Свидетель показывает, что незадолго до переворота он указывал военной комиссии на необходимость, не ожидая выступления военно-революционного комитета, самому перейти в контр-выступление. Это стремление к быстрому наступлению исходило у свидетеля из того впечатления, которое на него производило настроение воинских частей, с каждым днем все более и более склонявшееся в сторону Военно-Революционного комитета.

Предположение свидетеля в полной мере оправдалось, так как очень скоро на общем собрании дивизиона, продолжавшемся целую ночь, было принято постановление перейти на сторону военно-революционного комитета. Все броневые машины перешли в Михайловский манеж и очень скоро были двинуты к Смольному для защиты военно-революционного комитета.

Во время юнкерского восстания часть броневых машин участвовала со стороны юнкеров, но это происходило потому, что эти машины были захвачены и выведены ночью офицером Вильденкрейцем, убежденным монархистом, впоследствии расстрелянным за бандитизм.

Точного учета сил, стоящих на платформе защиты Учредительного собрания, военной комиссией не производилось, но свидетель полагает, что таковых сил было очень мало, за исключением 5 броневого дивизиона. Остальные сведения были расплывчатые, и опираться на них нельзя было. Тогда возникли надежды на солдатский университет, который надеялись использовать, как реальную военную силу, при чем свидетель на вопрос председательствующего подчеркивает, что расчеты именно были чисто военные, но и эти расчеты не оправдались, так как в университете оказалось очень мало людей, всего человек 30—50.

Из дальнейших вопросов выясняется, что в броневом отряде имелось 14—17 броневых машин, каковое количество, по мнению свидетеля, представляло довольно внушительную военную силу, в особенности для уличного боя. Но расчеты на эти машины оказались ложными, так как весь дивизион всецело стал на сторону Советской власти. Свидетель далее удостоверяет, что все время шли гарнизонные собрания, на которых он принимал участие, при чем на этих совещаниях вопрос о целях подготовляемого выступления ребром не ставился, но ясно было, что все это может вылиться в вооруженную борьбу за Учредительное собрание.

Свидетель далее удостоверяет, что имелось нечто в роде штаба для руководства выступлениями, в состав которого входили Семенов, Пораделов и некоторые другие, при чем на вопросы тов Крыленко свидетель заявляет, что Пораделов, бывший генерал-квартирмейстер штаба, полковник генерального штаба и, несомненно, крупная военная фигура. По мнению свидетеля, он был настроен демократически. Штаб этот находился на Пантелеймоновской ул. и имел задачи технически-оперативного руководства возможными боевыми действиями, если бы налицо оказались реальные силы.

— Но,—заявляет далее свидетель,— я считаю, что никаких сил не было, за исключением 5-го дивизиона и боевых дружин.

После Учредительного собрания была произведена реорганизация частей в сторону большей оформленности. Были созданы специальные отделы, назначены начальники отделов. Вся эта работа производилась под председательством Семенова и носила организованный и технический характер. Личное участие свидетеля закончилось в начале мая 1918 года.

На вопрос защитника Жданова, свидетель еще раз подтверждает, что не имея точных данных о числе лиц, на которых можно было расчитывать при выступлении, он не мог давать точные инструкции об организации выступления. Предполагалось только, что когда демонстрация выйдет на улицу, то возможны столкновения, вооруженная борьба, и тогда можно будет принять руководство всем движением. Это и соответствовало директивам, которые свидетель получал от Семенова.

На вопрос защитника Катаньяна, свидетель удостоверяет, что Керенский бежал из Гатчины на автомобиле свидетеля, который был предоставлен Керенскому без его ведома одним из офицеров.

Свидетель ушел из партии с.-р., не считая возможным быть по другую сторону красного фронта.

Из залы суда.

Ветхие маски.

На утреннем заседании подсудимые неожиданно проявили... спокойствие.

Правда, выступил новый импровизатор Лихач, но... ничего страшного не сказал.

И вообще—первой роли ему не отнять у Гоца.

...Допрашивается свидетель тов. Краковецкий.

Член партии с.-р. с 1905 г. до 1919 г. Ныне—кандидат в члены Р. К. П.

Его показания в большинстве тождественны с показаниями тов. Броун.

Краковецкий был назначен Ц. К. ПСР помощником полковника Полковникова, руководителем восстания юнкеров 29 октября 1917 года в Петрограде.

И Краковецкий дает некоторые, быть-может, незначительные, но интересные детали...

Например:

Для ЦК ПСР петроградский пролетариат был... только... чернью...

И когда т. Бухарин спрашивает, чем передовой класс в революции,—а тем паче петроградский пролетариат, заслужил такое название, Краковецкий отвечает:

— Оторванность эсеров от масс... интеллигентский состав ЦК... партия белоручек.

Русская, а в частности петроградская «чернь», вынесшая на своих плечах всю тяжесть революционной борьбы, не должна этого забыть...

И дальше:

Кандидатура вождя юнкеров, Полковникова, была поддержана... Гоцем...

На вопрос председателя Трибунала тов. Пятакова:

— На кого они расчитывали при восстании?—

Краковецкий отвечает:

— Расчитывать на солдат не было никакой возможности... Мы могли опереться только на юнкеров, учащуюся молодежь и представителей привилегированного класса...

— Возможно ли было организовать защиту временного правительства?..

— Лично я видел, что это было просто невозможно...—отвечает Краковецкий.

...Во время восстания господин Гоц предложил Краковецкому в возможности избегать эксцессов при занятии Смольного.

Конечно, защита за это ухватилась обеими руками:

Хотя немножко помыть Гоца в водичке человеколюбия...

Но и из этого ничего не вышло...

Чуть ли не все защитники расспрашивали свидетеля об этом «эпизоде»:

— Было ли это человеколюбие или... умывание рук?

И всем им свидетель резал:

— Никого не обязывающая фраза... при той военной обстановке... это просто «болтология».

И только...

И как Гоц ни старался запутать свидетеля, но ничего хорошего не получилось...

...Следующий свидетель—Фейт.

58 лет. Бывший управляющий делами ЦК ПСР...

В виду его преклонного возраста, председатель Трибунала предлагает отвечать ему сидя...

Рассказывает о своей роли в партии с.-р.

Его специальность была—раз'езды по войсковым частям, для информации об их «настроении»...

Был он в Гатчине, Царском, Луге...

И было поразительно для него-то, когда он ехал туда, части были за Временное правительство, а когда ехал оттуда,—против.

Свидетель, кажется, и сейчас недоумевает:

— Почему бы это так?..

Но самого главного он... не помнит...

А когда он не помнит,—улыбается Гоц... актер, не признанный Советской республикой...

...Но за то мы—помним.

И не забудем!..

В. АЛЕКСАНДРОВСКИЙ.

Свидетель Фейт.

Это человек почтенный во всех отношениях.

Почтенный возраст, 58 лет. Почтенная профессия— врач.

И наружность почтенная—в меру полон, медлителен в движениях, а на лице спокойная, если можно так выразиться, сытость.

Это первый свидетель защиты.

Взошедши на трибуну, он кланяется и приветливо улыбается подсудимым.

От улыбки и поклона ни капельки, ни крошечки не полагается второй группе. Это исключительно первой группе.

Председатель спрашивает о партийности; свидетель Фейт без театрального пафоса Гоца, но внушительно, хотя и корректно заявляет:

— Бывший народоволец, потом член партии эсеров.

Каждое слово бывшего народовольца, а ныне, божией милостию, эсера, дышит благородством.

Даже, когда он говорит о близости своей партии к Краснову.

Старый, почтенный народоволец, не краснея, с глазами невинного ребенка, рассказывает о том, как он ездил в Царское, Красное, Гатчину, Псков и другие города беседовать с гарнизонами на предмет свержения народной власти.

Он был также спокоен, корректен и почтенен, когда сидел рука об руку с членами комитета спасения родины и революции.

Компания там была тоже почтенная и благородная. Генералы, кадеты, черносотенцы и... благородные, «старые народовольцы», а «потом эсеры».

В одной комиссии, где состоял, кажется, председателем свидетель Фейт, были два полковника «из белых», как сообщает сам Фейт.

Были там еще «белые» и одесную, и ошую Фейта, но все они были «люди из общества», кость от кости эсеров, плоть от плоти их.

Многого свидетель Фейт не помнит, в особенности не помнит того, что нужно знать тов. Крыленко.

Кажется, такие подробности помнит, что только удивляешься:

— Вот память! Несгораемый шкаф какой-то. Всякая мелочь точно под десятью замками.

Но стоит только тов. Крыленко задать свидетелю вопрос, как сразу все факты улетучиваются из головы гражданина Фейта.

На все вопросы получается почти один ответ:

— Мы защищали Учредительное Собрание.

Они защищали Учредительное Собрание задолго до его созыва и после его роспуска. Не сумели защитить его только во время его существования.

Но с кем было... Добрый [illegible] не [illegible]

ны и в сослужении Гендельмана, Аксельрода, Чернова и Фейта, трудно было...

— Защитники первой группы обращаются с Фейтом крайне бережно и осторожно, как с чашкой из дорогого фарфора.

Это не то, что свидетели: Броун, Паевский, Браковецкий и Коновов.

С этими поступили сурово.

Известная Пахнова из земли Муравьева выжимал из них все соки.

Вечный жених Татер задавал бесконечно вопросы, и не просто вопросы, а вопросы к делу не относящиеся.

— Таково уж, впрочем, дарование у Татера—спрашивать о чем угодно, кроме того, что нужно для данного момента.

— Одного Браковецкого пытали часа два за одну фразу. Он сказал, что Гоц, посылая его с юнкерами брать Смольный, советовал ему не допускать эксцессов.

— Фарисейство тут было грубое, аляповатое, суздальской работы.

Посылал самый свирепый из своих отрядов, юнкерский, на Смольный, Гоц поднял к небу очи и с сокрушенным сердцем сказал:

— Ах, скажите им, чтобы они были по христиански милосердными...

Это тоже самое, что выпустить на волю тигра и сказать псарям:

— Смотрите, чтобы не было кровавых эксцессов.

Но защитники первой группы, очевидно, решили уже сыграть на «доброе сердце» Гоца.

«Этот человек, посылая на Смольный отряд юнкеров, помнил о гуманности».

— ...Истинный герой даже в пылу войны не забывает о милосердии к поверженному врагу».

И так далее.

Это будет в процессе эсеров тоже самое, чем был «фунт конфет» в процессе Мити Карамазова.

Свидетель Фейт, сходя с трибуны, опять вежливо поклонился и приветливо улыбнулся подсудимым.

Он сел подальше от Броуна, Браковецкого и Паевского.

С пролетарским судом, судом народным, старый народоволец несомненно был откровенен...

Но народовольчеством от него веяло по-прежнему, а совесть у него была спокойна и чиста...

О. Л. Д'ОР.

Страшная панорама.

Перерыв. Публика устремляется к выходам и в мгновение ока наполняет кулуары суда, лестницы, площадки, звонкими восклицаниями. Оживленно делятся впечатлениями, и многолюдно теснятся группы рабочих. Иностранные журналисты чинно шествуют в буфету. Бойкой торговлей занимается книжный киоск.

Во время заседания и в перерывах равно также только в одной комнате, в которой с напряженным [illegible] говорящим плакатом над дверью:

«Преступления правых эсеров против Советской власти — в фотографиях и документах».

Здесь на больших щитах, запечатленной в оригиналах, копиях, фотографиях, рисунках, газетных вырезках—покоится вся история падения П. С. Р. История, написанная на стенах Баку, Ярославля, Сызрани, Тамбова и др. городов. История, написанная офицерской шашкой, омоченной руками эсеров в крови рабочих и крестьян.

В этой комнате—тихо. Здесь, потрясенные виденным, от щита к щиту сосредоточенно проходят группы рабочих. С каждой фотографии и рисунка, из и глаза смотрят ужас. С каждой листовки, документа, газеты П. С. Р. на вас в упор смотрят гадливость к мастерам предательства.

Чехо-Словацкое выступление. 2-3 фотографии. Разрушенные громадные мосты над Волгой, „баржи с людьми в рогожах", пленными красноармейцами, избитыми, раздетыми, голодными, ожидающими к утру расстрела.

Колчаковщина! На вас глядят сиротские глаза детей расстрелянных офицерством рабочих, изуродованные трупы рабочих, кожа, содранная с рук коммуниста.

Витебский мятеж кулачья в 1920 г., вдохновленный эсерами: горы трупов рабочих-продотрядников, море крови крестьянской бедноты...

Убийства т.т. Урицкого, Володарского, расстрел Бакинских комиссаров, покушение на т. Ленина, снимки с трупов т.т. Нахимсона и Верцинского (труп последнего нашли закопанным в навозной куче), целые пирамиды раскопанных трупов тысяч безвестных Нахимсонов и Верцинских—в Бугульминской, Кронштадтской, Тамбовской, Карельской авантюрах эсеров—какая эта трагическая панорама страданий рабочего класса!

Дальше—„мирная" работа эсеров: тактика их во внешней и внутренней политике Сов. власти, „помощь" голодающим, связь с империалистами, попами, генеральством—какой это мрачный синтез предательства интересов пролетарской революции!

Например: воззвание этой народолюбческой партии к красноармейцам. Начинается:

„Смерть коммунистам! Товарищи, обманули вас большевики. Польский народ сумел постоять за себя" и т. д., вплоть до финального аккорда: „В борьбе с Советской властью обретешь ты право свое".

Или—откровение Зензинова: „Совет Управления ведомствам 28 ноября 1919 г. постановил: вернуть отобранные у большевиков в Казани 40.000 п. золота и платины, в слитках и монетах, и 60.000 пуд. серебра—чешскому народу, в лице Чехо-Совета. Для охраны [illegible] передать Учред. Собранию".

Параллельно—распоряжение Чернова о том, что голод в России должен помочь свергнуть Сов. власть, вознесение „горячей мольбы к Господу Богу" эсерки Брешковской—о сохранении жизни Милюкову.

И т. д., и пр. и т. подобное.

Потрясающие картины провокаторства эсеров, их низкого лицемерия, угодливости перед капиталом развертываются в чудовищную панораму, когда, следуя указанию плаката, идешь в этой комнате слева направо и смотришь фотографии и читаешь документы.

Там рядом, в огромной зале суда, все это уже почти рассказано. Здесь, в этой комнате, в этом маленьком уголке истории—все показано.

Показано ярко, плакатно, документально, неопровержимо.

П. Л.

Как Вандервельде помогал российским рабочим.

В июне 1920 года союзу русских рабочих в Брюсселе стало известно о предстоящей отправке русских эмигрантов в Советскую Россию. Союз русских рабочих обратился к бельгийским профессиональным союзам, или лучше говоря, в Социалистическую партию Бельгии, лидером которой является наш „почетный гость" Вандервельде, с просьбой, помочь нам организовать подписку среди бельгийских рабочих для закупки медикаментов, которые мы имели возможность привезти с собой детям рабочих Советской России.

Достойные сподвижники Вандервельде со своим обычным лицемерием [illegible] нам нижеследующее письмо:

«[illegible] профессий [illegible] Брюссель [illegible]
Брюссель, 15-го июня 1920 г.
НАРОДНЫЙ ДОМ. [illegible]
Г-ну Секретарю Русского Рабочего Союза.
Народный Дом.

Дорогой товарищ!

Вследствие Вашей просьбы открыть подписку, под покровительством об'единения профсоюзов, для высылки лекарств в Россию, мы имеем удовольствие ответить Вам, что рассмотрим Ваше предложение. Но пока мы не можем немедленно осуществить его.

Вопрос об интервенции в России рассматривается в каждом профсоюзе, дело идет для нас о том, чтобы оказать давление, которое приведет к возобновлению сношений с Россией. Предполагая, что это возобновление разрешило бы в большой мере все затруднения, с которыми теперь сталкивается Россия, мы предпочитаем сосредоточить нашу деятельность на одном предмете. Если бы, однако, впоследствии для нас показалось полезным осуществить Ваше предложение, мы можем Вас уверить, что мы не преминем исполнить это со всей нашей преданностью.

Примите, дорогой друг, наши братские приветствия.

Секретарь Об'единения Профсоюзов Эворлинг».

Спустя два года, мы на самом деле убедились, как Вандервельде и его друзья оказывают давление для возобновления сношений с нами. Сам же Вандервельде уже вступил в непосредственные сношения с нами, приехав защищать наших врагов, главною целью которых было изолировать и уморить голодом Советскую Россию.

М. Г.

Отклики на процесс.

ОТВЕТ ЭСЕРАМ И ГР. ВАНДЕРВЕЛЬДЕ.

«Мы, рабочие и служащие **московского дрободитейного и патронного завода,** прочитав на общем собрании 9 июня письмо социалистов-революционеров, заключенных в лефортовской тюрьме, посланное гр. Вандервельде и напечатанное в «Известиях», считаем своим долгом ответить следующее: Во встрече гр. Вандервельде на Виндавском вокзале мы, рабочие и служащие всего завода, принимали активное участие и своей демонстрацией хотели указать гр. Вандервельде все *наше презрение к предателям* рабочего класса. Не соответствует действительности указание в письме, что имелось место давление на устройство демонстрации со стороны коммунистов. Мы опровергаем это и подтверждаем, что вся демонстрация была проведена *без всякого давления как со стороны ячейки*, так и со стороны отдельных коммунистов.

Мы, рабочие, изучив на деле партию социалистов-революционеров, считаем, что она является защитницей международной буржуазии и всю свою деятельность направляла на удушение Советской Республики, запятнав свои руки в убийстве многих вождей пролетариата и пролив целые потоки крови рабочих и крестьян, защищавших свои права и существование от банд Колчака, Деникина и др. поработителей рабочих.

В письме указывалось, что рабочие не идут за Советской властью и коммунистами. Это неправда. Мы утверждаем, что все рабочие и крестьяне признают Советскую власть и идут за коммунистической партией, считая, что она является единственной защитницей прав рабочих и крестьян и одна идет по правильному пути к социализму.

Мы, рабочие, требуем от Верховного Трибунала сурового суда над предателями и убийцами рабочего класса и посылаем от рабочих завода настоящую резолюцию т.т. Егоровым, Сорокиным и Рожковой (беспартийными), каковых уполномачиваем огласить ее на суде в целях опровержения письма социалистов-революционеров и для восстановления истины».

ЧИЧЕРИНЦЫ ОБ ЭСЕРАХ.

12-й авто-броневой отряд имени тов. Чичерина видал, как говорят, всякие виды. Во время гражданской войны отряд побывал на бесчисленных фронтах, всюду проявляя геройство и отвагу.

Бывал он и на южном, и на западном фронтах, бил и бандитов в Тамбовской губ., руководимых партией эсеров, видные вожди которой ныне попали под суд пролетарской революции.

Им памятны дьявольские козни, устраивавшиеся эсерством в Тамбовщине.

Тем более освежилась картина дикой расправы банд над советскими и партийными работниками и просто сочувствующими гражданами, когда в отряде заговорили о процессе над теми, чьи руки обагрены кровью тысяч замученных, зверски изрубленных и сожженных людей.

На общем собрании красноармейцев отряда доклад о роли эсеров в революции был заслушан с исключительным вниманием.

И в своей резолюции по докладу красноармейцы требуют применения к этой, продавшейся капиталу партии, высшей меры наказания, как к партии убийц и предателей рабочего класса.

Так чичеринцы реагируют на процесс эсеров.

К. Олин.

На голодном фронте.

Из'ятие церковных ценностей.

ИТОГИ ПО 10 ИЮНЯ.

Всего поступило: **золота—21 п. 9 ф. 38 з.; серебра—17.961 п. 11 ф. 11 з.; бриллиантов и алмазов—23.706 штук—1.257 карат.; жемчуга—3.839 шт. и нитон, вес—3 п. 15 ф. 11 зол.;** прочих драгоценных камней—**43.711 штук, вес—1 п. 26 фун. 29 зол.;** монеты: золотом—**на 870 руб., серебром—на 12.422 руб.**

Наибольшие из'ятия произведены в следующих губерниях: **в Московской:** золота—3 пуда, серебра—4.593 п. 37 фун., бриллиантов и алмазов—4.823 шт., жемчуга—26 фун. 26 зол., прочих драгоценных камней—9.924 шт. **На Украине:** золота—2 п. 36 фун. 57 зол., серебра—1.880 пуд. 23 фун., бриллиантов и алмазов—437 шт., прочих камней—2.725 шт. **В Петроградской губ.:** золота—1 п. 11 ф. 63 з., серебра—1.247 п. 19 ф. 28 зол., бриллиантов и алмазов—2.851 шт., прочих камней—827 шт. **В Нижегородской:** золота—13 ф. 42 зол., серебра 700 пудов 28 фун. 34 зол., бриллиантов—320 штук, жемчуга—8 ф. 54 зол. **В Орловской:** золота—7 фун. 11 зол., серебра—672 п. 3 фун., бриллиантов—188 шт., жемчуга—26 ф. 72 з., прочих камней—666 штук. **В Тульской:** золота—15 фун. 24 зол., серебра—774 п. 25 фун. 71 зол., бриллиантов и алмазов—539 штук, жемчуга—5 фун. 73 зол., прочих камней—2.473 шт. **В Ярославской:** золота—1 п., серебра—655 пуд. 25 фун., бриллиантов и алмазов—1.200 штук, жемчуга—9 фун. 74 зол., прочих камней—2.059 штук. **В Калужской:** серебра—522 п. 30 фун. **В Тверской:** золота—5 фун., серебра—632 пуда. **В Рязанской:** золота—4 фун. 50 зол., серебра—459 пудов 12 фун., бриллиантов—62 шт. **В Курской:** золота—4 фун. 55 зол., серебра—491 пуд 29 фун. 76 зол., бриллиантов—213 шт., прочих камней—530 штук. **В Воронежской:** серебра—438 пудов 37 фун. 95 зол., прочих камней—2.156 штук.

Из указанного количества уже прибыло в Москву по 10 июня: **золота—7 пуд. 23 фун. 30 зол., серебра—7.728 пуд. 26 фун. 21 зол., жемчуга—1 пуд 3 фун. 30 зол., прочих камней—1 п. 3 фун. 29 зол.** Из этого числа детально отсортировано по 1-е июня: серебра—1.892 п. 9 ф. 25 зол., серебряных антикварных вещей 980 ш.=48 п. 22 ф. 92 зол., изделий с драгоценными камнями—1 п. 9 ф. 76 зол.

НА МЕСТАХ.

ТАМБОВ, 12 июня. Из'ятие церковных ценностей в губернии проходит совершенно спокойно. За неделю по 10-е июня поступило свыше **26 пуд. серебра и 25 драгоценных камней.** С начала кампании поступило **9 фун. золота, более 518 пуд. серебра, 425 камней в оправах и около 9 фун. монет.**

В ЦК помгол.

ПОНИЖЕНИЕ ЭПИДЕМИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ.

За последние месяцы в голодных районах развитие эпидемий значительно падает и даже прекращается. Сыпной тиф с **24.352 чел.** на 29 апреля упал **до 3.828 чел.;** к 7-му мая брюшной тиф с **2.976 чел.** упал до **652 чел.;** возвратный с **15.685** до **54 чел.** и дизентерия с **2.756 чел.** упала до **458 человек.**

БЛАГОДАРНОСТЬ ВЦИК'у.

ЦК Помгол ВЦИК получена телеграмма из Челябинска о прибытии 15 ваг. муки, закупленной на церковные ценности. Сессия губисполкома, в составе представителей всех уездов, выражает от лица голодающих казаков, крестьян, Красной армии и рабочих *благодарность ВЦИК'у за проведение* из'ятия церковных ценностей.

В профсоюзах.

ВЦК ПОМГОЛ ВЦСПС.

Вчера состоялся расширенный пленум ЦК Помгол ВЦСПС с представителями союзов Москвы, на котором тов. Мюнценберг сделал доклад о помощи международных коммунистических организаций русским голодающим рабочим. Первоначально предполагалось, что помощь рабочих запада будет оказываться *русским голодающим* сообща, но 2 и 2½ Интернационалы не захотели этого и создали отдельную организацию. Работают они плохо. Хотя в их рядах числится до 20 милл. членов они собрали всего около **300.000.000** германских марок и послали в Россию около **4.000 тонн** продовольствия. В их рядах есть и такие организации, которые высказывались против какой бы то ни было помощи голодающим.

В то же время Межрабпомгол собрал 500—600 милл. германских марок и отправил в Россию до 20 тыс. тонн разного груза, в том числе до 80 проц. продовольствия.

На 5 июля **в Берлине назначен** конгресс коммунистических *организаций помощи голодающим.* Там будет намечена дальнейшая линия работы. Предполагается по-прежнему снабжать русских рабочих продовольствием, орудиями, одеждой и предметами первой необходимости.

Тов. Мюнценберг предлагает представителям русских профсоюзов установить тесную связь с московским бюро Межрабпомгола путем посылки своего делегата и такую же связь установить в тех 15—18 отделениях, которые Межрабпомгол имеет в провинции. Он считает также необходимым, чтобы русские профсоюзы послали **на заграничный** конгресс помощи голодающим своего представителя.

Доклад вызвал самый живой интерес.

После обмена мнений собрание приняло резолюцию, в которой приветствуется *работа Межрабпомгола.* Пленум выражает глубокую уверенность в том, что, несмотря на все преграды, чинимые желтыми организациями Запада, Межрабпомгол и в дальнейшем будет продолжать свою упорную борьбу на голодном фронте. Рабочие всего мира должны принять усиленное участие в этой помощи.

Собрание постановило предложить всем союзным организациям поддерживать с Межрабпомгол самую тесную связь и оказывать его работе полное содействие. На заграничный конгресс постановлено просить президиум ВЦСПС командировать тов. Андреева.

Окраины в борьбе с голодом.

В Вологодской губернии.

Слабо отзываются на общероссийское бедствие вологодцы. С начала кампании по 1 мая Вологодская губерния собрала в помощь голодным 40.000 пудов продуктов и 4 миллиарда рублей деньгами. В счет однофунтового обложения населения губернии в губкомпомгол, из ожидаемых 50.000 пудов, поступило пока-что только **3.000 пуд. (!).** Денежные отчисления по губернии в общем дают в месяц около 600.000.000 рублей. В мае м-це по губернии проводилась «Неделя помощи голодающему ребенку», результаты которой до нелепости незначительны: собрано 40 пудов продуктов и 35 миллионов руб. От товарообменных оборотов кооперации поступило в пользу голодающих 7.000 пудов продовольствия. Детей из Поволжья по *губернии распределено* **960 человек.** Денежная лотерея вместо ожидавшихся 7 миллиардов рублей дала только полтора.

Вологодцам надо подтянуться. Стыдно отставать от трудящихся всей России, отдающих последнее, чтобы осуществить лозунг: «Десять сытых кормят одного голодного».

Л. Ш—ский.

ЗАБЫТЫЙ УГОЛ.

Автономная Марийская область голодает уже год с лишним. Помощь, оказываемая центром и губерниями, к которым область прикреплена, слаба. За последнее время заболеваемость и смертность, как на почве голода, так и от эпидемий, увеличились. Обещанные помголами Иваново-Вознесенской и Костромской губ. суммы, до сих пор не поступили. В апреле м-це в области голодало 288.000 взрослых и детей. Правительственные столовые кормят 49.000, столовые АРА—15.000 человек. Остальные организации имели запас продуктов, расчитанный на 80.000 человек, который к концу апреля был израсходован без остатка. Эвакуация детей не производится. Внутри области отчисления в пользу голодающих производятся только среди служащих, которые сами голодают. Этим об'ясняется незначительность отчислений (188 милл. руб.). Необходимо обратить внимание на этот забытый и заброшенный угол Поволжья.

Л. Ш—ский.

К пленуму Исполкома Коминтерна.

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДИУМА И ИСПОЛКОМА КОМИНТЕРНА.

Во вчерашнем заседании исполкома *Коминтерна произведены выборы нового* президиума. Кроме председателя тов. Зиновьева, избранного третьим конгрессом Коминтерна, в президиум избраны следующие товарищи: Бухарин и Радек от России, Брандлер (Германия), Суварин и Лейсяго (Франция), Граши (Италия), Шмераль и Гилек (Чехо-Словакия), Иорданов (Болгария); в заместители избраны т.т. Кок (Сев. Америка) и Куусинен (Финляндия). Оба французские представителя имеют один голос, два делегата Чехо-Словакии каждый имеет один голос.

ПОПРАВКА

В отчете о расширенном пленуме исполкома Коминтерна, помещенном в «Правде» от 13 июня, сообщается о резолюции, принятой по вопросу о положении норвежской партии. Упомянутая *в отчете резолюция* **являлась только** предложением, намечающим основные линии; разработка же окончательного текста резолюции была возложена на президиум.

Затем, в изложении вопроса о порядке дня 4-го конгресса, при перечислении членов международной программной комиссии, пропущен тов. Катаяма (Япония). Кроме него и перечисленных товарищей, исполком делегировал в программную комиссию следующих товарищей: Бела-Кун (Венгрия), Кук (Америка) и Мак-Манус (Англия).

С коммунистическим приветом

Секретариат Исполкома Коминтерна.

Испытание автоплуга „Фаулера".

Вчера, в 23-х верстах от Москвы, на поле Галицынских сел.-хоз. курсов состоялось испытание авто-плуга «Фаулера», одного из серии первых 50 таких же плугов, уже выпущенных по постановлению Совета Труда и Обороны 4-м государственным автомобильным заводом бывш. Ильина.

В связи с раздававшимися в печати нареканиями на некоторые недостатки этой серии плугов и необходимости их исправления, это испытание представляло особо острый интерес.

На испытании присутствовали представители ВСНХ, Наркомзема, Цугаза и других заинтересованных ведомств.

«Фаулер» № 42, испытание которого происходило вчера, ранее находился на Хорошевском поле Наркомзема, но вскоре *был попорчен* и признан негодным к употреблению.

Цугаз исправил этот плуг на заводе бывш. Ильина в течение 2-х дней и вчера пустил его в работу.

Этот плуг, по заданию СТО, должен был представлять точную копию английского «Фаулера». В тяжелых условиях нашего технического строительства завод выполнил это задание со всей тщательностью.

Однако, в самом процессе работы выяснилась необходимость некоторой реконструкции системы «Фаулера» применительно к условиям русской действительности. В виду этого, 8-сильный бензиновый двигатель был переделан на керосиновый, без всякого ущерба для успешности его работы. С другой стороны, английский корпус плуга с винтовым запашником был заменен более отвечающим нашей почве русским корпусом, с двумя обычного типа лемехами, захватывающими в ширину 16 вершков, а в глубину, в зависимости от необходимости, от 3-х до 5-ти вершков.

На вчерашнем испытании плуг захватывал целину вглубь на 5 вершков, а взметку пара производил на обычную нормальную глубину—3½ вершка. В течение нескольких часов, двигаясь со скоростью 3-х верст в час, авто-плуг работал легко, без всяких перебоев и с весьма слабым нагреванием винтовой передачи. Эта скорость дает возможность в течение 10-часового дня распахивать не менее одной десятины земли. Авто-плуг «Фаулера» сберегает силы 6 лошадей и 2-х работников. На нем достаточно работы только одного шоффера. Управление плугом настолько просто, что любой крестьянин сумеет овладеть его управлением в какую-нибудь пару часов.

Сейчас с мест начинают поступать сведения о первых опытах работы этого плуга. Большинство агрономов из тракторных отрядов оценивают работу «Фаулера» с вполне положительной стороны, но указывают и на его недостатки. Между прочим места указывают на необходимость наличия запасных частей, особенно для таких отдаленных окраин, как Сибирь. Запасные части уже заготовляются в достаточном количестве заводом б. Ильина. Указывается на необходимость движения плуга не только вперед, но и задним ходом, на необходимость делать более широкие ободья колес для того, чтобы они не вязли на слишком влажной почве, и т. п.

В результате вчерашнего испытания «Фаулера» № 42, всеми представителями заинтересованных ведомств была констатирована превосходная работа плуга, было признано, что завод полностью и со всей тщательностью исполнил задание ВСНХ и Наркомзема, *по постановлению СТО*—дать копию английского «Фаулера». Было также признано, что судить об экономичности «Фаулера» можно только после длительного испытания, и выражено пожелание, чтобы такому особо важному для тракторного строительства делу, как производство «Фаулеров», оказывалось всемерное содействие.

Живое общение представителей ведомств, завода, изготовляющего наши «Фаулеры», техников и агрономов, представителей мест, мнение которых о работе «Фаулера» было заслушано, показало во время вчерашнего испытания авто-плуга, что взаимодействие заводского производства «Фаулера» и представителей земли, работающих на этих «Фаулерах», уже установлено, и оно является залогом дальнейших технических усовершенствований в нашем сел.-хоз. машинном производстве вообще и в производстве наших «Фаулеров» в частности.

Реализация хлебного займа.

ПРОДЛЕНИЕ ПОДПИСКИ.

В виду того, что облигации займа были получены на местах поздно, правление Госбанка постановило продлить подписку на хлебный заем до 1 июля.

ПОДПИСКА В МОСКВЕ.

За 12 июня в Госбанке подписано было 43.473 п.; в правлении из этого числа подписано 41.017; по московской *конторе и по отделениям*—2.456 п.

Преобладала крупная подписка: продавались облигации 10-пудового достоинства (8 тысяч облигаций) и 5-пудового достоинства (3.416 облигаций).

ССУДА ПОД ОБЛИГАЦИИ ХЛЕБНОГО ЗАЙМА.

Правление Госбанка постановило выдавать ссуды под облигации хлебного займа. Срок ссуды не должен превышать 4 мес.

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ.

Покобанк получил с мест заявок более чем на 200 тыс. пудов. Курский губсоюз пред'явил требование на 2.500 пудом займа. Крымский губсоюз—3 тыс. пуд., Воронежский—10 тыс. пуд., Горский союз потребительских обществ—4 тыс. п., и т. д.

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ И РАБОТНИКИ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Ц. К. союза Всеработпрос обра[illegible] ко всем организациям союза с пр[illegible] вом всеми возможными средствами [illegible] держать и пропагандировать выпу[illegible] ный государством и расчитанный, [illegible] ным образом, на крестьянские [illegible] краткосрочный государственный [illegible] ный заем.

Работники просвещения,—говор[illegible] в обращении,—в огромной своей [illegible] непосредственно соприкасаются с [illegible] стьянской средой и могут замет[illegible] образом вмешаться в дело распрос[illegible] нения подписки на заем, всячески пропагандируя и об'ясняя несомне[illegible] выгодность покупки его облига[illegible] Ц. К. горячо призывает всех чл[illegible] союза и все союзные организации к [illegible] держке займа и к внесению тем са[illegible] своей скромной лепты в великое дел[illegible] сударственного строительства РСФС[illegible]

Среди духовенства.

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СОБРАНИЕ ПРОГРЕССИВНОГО ДУХОВЕНСТВА.

12 июня в помещении высшего управления по делам церкви состоялось организационное собрание лиц, примыкающих к группе «Живая церковь». Собрание открыл епископ Антонин. Изложив историю обновленческого движения в церкви, он указал собравшимся, что теперешнее временное управление по делам церкви является вполне законной преемственной властью. Ближайшая ее задача—выявить свою политическую физиономию и отмежеваться от контр-революционных групп духовенства.

Далее выступил свящ. Красницкий с докладом о целях и ближайших задачах «Живой церкви». Главнейшими задачами ее являются: пересмотр действующих законов о церковном управлении; пересмотр всей церковной догматики, устранение из нее всего, нанесенного бывшим союзом государственной церкви, а также изменения церковного богослужения, с целью приближения его к образцу первых веков христианства. Не менее важной задачей является проведение в жизнь подготовительной работы по созыву поместного русского собора. Группой «Живая церковь» постановлено созвать общий с'езд всех сочувствующих на 3-е июля этого года.

ХРОНИКА.

ПРИВЕТСТВИЕ ПРОФИНТЕРНА «АЛЬЯНСУ ТРУДА» ИТАЛИИ.

Исполнительное бюро Профинтерна послало профсоюзам железнодорожников г. Болоньи, портовых рабочих Генуи и союзу труда в Парме приветствие по поводу образования «Альянса труда» в Италии.

В письме, между прочим, говорится:

«Это есть первый шаг итальянского пролетариата к осуществлению единого фронта рабочей массы против наступления капитала. Второй конгресс Красного Профинтерна поставит себе задачей, в интересах осуществления единого фронта, предпринять твердые шаги. На этом конгрессе будет обсуждаться вопрос о средствах, применение которых даст возможность революционному пролетариату, несмотря на различие политических убеждений и школ, разбить наступление буржуазии и, по возможности, начать контратаку».

К ОТКРЫТИЮ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ.

В полномочную комиссию при СТО по восстановлению Нижегородской ярмарки поступило около 60 заявлений от гострестов и об'единений о предоставлении им под аренду торговых помещений на Нижегородской ярмарке для производства ремонта. К ремонту приступают: текстильный синдикат, москож, москолиграфотдел, «Жиркость» и др.

СВЯЗЬ С АМЕРИКОЙ.

Торговая палата в Гватемале (Средняя Америка) обратилась во внешторг с письмом, в котором сообщает о своем желании установить связь с торговыми палатами РСФСР.

К УВОЛЬНЕНИЮ УЧАЩИХСЯ.

Постановлением коллегии главсоцвоса признано увольнение учащихся, как мера наказания, совершенно недопустимым. Вместо этого предложено переводить учащихся из одного учебного заведения в другое, более для них подходящее.

К ПРОЕЗДУ ЗА ГРАНИЦУ.

В связи с соглашением НКВД, НКИД и ГПУ, при отделе управления Московского Совета начал функционировать стол для приема заявлений о желании выехать за границу.

ПРОДЛЕНИЕ ОПТАЦИИ.

Административным отделом НКВД постановлено срок оптации латвийских и эстонских граждан продлить для живущих в центральных городах и вокруг них до 15 сентября, для живущих в отдаленных местностях РСФСР (Сибирь и т. д.)—до 15 декабря.

БОРЬБА С ПРОСТИТУЦИЕЙ.

В НКВД выработан проект декрета о борьбе с проституцией. Декретом предусматривается организация особой милиции нравов, в главный комитет которой войдут представители НКВД, наркомздрава, реввоенсовета, ВЦСПС, главмилиции, ГПУ и 3 лица по приглашению комитета. К участию в милиции будут привлечены все домкомы, при помощи которых предполагается вести наиболее активную часть работы: обнаружение тайных домов терпимости, одиночных проституток и т. д. Помимо административных и уголовных мер пресечения торговли телом, путем закрытия публичных домов, ареста их содержателей и штрафа на посетителей, предполагается прибегнуть, в случаях повторных венерических заболеваний, к опубликованию фамилий больных.

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ЧЛЕНСТВА В КООПЕРАЦИИ.

В высших инстанциях признано целесообразным сохранить обязательность членства в потребительской кооперации. Признано также необходимым сохранение единства всей потребительской кооперации, включая сюда и рабочую. Вместе с тем будет допущена непосредственная материальная заинтересованность членов кооперации путем предоставления им преимуществ в получении товаров и прибылей, сообразно паевым, целевым и другим взносам. Паевые взносы должны быть добровольными.

НА БОРЬБУ С ХОЛЕРОЙ.

Президиум Московского Совета обратился к населению Москвы с особым воззванием, в котором заявляет, что в Москве уже зарегистрировано свыше 40 случаев холеры. Так как *первой заботой в борьбе с холерой* является быстрое удаление всех нечистот и мусора за пределы человеческого жилья, за черту города, президиум обращается к населению об очистке домовых владений. Пусть жильцы требуют очистки от своих домоуправлений. Пусть домоуправления первые полученные ими от жильцов деньги за квартиры тратят на очистку. «Все помыслы, всю энергию направить на очистку и срочно очищать дворы от нечистот и мусора».

МЕСТНЫЕ СБОРЫ С ГРУЗОВ.

В *настоящее время достигнуто* соглашение между НКПС, НКФ и НКВД о порядке взимания местных сборов с грузов, провозимых. Сбор распространяется как на частные, так и государственные грузы, в освобождению от него подлежат только транзитные, военные, арестантские и почтовые грузы, перевозимые по железным и водным путям сообщения, в качестве грузов ценности Наркомфина, пассажирский багаж и грузы, предназначенные для помощи населению, постигнутому стихийным бедствием. Местным советам предоставляется право устанавливать сбор не на все, а только на некоторые грузы и назначать разные ставки для различных категорий грузов.

МЯСО ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

Правлением МПО утвержден договор с английской фирмой на покупку 1.500 тонн (100.000 п.) мяса.

ПАРОХОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ МЕЖДУ МОСКВОЙ И РЯЗАНЬЮ.

С 12 июня открылось ежедневное товаро-пассажирское движение по рекам Москве и Оке между Москвой и Рязанью. Отход пароходов в 3 часа дня. Прием грузов и посадка пассажиров в Москве производятся на пассажирской пристани (*Комиссариатская набережная*).

РЫНОЧНЫЕ ЦЕНЫ.

13 июня были следующие рыночные цены: хлеб черный 145 т. р. фунт, хлеб белый 325 т. р. фунт, масло 1.200 т. р. ф., мясо 750 т. р. ф., подсолнечное масло 780 т. р. ф., мед 950 т. р. ф.

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСК. БЮРО ПОГОДЫ.

За 11 июня. Температура днем около 10° на крайнем северо-западе; 15—20° в остальной России. Ночью от 12 до 17° на востоке; около 10° в остальной России. Дожди и грозы наблюдались во всех районах, исключая юг страны.

Виды на погоду. В центральном районе 14 и 15 июня ожидается теплая погода с местными дождями.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Художественный—«На дне»; Камерный—«Синьор Формика»; Эрмитаж: зеркальный—«Лиса Патрикеевна», зимний—«Тетка Чарлея», летний—«Джиммиада»; Новый парк—большая концертная программа; Эрмитаж Оливье—«Рабыни веселья»; Зоологический сад—с уч. К[illegible]ина «Стакан воды»; Московский детский кино-спектакль «Руслан и Людмила»; бывш. Корш—премьера «Гоп-Са-Са»; Аквариум: закрытый—«Клуб холостяков», оперетта—гастроли Монахова «Нахал»; «Ренессанс»—премьера «Украденный губернатор»; 2-й государственный цирк—Борьба.

Белый террор и социал-демократия.

Во Флоренции 300 политических заключенных об'явили голодовку потому, что они уже 1½ года томятся в тюрьмах, а итальянская классовая юстиция даже не удосужилась начать против них следствия.

Из баварских тюрем сотни революционных рабочих обратились с воззванием к немецкому пролетариату с просьбой освободить их из заключения после трехлетних неописуемых страданий.

В Венгрии в концентрационном лагере, вблизи Цалегерсцега, в настоящее время происходит голодовка интернированных там политических пленников, которых даже классовый суд адмирала Хорти не смог осудить, и они, следовательно, переносят в течение трех лет адские муки хортовских застенков не за революционные деяния, а за свои революционные убеждения.

Немецкий социал-демократ Разбруй заявляет, что нечего ждать всеобщей амнистии для немецких революционных рабочих. В Польше белый террор свирепствует при поддержке П. П. С. В Эстонии убили Кингиса, в Испании казнят революционных синдикалистов, в Румынии смерть и тюрьмы ожидают сотни революционных рабочих на основании показаний социал-демократов. Во Франции процессы против коммунистов следуют один за другим, Кашена, Вайяна-Кутюрье, Барбюсса садят на скамью подсудимых. В Юго-Славии тюрьмы переполнены коммунистами... А Вандервельде и компания защищают по поручению 2 и 2½ Интернационалов эсеров перед ревтрибуналом в Москве. Контр-революционная диктатура буржуазии, следовательно, может безнаказанно преследовать сотни и тысячи революционных пролетариев, бросать их в тюрьмы, делать их жертвами палачей. 2 и 2½ Интернационалы мирятся с этим во многих странах (в Германии, Польше, Юго-Славии, Румынии). Это встречает даже поддержку с их стороны в открытом или тайном виде.

Но когда революция, диктатура пролетариата желает наказать контр-революционеров, тут же являются на сцену 2 и 2½ Интернационалы и прикрывают контр-революционеров. Белый террор проводится и поддерживается не всегда буржуазией, во многих случаях—социал-демократическими партиями. Яким доказательством [illegible] события, которые [illegible] в Венгрии после падения [illegible] «товарищи» Вандервельде и [illegible] в 2 [illegible] социал-демократической [illegible] живали [illegible] белого террора, что доказано следующими фактами:

1 августа 1919 г. После падения советской диктатуры, власть переходит в руки правительства, состоящего исключительно из социал-демократов. Социал-демократический министр внутренних дел Карл Пейер и социал-демократический министр по военным делам Иосиф Гаубрих посылают пограничным властям приказ не допускать побегов коммунистов. Отряд Тибора Самюэли по приказу социал-демократического военного министра разоружается и арестовывается.

2 августа 1919 г. Полиция и офицеры, с согласия социал-демократического правительства, арестовывают в столице и в провинции тысячу коммунистов, революционных рабочих и деревенской бедноты. Сотни революционеров были замучены полицией при помощи самых диких пыток. Социал-демократическое правительство распускает боеспособные отряды Красной армии, запрещает вывешивать красное знамя и возвращает офицерам их ордена. Национализированные предприятия возвращаются их собственникам.

23 августа 1919 г. Венгерская социал-демократическая партия созывает с'езд, который бросает лозунг: «Кто провинился, тот должен быть наказан». К этому времени тысячи пролетариев были уже убиты. И социал-демократическая партия требовала не наказания убийц рабочих, а наказания «виновников» советской диктатуры.

[illegible]брь 1919 г. По поручению союзников сэр Джордж Клэрк ведет переговоры с венгерскими партиями в целях образования коалиционного правительства. При этих переговорах социал-демократия представлена представителем Венгрии во 2 Интернационале Эрнстом Гарами. Тот же Эрнст Гарами пишет в центральном органе **партии «Непшава»** статью, в которой было написано: «Виновники должны понести наказание». Понятно, «виновники» советской диктатуры.

Декабрь 1919 г. Социал-демократическая партия образует на основе переговоров с господином Джорджем Клэрком коалиционное правительство вместе с буржуазными партиями. В соглашении партий, вошедших в коалицию, нет ни слова об освобождении десятков тысяч арестованных. Социал-демократы ничего на этот счет не говорили. Два члена партии, Карл Пэйер и Франц Мякиц, входят в правительство, несмотря на, что в стране рабочие перебиты сотнями, а пролетарии гибнут тысячами в тюрьмах.

17 декабря 1919 г. Казнены 14 коммунистов. Социал-демократические министры и государственный секретарь продолжают оставаться в правительстве. Партийный орган заявляет, что он «принципиально» против всяких смертных приговоров, но все же находит эти казни «понятными».

29 декабря 1919 г. Казнены девять коммунистов. Среди них Отто Корвин, Евгений Ласло, видные борцы венгерского революционного движения. Социал-демократы продолжают оставаться в правительстве.

Октябрь, ноябрь, декабрь 1919 г. Центральный орган социал-демократической партии постоянно пишет о «кровавой диктатуре» и о «большевистском терроре» и тем самым все больше натравливает белые банды на рабочих.

Январь 1920 г. Казни продолжаются. В Оргевани, Сиофоке и в различных частях страны рабочие убиваются офицерскими бандами. Даже министрами внутренних дел и юстиции, принадлежащими к буржуазным партиям, удостоверяется, что Николай Хорти, верховный правитель белых офицерских банд, будущий глава государства, обещал убийцам в офицерских мундирах безнаказанность и даже быстрое повышение по службе. Социал-демократы остаются в правительстве. Помещение «Непшавы» разгромлено белыми террористами. В одном лишь Будапеште возбуждены уголовные дела против приблизительно 3 тысяч человек за «коммунистические преступления». Арестованных со зверской жестокостью подвергают всевозможным пыткам в тюрьмах, при полиции и в казематах.

Правительство постановляет создать концентрационные лагери, куда должны направляться для интернирования все те против которых даже белая классовая юстиция не могла выдвинуть никаких обвинений. А социал-демократы все же остаются в правительстве.

Февраль 1920 г. Литератор партийного органа Бела-Сомоги и редактор Бела-Баксо убиты офицерами, которые являются членами свиты, окружающей самого Хорти. Последний не дает преследовать убийц. Вскоре после этого двойного убийства новый редактор, член центрального комитета, Иоганн Ванчак в одной статье пишет: «Венгерские рабочие подают свою честную руку в знак прощения верховному правителю Хорти». Франц Мякиц, член центрального комитета, заявляет, что венгерский рабочий класс готов с горячим венгерским сердцем принять участие в работе возрождения страны.

Март 1920 г. Бюро юридической помощи социал-демократической партии отказывается взять на себя защиту заключенных коммунистов. И все же Вандервельде и К° не спешили в Венгрию на защиту «коммунистических убийц».

Апрель 1920 г. Родственники арестованных—сотни и тысячи голодных жен и детей рабочих—обращаются к секретариату социал-демократической партии [illegible] материальной и юридической помощи. Секретариат наотрез отказывает, потому что не может ничего сделать, т[illegible] эти лица [illegible] себя во время советской диктатуры».

Январь 1921 г. Российское Советское правительство сообщает венгерскому правительству, что оно удерживает военнопленных венгерских офицеров в качестве заложников за томящихся в венгерских тюрьмах пролетариев. А за осужденных на-смерть венгерских революционеров оно оставляет заложниками 10 венгерских аристократов. Столп 2½ Интернационала, Зигмунд Кунфи, пишет по этому поводу в Вене—даже не на земле Хорти—статью, в которой нападает на Советское правительство за его «бесчеловечный поступок».

Декабрь 1921 г. Социал-демократическая партия заключает с правительством Хорти политическое соглашение, по которому правительство освобождает из концентрационных лагерей тех, за которых поручится социал-демократическая партия, затем амнистирует тех политических заключенных, чье безвредное поведение будет [illegible] социал-демократической партией. За это партия, с своей стороны, [illegible] использовать свои заграничные связи для пропаганды в интересах венгерского правительства. Но все же тысячи рабочих продолжали томиться в тюрьмах и концентрационных лагерях. Они уже теперь являются пленниками социал-демократической партии. А социал-демократическая партия [illegible] за границей пропаганду за Венгрию Хорти.

Август 1921 г. Выходящая в Вене газета «Нове», одним из редакторов которой является один из столпов венгерской социал-демократии и 2 Интернационала, Эрнст Гарами, развивала в целом ряде статей свой взгляд, согласно которому она считает «понятным» осуждение коммунистов и даже приведение [illegible] в исполнение смертн[illegible]

Июнь 1922 г. Пребывающий в эмиграции центральный комитет венгерской коммунистической партии вновь обращается с воззванием к проживающим в Вене вождям венгерских групп 2 и 2½ Интернационалов. В этом воззвании приверженцы 2 и 2½ Интернационалов призывались совместно организовать международное выступление, чтобы принудить правительство Хорти выдать требуемых России политических осужденных (Советское правительство составило список лиц подлежащих обмену, без различия партий), затем при помощи совместных международных выступ[illegible] заставить правительство Хорти [illegible] щую амнистию и, наконец, добиться [illegible] тех, которые пожелают выбрать [illegible] своего жительства не Россию, а [illegible] европейское государство, право [illegible] туда. Эти предложения компартии [illegible] отклонены венгерскими группами [illegible] 2, так и 2½ Интернационала.

Все это—факты. И эти неоспори[illegible] факты с полной ясностью показыв[illegible] что венгерские товарищи Вандерве[illegible] являются соучастниками венгерского [illegible] лого террора. Вандервельде, Теодор [illegible] нехт и Курт Розенфельд поступили [illegible] хорошо, если бы они поехали в Вен[illegible] защищать революционных рабочих [illegible] сле того, как освободятся от своей [illegible] катской деятельности в Москве. [illegible] специальностью 2 и 2½ Интернационалов является лишь защита контр-революционеров?

[illegible]

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

„Р-р-еволюционер" Гоц.

После трехдневных юридических и политических дебатов, после программных выступлений цекиста Тимофеева от имени первой группы подсудимых и отповеди Ратнера от имени второй группы,—суд приступил, наконец, к допросу свидетелей.

Первым давал показания свидетель Броун, бывший во время Октябрьского переворота секретарем военной комиссии партии эсеров. Показания его касались главным образом юнкерского восстания, поднятого под руководством Авксентьева и Гоца и имевшего целью ударить в тыл красным войскам, защищавшим советскую столицу от контр-революционных попыток Керенского и генерала Краснова.

Свидетель Броун, бывший анархист-коммунист, проведший 10 лет на каторге, затем бывший верным исполнителем приказов Гоца и Авксентьева, в 1919 году перешел в партию Р. К. П. Он работник штаба юнкерского восстания, возглавлявшегося полковником Полковниковым, б. эсером Краковецким и меньшевиком Синани. Показания Броуна убийственны для Гоца и Авксентьева, опровергнуть их невозможно, опорочить морально свидетеля также не удается, несмотря на все усилия подсудимых первой группы и их защиты.

Гоц в своих об'яснениях ведет самую «революционную» линию, линию революционного пустословия. Он патетически рассказывает о том, как он спасал «родину и революцию», как он назначил главнокомандующим юнкерским восстанием «военспеца» Полковникова, несмотря на то, что он был заподозрен эсерами в склонности к большевизму. Последним заявлением «революционер» Гоц старается опровергнуть показания Броуна, что Полковников был назначен потому, что его имя могло «усп шно» [illegible] на казачьи полки, которые никогда не пошли бы за эсерами.

Гоц должен был признать свою руководящую роль в юнкерском восстании, иначе он поступить не мог. Но он разразился длинной агитационной речью на ту тему, что гражданскую войну начали большевики, что эсеры лишь подняли брошенную перчатку. По поводу постановления 2-го с'езда советов, санкционировавшего Октябрьский переворот, Гоц нашел лишь одно об'яснение, что большевики де «изнасиловали» волю 2-го с'езда и в этом их тягчайшее преступление перед революцией.

Одна чрезвычайно характерная черта эсеровских цекистов выплыла еще раз в показаниях Броуна. Юнкерское восстание подняли эсеровский Ц. К. во главе с Гоцем и Авксентьевым при участии меньшевиков в лице Синани. Гоц и Авксентьев отдавали все приказы юнкерам, безнадежно пробовали поднять казаков. Но когда восстание сорвалось,—Гоц, Авксентьев и меньшевик Синани от этого восстания отреклись.

Тут они воспользовались одним очень «удобным» обстоятельством. Свидетель Броун и меньшевик Синани послали в типографию для напечатания приказ с подписями Авксентьева и Гоца о том, что власть большевиков свергнута и члены большевистского военно-революционного комитета подлежат аресту. Несмотря на все старания связаться с Гоцем и Авксентьевым, Броун и Синани не могли этих подписей своевременно получить и отпечатали приказ без этой формальности, считая, что дело не терпит и что Гоц и Авксентьев не будут протестовать, тем более, что другие боевые приказы раньше издавались таким же образом.

Юнкерское восстание было ликвидировано и в газетах появилось «письмо в редакцию» за подписью Авксентьева, Гоца и Синани с заявлением, что они упомянутого приказа не подписывали. О юнкерском восстании по существу, о роли эсеров и меньшевиков в этом «письме в редакцию» не было ни слова.

И лишь через неделю, когда роль Гоца была окончательно выяснена, когда Гоц был об'явлен вне закона, когда в «Правде» появилась статья «Как они изворачиваются» — «революционер» Гоц собрался с духом (терять ему уже все равно было нечего) и в эсеровском «Деле Народа» торжественно и с потоком ругательств заявил, что действительно, он и эсеровский Ц. К. юнкерским восстанием руководили, это восстание поднимали.

В истории с приказом, как было точно установлено и свидетельским показанием и перекрестным допросом обвинения и защиты, как солнце в капле воды выявились лицемерие и «высокая политика» цекистских эсеровских верхов; то лицемерие, то двурушничество, которое такое тяжелое впечатление производило на эсеровские тузы, на эсеровских исполнителей,—свидетеля Броуна, подсудимых второй группы; то лицемерие и двурушничество, которое послужило одним из главных и решающих поводов разрыва эсеровских низов с эсеровскими верхами.

Б. Г. Данский.

Третий день суда.

Вечернее заседание.

ОКОНЧАНИЕ РЕЧИ РАТНЕРА.

Обман продолжался и дальше. Зензинов писал из Самары (через фронт) организациям партии, которые находились в России, что чехо-словаки образ[illegible] демократической партии, что Дутов—пустиковая сила, что опасности от правых эсеров никакой нет, и что они на поводу у партии, а союзники твердо ориентировались на эсеров.

Это все относится к прошлому году 1917 г., который был осужден [illegible] конференцией П. С.-Р. в 1918 г.

— Мы думали,—говорит Ратнер,—что наступает новая эра, что мы [illegible] борьбе на два фронта, а [illegible] партия [illegible].

Решение это было принято по [illegible], что у партии не было сил для продолжения вооруженной борьбы, [illegible] потому, что она была исторически [illegible]. И это было для партии ясно. [illegible]

Мы верили, что начался [illegible]. ЦК сейчас же начал свою тактику [illegible] и стал давать раз'яснения, которые исказили смысл [illegible] конференции. В результате, [illegible] ЦК, [illegible] членов партии в крестьянских восстаниях. ЦК будет отвечать [illegible] алтайского и др. крестьянских восстаний, но фактически [illegible] наиболее решительные [illegible] партии, именно под [illegible] директив ЦК, вмешивались в борьбу и принимали участие в этих восстаниях.

Ратнер, по его словам, вносил в ЦК предложение начать борьбу с реакцией, что являлось единственной задачей момента. Желая перейти от слов к делу, он задумал вступить добровольцем в [illegible] армию. Но когда он обра[illegible] с вопросом по этому поводу к [illegible], последний сказал: «Если [illegible] это незаметно, мы возражать [illegible], но, если вы хотите придать [illegible] решению характер политического акта, ваше исключение из партии неминуемо».

После такого заявления, Ратнер предпочел уйти из партии; а другие с.-р. за «мобилизацию добровольцев в Красную армию», так буквально значится в постановлении ЦК, были исключены [illegible].

[illegible] раз'ясняет внутренний смысл [illegible] ЦК:

— Дело в том,—говорит он,— что ЦК понимали, что победа Деникина была бы победой над Советской властью, и потому они не хотели мешать Деникину. Все разговоры о борьбе с реакцией были сплошным лицемерием и маскировкой для обмана членов партии.

С горечью и негодованием Ратнер говорит затем о той части речи Тимофеева, в которой последний называет ушедших из партии эсеров слабыми элементами.

— Среди нас,—говорит он,— большинство людей юношеского возраста пришли в революционную работу. Многие из нас отбыли каторгу. Большинство из нас рабочие. Это ли слабые элементы в партии.

С уходом этих сил, в партии остались только верхи, умеющие заслуживать только комплименты французских дипломатов, но неспособные ни на какую борьбу: ни на революционную, ни на контр-революционную.

Мы не понимаем «высокой политики», мы привыкли действовать прямо и уважать противника, который сам прямо действует. Но органически не выносим всякое двурушничество [illegible] сорта увертки. Если ЦКЕА [illegible] перед судом [illegible] тягчайшее преступление.

Мы признали все свои преступления, и [illegible] к двурушничеству.

Ратнер садится на свое место. Зал, все время слушавший его с напряженным вниманием, не выдерживает, и разражается аплодисментами. Тов. Пятаков сурово и спокойно призывает к порядку.

ПОКАЗАНИЯ ПОДСУДИМОГО ИГНАТЬЕВА.

Игнатьев указывает, что он не принадлежал к партии эсеров, а был членом ЦК народно-социалистической партии.

— Важны не только те или иные преступления, которые мне ставятся в вину,—говорит Игнатьев,— но и та атмосфера, в которой они развивались. И вот, в заявлении Тимофеева я вижу несколько черт, которые придают иной характер моей работе, [illegible].

Я обвиняюсь в подготовке вооруженной борьбы и вооруженных выступлениях против Советской власти совместно с союзниками. Нам говорят, что партия с.-р. была против интервенции, но разве имевшая место интервенция произошла без ведома и без санкции основной группы ПСР, которая руководила всеми событиями. Необходима политическая честность. И я утверждаю, что эта основная группа ПСР стояла на почве интервенции.

Второй момент. Это борьба крестьянства против Советской власти. Я призывал крестьян для этой борьбы. Что же, я занимался политическим шантажем; разве я не действовал согласно постановления с'езда партии с.-р.? Кроме того, я смело утверждаю, что во всем процессе борьбы, которая велась против Советской власти, я не знал ни одной политической комбинации, в которой главное место не занимали бы с.-р., которые всюду играли руководящую роль.

Тов. Крыленко просит занести в протокол из показаний Тимофеева о том, что партия с.-р., возглавляемая центральным комитетом, находящимся на скамье подсудимых, вела вооруженную борьбу против Советской власти, так как такие деяния предусмотрены ст. 60 уголовного кодекса. Точно также тов. Крыленко просит занести в протокол заявление Тимофеева, что он входил в сношения с союзниками в тот момент, когда Советская Россия находилась в состоянии войны с Антантой, каковое деяние предусмотрено ст. 50 уголовного кодекса, а также и заявление Тимофеева, что партия с.-р. и впредь не отказывается от вооруженной борьбы с Советской властью, что наказуется ст. 62 уголовного кодекса.

Кроме того, обвинитель тов. Крыленко ходатайствует о вызове 2-х новых свидетелей, самарских рабочих, которые сумеют показать перед трибуналом о тех методах расправы, которые применялись комитетом Учредительного Собрания в Самаре по отношению к рабочим и крестьянам. Защита не возражает против вызова свидетелей, и трибунал постановляет ходатайство тов. Крыленко удовлетворить.

Председатель трибунала сообщает, что трибунал предполагает разбить всех свидетелей на следующие 11 групп, соответственно отдельным моментам обвинения.

1) Вооруженная борьба против Советской власти до Учредительного Собрания и во время его. 2) Связь с союзными и белогвардейскими организациями. 3) Роль правительств Антанты. 4) Поволжье и комитет Учредительного Собрания. 5) Архангельское, северное правительство и проч. окраинные правительства. 6) Девятый совет партии с.-р. и раскол среди партии после совета. 7) Состав ЦКПСР, военной комиссии, московского бюро ЦК. 8) Военная работа партии с.-р. в 17 и 18 г.г. 9) Террор. 10) Экспроприации. 11) Подрывная работа.

В виду того, что стороны не возражают против этого порядка, трибунал его утверждает.

Стороны ходатайствуют о приобщении различных документов. В большинстве ходатайства удовлетворяются трибуналом.

Четвертый день суда.

Утреннее заседание

В начале утреннего заседания слово для заявления получает тов. Крыленко.

— На вчерашнем вечернем заседании,—говорит он,—подсудимый Тимофеев от лица группы обвиняемых заявил, что они не признают над собой суда Верховного Трибунала, так как это суд партийный и потому пристрастный и по этому поводу он сделал большую декларацию. Для характеристики, как относились сами эсеры, когда власть была в их руках, к участникам Октябрьского переворота и какие суды они для них утверждали, прошу огласить выписку из напечатанного в № 11 «Самарских Ведомостей» от 22-го июня 1918 г. протокола управляющих ведомствами Комитета Учредительного Собрания. В этом протоколе есть интерпеляция обвиняемого Гендельмана, который требует учредить для суда над участниками Октябрьского переворота особую комиссию при Комитете Учредительного Собрания.

В этом же номере «Самарских Ведомостей» напечатан другой документ-приказ об учреждении исключительных военных судов для политических дел.

Оба эти документа показывают, что обвиняемые эсеры, когда они были у власти, пользовались теми же самыми формами суда над своими политическими врагами, какими они судятся теперь.

Обвиняемый Гендельман заявляет, что принципиально он не возражает против приобщения к делу и оглашения указанного обвинителем документа, но для подсудимых важно, будут ли оглашены эти документы сейчас или впоследствии. Если эти документы будут оглашены сейчас, то придется изменить весь утвержденный вчера план судебного следствия. Придется допросить вне очереди свидетелей, которые должны будут осветить происхождение указанных документов и восстановить этот эпизод в полном об'еме.

С возражением Гендельману выступает тов. Крыленко.

— Указанные мною документы,—говорит он,—относятся не к будущему судебному следствию, а к вчерашнему заседанию. Они имеют непосредственную связь со сделанной вчера обвиняемым Тимофеевым декларацией.

Вчера у меня не было под руками этих документов и я не мог просить Трибунал о приобщении к делу и об оглашении их.

Трибунал постановляет приложить к делу указанные тов. Крыленко документы и огласить их немедленно.

КАК РАСПРАВЛЯЛИСЬ ЭСЕРЫ С УЧАСТНИКАМИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ.

Оглашаются представленные тов. Крыленко документы. Документ № 1 «Выписка из протокола заседания управляющих ведомствами Комитета Членов Всероссийского Учредительного Собрания, 29-го августа 1918 г... Принимается спешность рассмотрения: 1) положение о ведомстве охраны государственного порядка (доклад Е. Ф. Роговского)... По поводу § 33 Гендельман просит раз'яснения, будут ли освобождаться все те, которым не пред'явлено определенного обвинения, и предлагает создать особую комиссию при комитете членов Учредительного Собрания для разбора дел всех, которые прикосновенны к октябрьскому перевороту. При такой постановке, если к ответственности привлечены по определенным обвинениям, достаточно судебной власти. Е. Ф. Роговский раз'ясняет, что в дополнение к положению вносится проект приказа об установлении известных кар в административном порядке. По отношению к большевистским комиссарам, провокаторам и т. п. никаких послаблений делаться не будет, несмотря на § 33»

Следом за этим первым документом оглашается второй документ-приказ комитета членов Учредительного Собрания об учреждении исключительных военных судов в местностях, об'явленных на военном положении.

После оглашения приведенных выше документов для всех стало очевидным, что все заявления эсеров о пристрастии пролетарского суда и о независимости суда эсеровского —лишь пышные фразы.

Но обвиняемые эсеры не сдаются. Они пытаются выйти из положения, в которое поставил их тов. Крыленко

Подсудимый Гендельман просит слово по существу оглашенных документов

— Партия эсеров,—говорит он,—никогда не была против судов и против судебных приговоров. Она возражала возражает лишь против охраны. Суды мы принимаем и признаем. Но суды не партийные, а суды присяжных заседателей, суды гласные, независимые. Если вы создадите независимый и беспристрастный суд присяжных заседателей, то мы его признаем и его решению подчинимся. Мы признаем также суд Совета Рабочих Депутатов, правильно и свободно избранных. Если вы нас будете судить таким судом, то его решению мы подчинимся. Такой суд был у нас на территории Комитета членов Учредительного Собрания,—суд независимый, свободно избранный и беспристрастный.

— А военные суды,—спрашивает председатель Трибунала,—о которых говорится в приказах Комитета членов Учредительного Собрания?

В публике громкий смех, раздаются иронические возгласы.

Подсудимый Гендельман растерянно смотрит по сторонам и потом отвечает:

— Военные суды действовали у нас только на территории военных действий. Они, конечно, не были выбранными, а состояли из представителей военного ведомства, назначаемых военным командованием. Но у нас и в военных судах подсудимым давались все гарантии. Злоупотребления не допускались и жестоко карались.

Эту слабую попытку эсеров выкрутиться беспощадно разбивает тов. Крыленко, не оставляя на ней камня на камне.

— В оглашенных документах,—говорит он,—речь идет не только об исключительных военных судах, но и об административной расправе. Из заявления Роговского на указанном выше совещании видно, что Комитет членов Учредительного Собрания ввел не только систему исключительных военных судов, но и кары в административном порядке для участников Октябрьского переворота и большевистских комиссаров.

Обвиняемый Гендельман делает последнюю попытку обелить себя и своих единомышленников и требует от Трибунала немедленного допроса свидетелей Вольского и Шмелева для выяснения вопроса об оглашенных документах.

— Но Вольского нет в Москве, он еще не доставлен, отвечает председатель.—Мы можем допросить его только по его приезде.

Больше ничего не остается делать. Гендельман медленно опускается на стул.

ВООРУЖЕННАЯ БОРЬБА ДО РАЗГОНА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ.

Трибунал переходит к допросу свидетелей. Первым допрашивается свидетель Броун. На вопросы председателя он отвечает:

— Коммунист с 1919 г., раньше был анархистом. 10 лет был на каторге за экспроприацию банкирской конторы.

Свидетель—один из организаторов и активных участников юнкерского восстания в Петрограде. Он подробно рассказывает, как подготовлялось это восстание, как шло и чем закончилось.

— Я был членом военной комиссии партии эсеров. В момент Октябрьского переворота я находился в Зимнем дворце, куда пришел член ЦК партии эсеров Фейт, который обратился ко мне с вопросом:

— Почему вы не посылаете находящиеся в вашем распоряжении воинские части на защиту Временного правительства?»

— Никаких частей у нас нет и посылать некого, так как казачьи отряды, единственные части, на которые мы рассчитывали, отказались выступить без участия пехоты, а пехоты у нас нет.

— Фейт мне не поверил,—продолжает свидетель,—я предложил ему позвонить в казачьи казармы и убедиться. Фейт позвонил. Мое заявление подтвердилось.

— Но у нас есть юнкера, заявил Фейт, они сила достаточная, мы можем их использовать.

Это заявление мне показалось резонным, мы стали совещаться и нашли возможным организовать в Петрограде вооруженное восстание при помощи юнкеров. Был выработан план восстания. По этому плану юнкерские части всех петроградских военных училищ должны были двинуться к Петропавловской крепости, куда должны были прибыть одновременно и другие верные нам части. Мы рассчитывали, что к нам присоединятся и казачьи отряды, когда они увидят, что восстание началось и проходит успешно.

Почти весь петроградский гарнизон в это время находился на Гатчинском фронте, куда ожидались отряды Керенского. В городе оставалось лишь небольшое число поддерживавших Советское правительство воинских частей, и в большинстве сильно дезорганизованных. Мы рассчитывали, что эти части не окажут нам большого сопротивления и верили в успех организуемого нами восстания.

По нашему плану юнкера и другие наши части, дойдя до Петропавловской крепости должны были захватить ее, а потом захватить Смольный и ударить в тыл стоявшим на Гатчинском фронте Красным войскам в тот самый момент, когда с фронта их будут штурмовать отряды Керенского. Во главе восставших войск, по настоянию эсера Авксентьева, был поставлен Полковников.

Наш план заключался в том, чтобы создать в тылу красных частей ударный кулак, бросить его в нужный момент, расчистить дорогу отрядам Керенского и восстановить власть Временного правительства. Этот план и был утвержден на особом совещании, в котором участвовали: Авксентьев, Богданов, Гоц и Полковников.

28-го октября мы получили сведения, что в Смольном знают о предполагаемом нами восстании и принимают решительные меры к его ликвидации. Это заставило нас форсировать восстание и начать его преждевременно, не дождавшись подхода к Гатчине отрядов Керенского, которые по нашим сведениям уже были на пути к Гатчине. Когда восстание началось, я составил приказ, в котором говорилось, что власть большевиков свергнута верными Временному правительству войсками, и что все члены большевистского военного революционного комитета подлежат немедленному аресту. Приказ должны были подписать Авксентьев, Гоц, я и Синани. Авксентьев читал этот приказ. Но когда нужно было его подписать, мы не могли найти ни Авксентьева, ни Гоца, и решили опубликовать приказ, поставив на нем их фамилии. Мы были уверены, что они подпишут оригинал приказа после, как это делалось не раз и раньше. Ждать нам было некогда, нужно было спешить, и приказ был отпечатан.

Свидетель подробно рассказывает как началось восстание юнкеров, как оно протекало и как было подавлено почти в самом начале. Восстанием руководил комитет спасения Родины и Революции, в который входили члены ЦК партии эсеров.

Через 3 дня после подавления восстания, в эсеровской газете появилось письмо Авксентьева, Гоца и Синани, в котором они заявили, что выпущенный за их подписями приказ о восстании они не подписывали.

— Это письмо,—говорит свидетель,—произвело на меня удручающее впечатление. Формально они правы, так как они действительно не подписали приказа, но фактически и морально они несут за него полную ответственность. Они все время стояли во главе восстания и им руководили. По прочтении же напечатанного ими письма получалось впечатление, как будто бы они никакого отношения к восстанию не имели. Это была ложь. Я тогда не был еще искушенным в политике человеком и не знал, что эсеры организуют и возглавляют восстание, когда рассчитывают на его успех, а когда восстание не удается, от него отказываются. Повторяю, это произвело на меня удручающее впечатление, я покинул Петроград и впоследствии совсем ушел из партии эсеров.

ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ДОПРОС.

Нарисованная свидетелем картина юнкерского восстания дополняется новыми штрихами при перекрестном допросе.

— Скажите, свидетель,—спрашивает председатель,—основным ядром вашей вооруженной силы были юнкера, а вы знали их социальный состав?

— Среди них были эсеры, но большинство были правее, —отвечает свидетель.

— Я не о том вас спрашиваю. Я вас спрашиваю о социальном составе, знали-ли вы, кто были юнкера, рабочие, крестьяне?

— Юнкера были исключительно из состоятельных классов.

— Кроме того приказа, от которого отказались Гоц и Авксентьев, были еще приказы, подписанные Авксентьевым? —задает новый вопрос председатель.

— Все без исключения приказы,—отвечает свидетель, — подписывались Авксентьевым.

Допрашивает тов. Крыленко:

— Была ли вам известна политическая физиономия казаков?

— Да, они почти все принадлежали к правым элементам.

Ответами свидетеля на дальнейшие вопросы тов. Крыленко устанавливает, что восстание и началось и закончилось по приказу комитета спасения Родины и Революции, в состав которого входили члены ЦК партии эсеров, в том числе и подсудимый Гоц.

Отвечая на вопрос защитника Каташина, свидетель устанавливает, что восстание юнкеров в Петрограде было подавлено исключительно петроградскими рабочими. На стороне Временного правительства оказалась небольшая кучка юнкеров и колеблющаяся казачья часть, а на стороне Советской власти—весь петроградский пролетариат. Восстал, следовательно, не народ, а небольшая кучка представителей привилегированных классов против народа.

Защитники Муравьев и др., защищающие первую группу эсеров, сделали попытку ослабить произведенное показанием свидетеля впечатление. Для этого они использовали старый адвокатский прием—ошельмовать свидетеля. Они задавали ему ряд казуистических вопросов, допытывались, когда он вступил в партию эсеров, когда из нее вышел, какого числа и месяца вступил в коммунистическую партию, старались сбить его с толку и запутать.

Но свидетель твердо и уверенно отвечал на все казаюстические вопросы защитников и остался вне подозрения.

Показанием свидетеля вполне устанавливается как активная роль ЦК партии эсеров в организации восстания петроградских юнкеров, так и их двуличное и трусливое поведение после его неудачи.

ОБ'ЯСНЕНИЯ ПОДСУДИМОГО ГОЦА.

Председатель предоставляет слово подсудимому Гоцу для дачи об'яснений по вопросам, затронутым в показании Броуна.

Гоц начинает с торжественного заявления, что он раз'яснит, кто в данном случае имеет право говорить о лицемерии и клевете и на чьей стороне об'ективная правда.

Но в дальнейшем он сбивается и дает ряд противоречивых показаний. Гоц утверждает, что он и Авксентьев ни от чего не отрекались. Они в своем письме констатировали только, что приказ ими не был подписан. Приказа он не видал. Комитет спасения не имел вообще ни президиума, ни председателя. В доказательство того, что он не хотел снять с себя моральной ответственности за юнкерское восстание, Гоц цитирует свое письмо, помещенное в «Деле Народа» от 5-го ноября по поводу событий 29-го октября, являющееся возражением на факты, приведенные против него в «Правде». В этом письме он заявляет, что несет полную ответственность за юнкерское восстание.

Руководство движением с политической стороны,—говорит он,—лежало на мне. Секретари военной организации, свидетель Броун и Краковецкий были приглашены на заседание Комитета спасения родины и революции для выяснения того, какими силами мы располагаем для выступления. Сообщение их произвело на нас неудовлетворительное впечатление. На основании этого я настаивал на том, чтобы движение было отложено. Вернувшись через некоторое время на то же заседание, я узнал, что получены сведения об отсылке Военно-Революционным комитетом из Петрограда тех частей, на которые мы рассчитывали и в отмену прежнего решения был выработан план выступления.

— Почему во главе военных сил был поставлен полковник Полковников?

Гоц не в состоянии дать на этот вопрос удовлетворительного ответа. Полковников, по словам Гоца, был хорошим специалистом и вначале не возбуждал никаких сомнений, впоследствии появились сомнения в его пригодности к этой роли, но не из-за его симпатии к черносотенцам,—многозначительно заявляет Гоц,—а к большевикам.

Председатель. Во всех этих случаях вы выступали лично от себя или по полномочию ЦК партии?

Гоц. Я получил от ЦК определенные директивы — вооруженной рукой бороться против переворота. ЦК был осведомлен о всех моих шагах, но техническое руководство исходило только от меня.

Председатель спрашивает Гоца, известно ли ему, что Питерский Совет санкционировал Октябрьское восстание еще до восстания. А второй С'езд Советов также санкционировал его, после чего меньшинство ушло со с'езда.

Гоц снова заявляет, что это признание явилось результатом изнасилованной воли с'езда.

Председатель останавливает его и переводит об'яснения на фактическую почву.

Председатель. Вы заявили, что считаете себя ответственным за юнкерское восстание. Почему же вы поместили письмо «Отречение».

Гоц говорит, что об отречении не может быть и речи в данном случае, он счел только нужным указать, что такого факта не было, и что приказ он не подписывал.

ОБ'ЯСНЕНИЯ УСОВА.

Слово для об'яснений получает подсудимый Усов, рабочий, член коломенского Совета Рабочих Депутатов. Он опровергает утверждение Гоца о том, что петербургский пролетариат в массе относился выжидательно к Октябрьскому перевороту. Он говорит, что рабочие массовики, члены партии с.-р., изверившиеся в соглашательской тактике партии, не считавшие Керенского эсером, были очень резко настроены против временного правительства и боролись на стороне Советов против наступавших контр-революционных войск Керенского. Когда начались бои с войсками Керенского, отряд красной гвардии, в котором находился Усов, принимал активное участие в борьбе с казаками. Вообще,—говорит Усов,—в боях против Керенского и Краснова принимало участие очень много рабочих эсеров.

Председатель (обращаясь к Усову). Вы, будучи членом П. С.-Р., дрались на стороне Советов против войск Керенского?

Усов. Да, могу назвать даже фамилии многих товарищей, которые со мной участвовали в этой борьбе.

На вопрос защитника Членова, как эсеры-рабочие отнеслись к юнкерскому восстанию, Усов отвечает:

— Мы не знали, что это восстание организовано ПСР, но, если бы тогда нас позвали бы драться с юнкерами, все рабочие, наверно, пошли бы на это.

ОБ'ЯСНЕНИЯ ИГНАТЬЕВА.

Подсудимый Игнатьев дает об'яснения по поводу участия комитета спасения родины и революции в юнкерском восстании.

Касаясь конструкции самого комитета, Игнатьев утверждает, что заявление Гоца об отсутствии президиума комитета неправильно. Комитет имел и пленум и бюро, которое в свою очередь имело постоянным председателем Авксентьева.

Вопрос об юнкерском восстании не обсуждался пленумом комитета, а очевидно, был решен в бюро. Когда пленум комитета узнал, что восстание уже началось, и когда выяснились все детали восстания и его неудачный исход, пленум комитета заявил, что ответственность за восстание, организованное без его ведома, он на себя не берет. Игнатьев полагает, что в результате этого постановления и последовало отречение Авксентьева и Гоца.

В дальнейшем из подробного перекрестного допроса устанавливается, что комитет спасения родины и революции не имел точно установленной формы организации, что всю главную активную работу в нем вело бюро и редко сообщало пленуму о предпринимаемых им шагах. Пленум же, главным образом, занимался общими вопросами о формировании новой власти в результате предполагавшегося свержения большевиков и т. п.

Из залы суда.

„Агитаторы".

Они не понимают, что теперь уже поздно агитировать.

Особенно не понимают этого Гендельман и Гоц.

А поэтому и вчера, 12-го, Гендельман не вытерпел:

— Вот если бы был суд и полная гласность... беспристрастность... и т. д. и т. д.

Даже больше:

— Пусть бы их судил Совет, но „правильно" (эсеровский?) избранный, тогда бы они признали суд.

А то никаких—и крышка!

И когда в публике послышался смех, Гендельман злобно бросил:

— Что здесь смешного? В глаза смерти глядим мы, а не вы.

„Забывая", конечно, что большинство присутствующих чаще их видело в глаза смерть...

И при империалистической бойне, которую так ревностно поддерживали Керенские, Вандервельде, Гоцы и Гендельманы...

И в двух революциях...

И на красных фронтах, где тоже не малую роль играли эсеры...

И кое-где еще...

...Начинается допрос свидетелей.

Первым дает показание тов. Броун.

Бывший секретарь военной комиссии партии с.-р. в 1917 году в Петрограде...

Ныне член Р. К. П.

Рассказывает спокойно и обстоятельно.

Здесь и „Комитет спасения родины и Революции".

И эсеровский „верховный штаб" во главе с Авксентьевым, Гоцем, Краковецким и... полковником Полковниковым, бывшим... начальником Петроградского военного округа...

Броун о нем отозвался так:

— Человек выплывший на поверхность революции неизвестно откуда...

Совместно вырабатывается план восстания на 29 октября 1917 года „При благосклонном содействии"... юнкеров.

И вот этому новоиспеченному „эсеру" Полковникову была поручена руководящая роль.

В помощники дали ему Краковецкого.

Это в то время, когда Керенский с войсками был в Гатчине...

И красные отряды стояли стеной к Петрограду.

Гоц едет к донским казакам поднимать их.

И вообще действовали—во всю.

Броуном было написано воззвание о свержении большевиков и в виду отсутствия Гоца, послано в типографию с подписью последнего на машинке.

— В военной обстановке делалось так часто...

Но восстание не удалось.

И Гоц поспешил письмом в газету заявить о своей непричастности к этому воззванию.

А следовательно и к... событиям.

У Броуна и других впечатление было такое, что это:

Ренегатство.

Когда свидетель удаляется, берет слово для об'яснений Гоц.

И, конечно, опять... агитация...

— Господство большевиков—угроза завоеваниям революции... большевистский застенок и т. д. и т. п.

А поэтому—

Право на восстание для него бесспорно.

Он и в будущем не отказывается от этого.

За что из публики кто-то громко награждает его:

Негодяем.

Это взвинчивает Гоцу нервы,— постепенно он переходит в крику:

— Это вы отрекаетесь, а не мы...

— Вы, вы, вы, вы...

Гендельман украдкой сзади берет его за локоть,—успокаивает...

... — На Полковникове мы остановились, как на спеце—продолжает Гоц.

Поддерживали ли они связь с Керенским?

Да, поддерживали...

Гоц даже беседовал с [illegible] 12-й армии о переброске армии на Петроград.

Действовал ли Гоц лично или по поручению ЦК ПСР?

Да, он получил от ЦК директивы содействовать вооруженной рукой тому перевороту, который...

Но при переправе к Керенскому он был арестован „грубыми матросами" и отвезен в Зимний...

Оттуда—сбежал.

И когда говорит про Зимний, то не забывает каждый раз добавить, что там был:

— Хаос, хаос и хаос...

И при всем этом:

— Отряды вызывались не для подавления петроградского пролетариата, а для подавления той вооруженной силы, которая имелась у большевиков.

И опять: Зимний и хаос...

В зале—смех.

Но Гоц еще раз „бьет":

— Я от большевиков уходил не один, а пять раз...

Но и это признание вызывает только смех...

Агитация не достигает своего назначения.

Поздно.

И Гоц [illegible] садится снова на скамью подсудимых.

В. Александровский.

Правые эсеры и атаман Дутов.

Нельзя пройти молчанием мимо еще одного преступления партии эсеров, ее сожительства с контр-революционным казачьим атаманом Дутовым, с которым она путалась и вместе разбойничала в Оренбургском крае.

С первым известием об октябрьской революции Дутов, опираясь на наиболее надежные казачьи части, юнкеров, прапорщиков, кадетские корпуса, захватил власть в Оренбурге в свои лапы и организовал «войсковое казачье правительство». Одновременно возник «комитет спасения родины и революции», состоявший сплошь из правых эсеров. Фактическая власть принадлежала Дутову и его белоофицерской орде, на долю же эсеров выпала роль лакеев.

Первым делом Дутов разгромил типографию, где печаталась большевистская газета «Пролетарий», арестовал редактора и вместе с губернским комиссаром с.-р. Архангельским вел ему допрос. Затем, после произведенной разведки с.-р д-том Фишем, членом комитета спасения родины и революции, был разгромлен также большевистский клуб, и большевистская организация была загнана в подполье.

Затем начались массовые аресты большевиков. В начале ноября арестовывается группа большевиков и высылается в станицы. В середине ноября в Караван-сарае, во время заседания, захватывается почти весь состав, исключительно большевики, Совета рабочих депутатов. Арестованных под конвоем прапорщиков, юнкеров и казаков отправляют в «войсковое казачье правительство». Около здания этого правительства происходит кошмарная дикая сцена избиения арестованных депутатов на глазах главарей эсеров. С садистским сладострастием белогвардейцы бешено топтали ногами т.т. Цвиллинга, Макарову, Корнилова и др. Почти в бессознательном состоянии, всего окровавленного тов. Цвиллинга поволокли вместе с другими арестованными на допрос в кабинет к Дутову, где за зеленым столом заседали члены «комитета спасения родины и революции» вместе с Дутовым. Аресты большевиков и зверские избиения вызвали всеобщую стачку оренбургского пролетариата, во главе которых стояли железнодорожные рабочие. Стачка продолжалась около трех месяцев, до того момента, когда Красная армия, наступавшая со стороны Самары и Ташкента, разгромила Дутова и эсеров и установила Советскую власть в Оренбурге.

В эти тяжелые месяцы героической борьбы, когда рабочие, доведенные до крайних пределов голода, распродавали все свои пожитки, вплоть до [illegible] юбок, поклявшись добиться Советской власти не только стачкой, но и силой оружия, эсеры исполняли роль [illegible] у Дутова, тайно шпиряли и выслеживали руководителей рабочего движения. Не мало было в это время арестовано по распоряжению Барановского (видный эсер), председателя «комитета спасения родины и революции», не только большевиков, но и рядовых беспартийных работников; все они немедленно же передавались в руки Дутова.

Выгнанные из Оренбурга вместе с Дутовым эсеры, рассыпавшись по станицам, лихорадочно помогали Дутову организовывать разбойничьи банды. Одна из таких банд в 1918 г., в ночь на 4-е апреля, под видом мирных крестьян с возами сена, в которых были запрятаны винтовки, шашки, пулеметы, проникла в город, напала на спящих красноармейцев в казарме и вырезала свыше ста человек, между прочим одну женщину с грудным ребенком. Бандиты нападали на квартиры советских работников и убивали прямо в постелях или на улицах. Так, у себя дома, был убит тов. Гринберг, редактор Советских Известий. Несколько членов Форштадтского казачьего совета были вытащены из квартир и зарублены на улице, а другие — тяжело ранены. Дежурного члена федерации анархистов бандиты сбросили с четвертого этажа дома Панкратова. На ст. Оренбург налетчики убили человек восемь рабочих. Всех ужасов не перечесть. Это была в полном смысле Варфоломеевская ночь, возглавленная только не благочестивыми католиками, а партией правых эсеров.

Еще в 1918 г. оренбургский пролетариат осудил гласно главарей партии правых эсеров. Тупые, бездарные, обреченные на историческое бесславие, вожаки этой партии тогда оренбургским пролетарским судом были осуждены и заклеймены позорным именем гнусных предателей. Приговор нашел тогда широчайший отклик и сочувствие в беспартийных рабочих массах.

Настала пора со всероссийской судебной трибуны на весь мир разоблачить партию защиты контр-революции, вскрыть эти «святые» мощи.

Рабочие массы уже давно осудили партию эсеров по ее делам, ибо факты—упрямая вещь. И никакое красноречие социал-королевских юристов не в силах их выручить.

Непосредственные участники описанных событий рабочие

А. Нерестонов, А. [illegible].

Отклики на процесс.

МОСКВА.

Нами получена резолюция собрания рабочих Курских жел.-дор. частей, инвалидов, рабочих и служащих Наркомпочтеля, общестуденческого собрания всех факультетов 1-го Московского Госуниверситета и красноармейских собраний бойцов 16-й имени Киквидзе дивизии, перечисляющих многочисленные преступления эсеров и требующие от советской власти сурового наказания изменникам революции.

ПРОВИНЦИЯ.

Миргород. Крестьянские сходы Миргородского уезда предлагают г. Вандервельде и К-о посетить Миргородский у., где 100.000 крестьян подтвердят им зверства, производившиеся под руководством эсеров в уезде.

Одесса. В местных газетах помещены письма рабочих, разоблачающие провокационную политику одесских эсеров во времена германской оккупации Украины.

В Совнаркоме.

Малый Совнарком постановил выдать Наркомзему ссуду на работы по мелиорации на Кубани и Тереке. Срок ссуды не должен превышать 2 лет.

По ходатайству комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей, последней отпущены необходимые кредиты для организации вывоза детей из голодающих местностей в летние дачные колонии.

Наркомвнешторгом внесен проект постановления о премировании задержателей контрабанды. Проект передан на согласование ведомств.

По ходатайству ВСНХ Совнарком постановил обязать Наркомфин ускорить отпуск кредитов на постройку Волховской электрической станции.

Принят проект декрета о пробирном надзоре. Согласно проекту, производство золотых и серебряных изделий, а также приобретение благородных металлов и торговля ими, разрешается повсеместно в пределах РСФСР. Пробирный надзор осуществляется Наркомфином, который создает для этого орган на местах: «Пробирные Управления». Проектом устанавливаются следующие пробы: для золотых изделий—56, 72, 82, 92 и 94; для серебряных изделий—76, 84, 88, 91 и 95. Фальшивоклеймение металлов, а также владельцы магазинов, в которых обнаружены будут изделия с фальшивыми клеймами, преследуются законом.

В Совнарком внесено предложение об организации в Москве осенью текущего года международной торгово-промышленной выставки.

ХРОНИКА.

ПРИВЕТСТВИЕ КОМИНТЕРНА СОЮЗУ МЕТАЛЛИСТОВ.

Ко дню пятилетней годовщины Всероссийского союза металлистов, исполкомом Коминтерна послано союзу приветствие:

«В трудный момент, когда, благодаря медленному темпу развития мировой революции, Российское Советское правительство вынуждено было пойти на временные соглашения с мировым капитализмом, вы, российские металлисты,—говорится в приветствии,—дали пролетарский отпор сеятелям паники и дезорганизаторам и практически способствовали сохранению революционного порядка в нынешний период, тщательно охраняя купленную тяжелыми жертвами пролетарскую власть от потрясений.

«Коммунистический Интернационал обещает остаться вам верным и сделать все возможное для оказания более сильной поддержки в предстоящих еще боях».

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ.

СНК постановил внести в бюджет всех ведомств взносы на социальное страхование полностью по всем видам и по ставкам, установленным СНК 2 и 12 января и 5 февраля 1922 г. В бюджет включаются расходы за май—сентябрь. Таким образом, все государственные предприятия и учреждения, находящиеся на госснабжении, обязаны под[illegible]

[illegible]

ЛИКВИДАЦИЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИХ ЛАВОК.

[illegible]

НАГРАЖДЕНИЕ ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ.

[illegible]

ЛИКВИДАЦИЯ ГОРОДСКОГО РАЙОНА.

[illegible]

СТРАХОВАНИЕ СКОТА И ЛОШАДЕЙ.

По постановлению Президиума Московского совета с 1-го июля по 31-е декабря во всех селениях Московской губернии вводится обязательное страхование от падежа и несчастных случаев крупного рогатого скота, в возрасте от 1½ до 9 лет. Страховая сумма устанавливается с головы в 1.000 руб. дензнаками выпуска 22 года. Помимо обязательного и дополнительного страхования, по желанию страхователей, вводится добровольное страхование.

ИСПЫТАНИЕ АВТО-ПЛУГОВ «ФАУЛЕРА».

По предложению президиума Высшего Совета Народного Хозяйства и Управделами СТО, сегодня центральным управлением государственных авто-заводов организуется испытание авто-плугов «Фаулера» в присутствии представителей заинтересованных ведомств. Испытание будет происходить на опытном поле Голицынских сел.-хоз. курсов, на Можайском шоссе, в 23-х верстах от Москвы.

КОНЦЕРТЫ ПО РАДИО.

9-го июня были предприняты новые опыты передачи из Нижнего-Новгорода концерта по радио. К сожалению, благодаря неблагоприятным атмосферным условиям, опыт не дал надлежащих результатов. На-днях опыт будет повторен. Концерт будет передаваться [illegible] усилителя Нижнего-Новгорода в один из [illegible] для этого [illegible]

ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК.

12 июня были установлены следующие валютные [illegible] 1.060 руб., [illegible] доллар [illegible] р., шведская [illegible] 0,83 р., [illegible] марка [illegible] Без изменений [illegible] Цены указаны [illegible]

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

[illegible]

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

[illegible]

Партийная жизнь.

О РЫБИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.

(Письмо в редакцию).

[illegible]

Замена части ответственных работников губернии (довольно много уже сделано), некоторых секретарей укомов и предисполкомов свежими и более опытными работниками безусловно необходима. Заведующие отделами в укомах почти сплошь отсутствуют, либо заменены случайно подвернувшимися товарищами.

С губпрофсоветом из рук вон плохо; два месяца бомбардируем Ц. К. (даже кандидатуру выдвинули), а председателя все нет; из президиума же выбыло (исключено) двое.

Вообще, Рыбинская губерния действительно некоторым образом забыта, это верно. До и после губконференции откомандировано 3 члена губкома и несколько других т.т., до последнего же времени получили только трех товарищей. Финансовое положение за последнее время вполне удовлетворительное.

Основной бедой организации является то, что ее очень мало коснулись партийные переброски; целый ряд товарищей, которых перебросить было необходимо, давно не перебрасывались и играли руководящую роль; есть необходимость обмена и сейчас.

Встряхнуть организацию (как это пишет Б—о в своей заметке) нужно, и губком будет благодарен Ц. К., если он выполнит хоть половину нашей заявки учраспреду. Но из материалов о работе губкома за последнее время нетрудно убедиться, что встряска уже идет так, что дальнейшее ее усиление рискованно: как бы из тела души не вытряхнуть.

Разумов (секретарь губкома).

ОТВЕТ АВТОРА ЗАМЕТКИ.

Тов. Разумов совершенно напрасно написал свое письмо в тоне опровержения. Опровержения не получилось, а получилось подтверждение и дополнение к нашей заметке.

Мы, действительно характеризовали положение Рыбинской организации по мартовским материалам. Обрабатывать в мае, при условиях нашей партийной информации, никаких других материалов, кроме мартовских, не приходится. Это не «престарелые» материалы, а самые свежие. Не всякий губком их так относительно быстро присылает.

Судя по письму тов. Разумова, в апреле и в мае в Рыбинской организации произошли значительные перемены: И очень жаль, что рыбинские товарищи (впрочем, как и многие другие) своевременно об этом не пишут в «Правду».

Б—о.

Профессиональное движение.

В ВЦСПС.

(Награждение орденом Красного Трудового Знамени. —О размежевании союзов. — Созыв Всероссийской конференции швейников).

На заседании секретариата ВЦСПС 10-го июня постановлено поддержать ходатайство о награждении орденом Красного Трудового Знамени т. т. Фельдмана, Лодягина, Алымова, нижегородскую радио-лабораторию, профессоров Бонч-Бруевича, Вологдина и механика Шорина.

Т. т. Фельдман и Лодягин, рабочие прокатного цеха завода «Новая Этна», не выходя из мастерской в течение 36 часов, расточили новый обжимной вал взамен сломавшегося, который грозил остановкой работы не только прокатного цеха, но и всех остальных.

Тов. Алымов, Михаил Федорович, крестьянин дер. Жизловой, Чаплыгинской вол., Курской губ., 14-ти лет. имеет на своем попечении 7 чел. семьи. Не имея совершенно инвентаря, он сам, несмотря на свое малолетство, обрабатывает свои семь десятин земли, не имеет недосевов и первым сдал продналог.

ВЦСПС особо отметил заслуги профессоров Бонч-Бруевича и Вологдина и механика Шорина, изобретения и неустанный труд которых выделили нижегородскую радио-лабораторию на одно из первых мест в области радио-телефонирования, и постановил просить ВЦИК выразить им пролетарскую благодарность.

На этом же заседании по вопросу о размежевании союзов секретариат постановил, что подсобные предприятия, непосредственно обслуживающие производителей (как, напр., раб. и служ. столовых, кухонь, бань, общежитий, починочных мастерских и т. д.), входят в свой производственный союз. В производственный союз входят только постоянные рабочие и служащие данной отрасли промышленности, принимающие непосредственное участие в процессе производства. Рабочие и служащие подсобных предприятий, не связанных с процессом основного производства, требующих особого специфического управления работами, не являясь при этом цехами предприятий, входят в свой производственный союз. Если подсобные предприятия комбината не тесно связаны с основным производством, то рабочие и служащие этих предприятий входят в свою производственный союз. Служащие органов потребительской кооперации входят в союз совработников.

Секретариатом разрешено, в виде исключения, созвать 20-го сентября всероссийскую конференцию швейников.

Рабочая жизнь.

ФОНД БЕЗРАБОТНЫХ И РАБОЧИЕ 14-Й ТИПОГРАФИИ.

На общем собрании рабочих 14-й типографии 4 мая с. г. в порядке дня стоял вопрос об отчислении 2 проц. в фонд безработных.

Вопрос этот не терпит ни минуты отлагательства, так как сокращение штата возможно и в дальнейшем, да и в настоящий момент в нашей секции полиграфического производства насчитывается уже около 600 человек безработных. Положение их очень тяжелое, иногда безвыходное, так как работы найти нигде нельзя не только в нашем производстве, но и в других отраслях промышленности. Заниматься торговлей не все способны, да и не на что, и, ища выхода из создавшегося положения, они мечутся по всем направлениям, бегая ежедневно на биржу труда, где нет ни одного вакантного места, или прибегая в союз и прося какой-либо помощи.

Президиум союза, видя тяжелое положение безработных, проявил максимум инициативы в деле создания фонда безработных, из которого будет выдаваться половинный оклад тарифной ставки. Вычет с рабочих минимальный—2 пр. с тарифной ставки, но он все же до некоторой степени облегчает материальное положение безработных и даст им возможность продержаться до поступления на работу.

Рабочие многих типографий очень сочувственно отнеслись к созданию этого фонда и уже вносят свои отчисления, зная о том, что чем скорее они внесут свою скудную лепту, тем скорее они облегчат страдания безработных, а, главное, принимая во внимание то, что никто не может поручиться за будущее, и мы сами можем очутиться без работы.

К сожалению, не все наши товарищи пришли к этому сознанию. Рабочие 14-й типографии, к несчастью, смотрят иначе. На общем собрании 4 мая, обсуждая вопрос о создании фонда и отчислении 2 проц., они (конечно не все) обрушились всеми силами против создания этого фонда, заявляя, что не их дело кормить безработных. Государство, дескать, должно взять их на свое обеспечение, что они и так уже обременены непосильными налогами, как-то: помощь голодающим, членские взносы и т. д., и если они теперь дадут еще 2 проц. в помощь безработным, то сами будут в положении худшем, чем безработные. Два товарища даже кричали, что их заставляют итти воровать, производя с них такие вычеты.

Но после моего доклада, в котором я указывал на невозможность государства взять на себя обязательство по отношению к безработным, ибо сейчас на очереди стоит ударный вопрос—спасение 25 милл. чел. Поволжья и восстановление промышленности, большинство склонно было к нему присоединиться.

Вопрос, поставленный на голосование, дал большинство (хотя и небольшое) за создание фонда.

Но кучка не унимается и просит переголосовать, считая произведенное голосование неправильным.

Ставится другой вопрос, кто за переголосование и кто против. Огромное большинство против переголосования.

Товарищи 14-й типографии, больно и стыдно за тех из вас, которые своим несознательным отношением к делу помощи безработным вносят раскол в среду печатников!

Пора быть достойными сынами великой революционной страны!

И. Тюрков.

НА ЛЕТУ.

— Куда ты торопишься, Степан Иванович?

— Сейчас-то домой, а ходил я в дом Союзов.

— Ну, а что там, конференция, что-ли, какая?

— Ну, нет, не угадал, Федор Петрович; там нонче был первый день суда над эсерами.

— Вот как...

— Ну, видел я всех там: и Гоца и Коноплеву и Семенова.

— Стой, стой, а видел этих вот, про кого все писали в газетах-то, как его... Ван-...Ван... постой, дай Бог памяти, В-Вандервельде? А еще Капна-то видел, брата Карла Либкнехта?

— Ну, а как же, конечно, видел, разве я слепой!

— А что, брат, похожи они на наших?

— А, конечно, похожи. Такие же люди, как и мы. Только вот Вандервельде очень здоровенный—скуластый, шея красная, хоть спичку подставляй, и та загорится; большущий. А лопочут и не поймешь. Хорошо еще, что сейчас же переводчик пересказывает. Вандервельде-то, как начнет говорить, то все громче и громче, кулаком машет и все подпрыгивает.

— Хе-хе-хе! Ну, а что говорили подсудимые?

— А подсудимые, Гоцы там и прочие, так они и трибунала-то нашего не признают: когда судьи идут, все встают, а они сидят точно пни какие, да еще посмеиваются; а когда им председатель стал задавать вопросы: ваша партийность?—говорят, имеем честь быть членами П. К. П. С. Р.

— Да, уж и честь... А как ты думаешь, Степан Иванович, пожалуй их за евту самую честь-то того, по головке не погладят?..

— Чудак ты, Федор Петрович, что же целоваться с ними, что ли, будут: ведь они-то с нашими не церемонились, стреляли в тех, кто имел честь быть нашими вождями. Урицкого, Володарского ведь убили и даже Ильича чуть не прихлопнули.

— Что и говорить, навредили они много и заслуживают сурового приговора.

— Прощай, брат, побегу домой. Весь день проглядел на этих анафем... Есть как волк хочу.

В. К.

ПО-РАБОЧЕМУ!

На Тверском бульваре около скамейки свернулась маленькая фигурка умирающего ребенка.

В песок впились высохшие ручонки, тонкие, как воробьиные лапы.

Ободранные в кровь, грязные ноги бессильно раскинуты. Дергается в смертельной икоте, из-под тряпья еле доносится стон.

Мимо бегут люди. Некоторые задержатся на минуту.

— Умирает, кажись!..

— Бедняжка!

— Много их...

И идут дальше...

Какой-то сердобольный обыватель с большой осторожностью приоткрыл лохмотья.

Глянули заплывшие гноящиеся глаза и отекшее, грязное дочерна лицо.

Изо рта клубится пена.

Ужасаются, поражаются, удивляются.

— Боже!

— До чего дожили.

— Беспременно умрет!

И проходят—бездушные, безликие.

Около умирающего остановился рабочий, потом подошла кучка красноармейцев.

Переглянулись—и все ясно.

Рабочий снял картуз и пошел по кругу.

— Граждане, кто сколько может!

— Давай, давай!

— Не умирать дитю...

Скоро картуз наполняется разноцветными бумажками.

— Ну, ну, подсыпай!

— Горячим молоком отпаивать надо...

Рабочий бережно поднимает ребенка на руки и, прижав к груди, уносит в ближайшую чайнушку.

Артем Веселый.

НУЖНО ВСТРЯХНУТЬСЯ.

(Зав. «Карболит», Орехово-Зуевск. у.).

В Орехово-Зуевском уезде, недалеко от Орехова, в селе Дубровка приютился небольшой заводик. Работает на нем 120 человек рабочих, и в том числе около 20 служащих.

Об этом заводе мало кто знает, но о нем следовало бы знать, так как он представляет единственный завод в своем роде не только в России, но и во всем мире.

Основан он очень недавно, во время войны, группой изобретателей-химиков, которые продолжают работу по усовершенствованию нового производства. Вырабатываются на этом заводе, главным образом, всевозможные предметы, необходимые в электрической промышленности, которые по своей прочности и дешевизне вполне могут конкурировать с подобными же изделиями из фарфора, или с изделиями иностранного происхождения, близко подходящими по своему химическому содержанию к карболиту.

По словам спецов, этим родом производства сильно заинтересована заграница. В свое время были, кажется, со стороны германцев, попытки похитить секретный рецепт нового производства.

Завод находится в первой стадии своего развития и, казалось, на него следовало бы обратить серьезное внимание. Однако, хозяева завода ничего не предпринимали и не предпринимают для развития карболитного дела.

Что касается остальной жизни завода, то она протекает чрезвычайно слабо. Рабочие, за исключением двух-трех, совершенно не интересуются политическими событиями. Газет не читают, да их и нет в селе. И никто о доставке их в завод не заботится. Есть библиотека из 2.000 томов, преимущественно беллетристика, и с.-х. литература, но читающих мало.

Культурно-просветительная работа, за исключением постановки нескольких спектаклей, совершенно отсутствует. Об'ясняют это тем, что неоткуда брать средства. Правда, рабочие сами могли бы уделить некоторую сумму из своих средств на выписку рабочих газет, так как, по сравнению с рабочими других производств, они зарабатывают хорошо (ставки за апрель месяц некоторых рабочих превышали сто миллионов и, кроме того, довольно приличный паек), но до этого никто, не додумался. Рабочим завода «Карболит» надо встряхнуться и приобщиться к культурной жизни пролетарской республики.

Я. Гр.

НЕ КО ВРЕМЕНИ.

На шелковой фабрике б. Брашнина, расположенной в с. Дубровке и находящейся рядом с другой такой же фабрикой тех же хозяев, снова ворочает делами старый владелец А. Брашнин. В свое время его, как от'явленного контр-революционера и монархиста, выставили из его владений, но осенью, при помощи нового директора завода, некоего Кузьмичева, он снова поступает на завод в качестве механика и занимает свои старые жилые палаты. Несмотря на возражения со стороны биржи труда (так как он там не был зарегистрирован) и политбюро, он продолжает так работать.

Держит себя А. Брашнин со всеми чрезвычайно высокомерно. Однажды был такой случай. Крестьянам нужно было обратиться к нему с какой-то просьбой. Пошли к дому Брашнина всем миром. Просят доложить. Через некоторое время выходят и сообщают, что «барин» принять не может.

— «Обедают».

Постояли мужички, подождали, и опять просят принять. И снова отказ.

— «Кофе пьют!»

Постояли и подождали еще. И снова тот же ответ:

— «Спать изволят!»

Пришли мужики вечером, надеясь, что, после сладкого сна, «барин» их примет, но не тут-то было: «барин» изволят:

— «Чай пить!».

Много у нас таких Брашниных по матушке России, чрезвычайно много. Необходимо с ними бороться самым беспощадным образом, а в с. Дубровке, к великому сожалению, с ними бороться некому.

Я. Гр.

РАБОЧАЯ ВЗАИМОПОМОЩЬ.

Рабочие 14 государствен. кожевенного завода получили в апреле от московского земельного отдела ордер на две десятины земли под огороды. Но воспользоваться этой землей им не пришлось. Сокольническая военная тюрьма, близ которой находилась земля, оказалась претендентом, дело дошло до суда, и 13 мая нарсуд вынес постановление в пользу тюрьмы.

К тому же времени Кожтрест увеличил норму выработки до довоенной, что составило 40 проц. сверх вырабатываемого, и кожевники, занятые увеличением производства, на огородные работы махнули рукой.

Помощь им оказали рабочие же.

Огороды фабрики «Мундштук» лежат рядом с кожевенным заводом—и весть о несчастии товарищей туда долетела скоро. Сейчас же был возбужден вопрос, посыпались предложения, и собщее собрание рабочих и служащих фабрики «Мундштук» часть своей земли уступило в пользу неимущих.

Дружно кипит работа. И долго будут помнить кожевники эту братскую рабочую помощь.

Н. Ч.

ВЕСЕЛАЯ ПУБЛИКА.

«Дуэт повара с кухаркой» и «Дуэт гимназиста с гимназисткой».

Эти номера из программы концертов, устраиваемых на различных заводах нашего Сыромятнического участка. (свечной, винный склад и др.).

Афиши об этом пестрят на всех углах и перекрестках.

От заводов не отстают курсанты.

На перегонки 2 арт. школа и 2 пех. школа дают балы.

В виду конкуренции прибегают к «манящим» рекламам:

«Грандиозный концерт-бал!»

«Танцы до 4 ч. утра»

«Два оркестра музыки!»

«Число билетов ограничено!»

Балы эти даются каждой школой по 2 раза в неделю, иногда по 2 дня подряд!

Не в том беда, что тт. рабочие посмеются всласть глупым куплетам; не в том грех, что молодежь попляшет,—на то она и молодежь! (Хотя в голодный год не худо б и поменьше плясать...)

В том беда, что почему-то ни в Лефортове ни в Сыромятниках не встречаешь никаких признаков более серьезных и более содержательных развлечений.

Политпросветы и культпросветы спят. Процветает балаган и плясовая...

М. М. М.

По Советской федерации.

Земля выручает.

(От нашего донского корреспондента).

Знойная, ветряная весна прошлого года, лето сухое, горячее, угрюмая зима с голодом, тоской, отчаянием. Прошел 1921 год на Дону. Будто не год, а десятилетие протянулось.

Много людей весны ждало:

— Дотянуть бы. Не умереть бы до весны.

Жуткий был год. До людоедства по станицам доходило.

И пришла весна.

Сады зацвели бархатом белым.

Парами здоровыми, силой недюжинной земля дохнула.

Утренники молодые, хрупкие стояли.

И зашла на сердце у угрюмого донца дюжая степная радость. Силу в измученное тело весна вдохнула.

Семена добывал. Из кожи лез. Готов был себя заложить за семена.

Хитрый расчетливый крестьянин Донецкого округа, сальский калмык—хозяйчик-степняк и лениво созерцающий, мечтательный, пассивный донской казак —все они одинаково этой весной головою работали.

Встречаю в Черкасске давно знакомого Селиванова из Тузловского юрта. Бородой оброс, оборван, исхудал, а в глазах свет. Так и ширится борода в улыбку. Зажал в лапы. Гудит. Весь на изнанку радостью выворачивается:

— Брат, земля выручает.

И спешит рассказать, как им предоставили семян, как он на Кубань от комитета ездил, как сев прошел, какие всходы удались.

— Жалко, брат, двое ребят не дотянули,—взгрустнув добавляет,—а то хорошо, выручает земля.

Казак Селиванов—это живое олицетворение Дона.

Пойдешь в Донское земельное управление—бодро там. Пусть по-коммунистически спокоен всегда заведующий земуправлением, но и он бодрее смотрит.

— Земля выручает.

Лихорадочно работало земуправление. Широкие планы проводились им этой весной. Но гвоздем кампании было—во время доставить на места семена при скверных путях сообщения.

И доставили вовремя.

Беспокоились округа. Нервничали исполкомы, гром и молнии готовы были сыпать на земуправление. Но теперь успокоились.

— Получили. Сеем.

Лихорадочно работал союз союзов. Со всех сторон на Дон свозились семена.

И на-днях возвратившийся из поездки по области заместитель заведующего земуправлением говорил:

— Нужно отметить увеличение посевной площади, по сравнению с прошлым годом. Это увеличение в значительной мере относится за счет самодеятельности населения, с помощью кооперации сумевшего заготовить посевной материал, и за счет героизма хлеборобов, бросивших в землю все, что могли добыть они с невероятными усилиями.

Бросили в землю все. Умирали с голода, но не с'ели фунта зерна. И не ошиблись.

Земля выручает.

До дождей всхожесть была выше средней.

В некоторых местах области рожь стоит выше пояса. Ранние посевы скоро выбросят колосья.

Целинные земли дали давно невиданное сено. И скот на ноги становится. Крепнет на добром корму.

На Дону верят в урожай, и не верить трудно.

А на-днях золотом упали на землю хорошие грозовые дожди...

... На заводы пойдешь. Веселее стало там. У рабочих огороды. У некоторых предприятий свои совхозы. Другие в одиночку кукурузу сеяли. Только и говорят о всходе.

Выручает земля.

Надежды встали. Вера не колеблется. Силы крепнут к труду. И хочется крикнуть навстречу звону весеннему:

— Да здравствует Республика Советов! Да здравствует ее процветание!

Николай Погодин.

Ростов на Дону.

Вести из Татреспублики.

(От нашего корреспондента).

Как известно, одной из провокационных мер духовенства против кампании из'ятия церковных ценностей был пущенный ими слух о том, что из'ятые ценности пойдут не на помощь голодающим, а на подготовку к войне и на ведение заграничной агитации.

Сейчас шептуны могут прикусить свои ядовитые языки.

На-днях в Казань из Москвы пришел первый эшелон в количестве 30 вагонов муки для голодающих Татреспублики, закупленной на реализованные за границей церковные ценности. Это—один из 11 эшелонов, отправленных в постигнутые голодом местности.

Татреспублика с нетерпением ждет этих эшелонов, ибо из 2.241,154 голодающих на первую половину мая питалось лишь 995,324 человека. Надо еще иметь в виду, что по сравнению с концом апреля помощь голодающим удвоилась и продолжает расти как со стороны АРА, помгола, так и др. организаций.

Но все же помощь недостаточна. В первую половину мая мы имели 8,996 случаев голодной смерти.

Таким образом, если в прессе не так сильны крики с мест о помощи, то это происходит не от того, что цифра голодающих сходит на-нет, а потому, что хорошие виды на урожай в большинстве пораженных голодом мест заслоняют собою печальную перспективу вымирающего края.

Действительно, виды на урожай весьма хорошие. Особенно определились озимые. Что же касается яровых, то сев их еще не везде закончен. Ежедневно боевым темпом разгружаются и немедленно отправляются на места прибывающие вагоны семян. С начала семкампании по 26-е мая разгружено семян разных культур 4.184.487 пуд.

Из 900 тыс. пудов семенного картофеля, полагающегося по Татреспублике, прибыло меньше половины — 413,028 пуд. (24 мая).

Трудно приходится крестьянам с развозкой семян по местам.

Лошади остались почти исключительно у кулаков, которые пользуются благоприятным случаем и «зажимают» безлошадных в свои цепкие руки. Во многих кантонах за перевозку семян кулачье получает от «благодарных» однодеревенцев почти все луга, а с ними и урожай сена. Многие крестьяне надеются, что их выручит солома, ибо как озимые, так и яровые будут высокими, благодаря продолжающимся дождям.

Чтобы хоть отчасти предохранить от вымирания край, продолжается эвакуация детей. Предполагается еще эвакуировать до 3,000 детей. Один из поездов направлен уже в Бугульму, где имеется до 1,000 детей, эвакуируемых в Ив.-Вознес. губ.

Мих. Корбут.

Северо-Беломорская таможня.

(От нашего архангельского корреспондента).

Январьский декрет о ведении таможенных пошлин вдохнул струю жизни в мертвое казематообразное здание архангельской таможни.

Живее и быстрее стали движения. Весело защелкали долго покоившиеся счетные костяшки. И среди бесконечного, монотонного поскрипывания канцелярских перьев довольно часто резким диссонансом раздается живой голос гневного протеста, возвышающийся иногда до ругани.

Дело в том, что наши экспортеры и импортеры (исключительно государственные органы и кооперативы) совсем не были подготовлены к пошлинной «напасти». Закупки были сделаны, совсем не считаясь с нововведенным таможенным тарифом. Нет денег на выкупку товаров из таможни. А тут еще сумма таможенного долга, в виде разных складочных, канцелярских и прочих начислений, растет изо-дня в день. Дело еще осложняется тем, что Главное таможенное управление не дремлет и чуть ли не каждые три дня меняет курс золотого рубля. С 5 по 23 мая курс рубля был изменен 6 раз и стоимость золотого рубля поднялась с 50 руб. (образца 22 г.) до 184. Это резкое повышение курса рубля ставит наши молодые хозяйственные учреждения в тупик.

Из сил иногда выбивается импортер, достает нужную сумму для выкупа товара из таможни, с радостью несет деньги в таможню и там узнает, что сумма его задолженности удвоилась и возможно, что к завтрашнему дню утроится. Некоторые учреждения махнули рукой на свои закупки и отказываются от адресованных им товаров. Таможенный тариф, очевидно, сотворен по старому шаблону и совершенно не считается с местными условиями.

Мануфактура, готовое платье, чай, сахар и много других предметов первой необходимости стали совершенно недоступными к ввозу, благодаря высоким пошлинным ставкам.

Особенно затруднилось положение местной рыбопромышленности. На соль, всегда ввозимую на север из-за границы, поставлена баснословно высокая пошлина.

Рыбопромышленникам, в случае неудачного лова, чтобы не платить пошлины по возвращении в Архангельск, приходится неиспользованную на промысле соль выбрасывать в море.

Таким образом, новая таможенная политика жестоко бьет по еле налаженному товарообороту с за-границей молодой, неокрепшей северной промышленности.

Все обращения и запросы Северо-беломорской таможни в Главное таможенное управление, с указанием на местные условия и дефекты тарифа, остаются пока без ответа.

Борьба с контрабандой и иностранными хищниками, эксплоатирующими наши рыбные и пушные богатства, ведется нашей таможней крайне слабо и носит случайный характер. У Беломорской таможни слишком слаб аппарат и мало сил для этой борьбы.

С. Муравин.

ПОДПИСКА НА ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

ХАРЬКОВ, 10 июня. Подписка на хлебный заем проходит оживленно. Преобладают мелкие подписчики от 1 до 3 пудов. Отмечается целый ряд коллективных подписок от 30 до 100 пудов. Образована губтройка для реализации хлебного займа среди рабочих и служащих. В правление госбанка поступает большое количество ходатайств о продлении срока подписки.

ХАРЬКОВ, 10 июня. В Полтаве хлебный заем проходит с большим оживлением. В уездах должны состояться рабочие конференции, специально посвященные вопросу о займе.

ОДЕССА, 9 июня. Первый день подписки на хлебный заем дал значительные результаты. Во всех учреждениях идет коллективная подписка на заем среди рабочих и служащих.

ТВЕРЬ, 10 июня. На состоявшемся совещании тверских государственных учреждений и организаций выяснилось, что всего на Тверскую губернию предположительно отпущено 250.000 пудов хлебзайма, распределение которого по уездам в общих чертах уже намечено.

ЦАРИЦЫН, 10 июня. Еще до получения госбанком уведомления о начале приема подписки на хлебный заем подписка произведена на 220 пуд.

20-ЛЕТНЯЯ ГОДОВЩИНА.

БОБРУЙСК, 11 июня. Торжественно отпразднована 20-летняя годовщина казни Гирша Леккерта, стрелявшего в виленского генерал-губернатора фон-Валя. По всей Белоруссии были устроены торжественные совещания, посвященные герою-революционеру. Уисполком ассигновал 100 милл. руб. на памятник Леккерту.

ГРУЗЫ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

НОВОРОССИЙСК, 9 июня. Прибывший под английским флагом пароход доставил Внешторгу 360.000 пуд. пшеницы.

Пароход «Михаил Архангел», под сербским флагом, доставил Внешторгу 1.915 тонн кукурузы, риса, муки и сахара. Пароход «Анри Бено», под английским флагом, доставил Внешторгу 5.550 пудов пшеницы.

АРХАНГЕЛЬСК, 11 июня. Из Англии прибыли норвежские пароходы «Норфольк» и «Недеине» с грузом 3.762 тонн угля.

ХОЛЕРА.

СИМФЕРОПОЛЬ, 9 июня. В Симферополе 9 июня заболело холерой 80 человек, умерло 30. В Керчи умерло 78.

По всему Крыму проводится широкая кампания по борьбе с холерой.

ОРЕНБУРГ, 8 июня. В Орске констатирован один случай заболевания холерой.

В Оренбурге на 5 июня холерой заболело 37, умерло 15.

ВЫСТАВКА ИСТПАРТА.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 9 июня. К третьей годовщине освобождения Урала истпарт организует выставку по истории борьбы с Колчаком.

2-я Образцовая газетная типография МГСНХ. Тверская, 48.